

ДИАЛОГ

Амурский краеведческий альманах

ВРЕМЕН

№ 7
2024

ДИАЛОГ ВРЕМЁН

Амурский краеведческий альманах

Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Выпуск 7

2024

Содержание

Редакционная коллегия

Главный редактор:
Праскова Оксана Сергеевна

Члены редакционной коллегии:
Телюк Татьяна Николаевна,
Абеленцев Владимир Николаевич,
Гаршин Андрей Александрович,
Пискунов Сергей Александрович,
Савинкин Павел Андреевич,
Никиткин Павел Маркелович,
Иванова Наталия Александровна,
Дымова Ирина Владимировна,
Андреева Екатерина Александровна

Графическая модель, обложка, вёрстка:

Гнускова Марина Ивановна

Адрес редакции,
675000, г. Благовещенск,
ул. Ленина, 139.
Подписано в печать 08.08.2024
Формат А4
Бумага
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 9,43
Дата выхода в свет 28.08.2024
Тираж
12+

Слово редактора

Праскова О.С. Открыта для всеобщей пользы...: главной библиотеке Приамурья – 165 лет 3

Энциклопедия /Люди. Биографии. Судьбы/

Кравцова В.Ф. Годы и судьбы 10

Филинова В.П. Дмитрий Николаевич Пешков – моя родня 24

Коллекция /Коллекционеры. Музеи. Находки. Археология/

Телюк Т.Н. «Самый привлекательный город Сибири»: Благовещенск в фотообъективе Б. Холмса 36

Яковлева Н.Б. Мгновения жизни, застывшие в старых фотографиях 47

Хронограф /Даты. События. Мероприятия/

Хабибулина Е.И., Костин В.Г. Уголовно-исполнительная система Амурской области: история и современность 59

Ижендеев В.Ю., Щербаков А.Л. Неизвестные страницы из истории Игнашинского бальнеологического курорта 67

Гаршин А.А. «Лучшая дорога нашей жизни» (штрихи к биографии БАМа) 73

Архив /Документы. Исследования. Редкие книги/

Горжей В.Я. К вопросу об истории образования села Светиловка 82

Кобзарь В.П. Суражевка – Алексеевск. Заметки по материалам газеты «Эхо» 1910–1912 годов 94

Родин А.В. Первые самолеты в городе Благовещенске 99

Художественное слово

Игнатенко И.Д. Бамовская тетрадь 108

63.3(2Рос-4Аму)
Д44

Диалог времён : амурский краеведческий альманах / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; под ред. О. С. Прасковой. – Благовещенск : Издательство АОНБ.
Вып. 7. – 2024. – 120 с. : ил., портр. – 100 экз.

Очередной выпуск альманаха содержит научно-просветительские статьи, освещающие различные аспекты краеведения Приамурья. Посвящен 165-летию основания Амурской областной научной библиотеки им. Н.Н. Муравьева-Амурского.

Публикуемые материалы представляют интерес не только для ученых-историков, краеведов и литераторов, исследующих вопросы культурного и исторического наследия, но и для широкого круга читателей. Статьи и библиографические списки приведены в авторской редакции.

Амурский краеведческий альманах «Диалог времён» имеет электронную версию, которая размещена на сайте ГБУК «АОНБ им. Н. Н. Муравьева-Амурского» по адресу: www.libamur.ru в разделе «Диалог времен».

© Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Приветствую читателей и авторов Амурского краеведческого альманаха «Диалог времён»! Седьмой выпуск альманаха является частью комплекса мероприятий, посвящённых 165-летию Библиотеки, Году семьи и 50-й годовщине со дня начала строительства БАМа.

Амурский краеведческий альманах «Диалог времён» издаётся ежегодно с 2018 года и объединяет специалистов библиотек, архивов и музеев, писателей, преподавателей, журналистов, краеведов, – всех тех, кто интересуется историей и современностью Приамурья.

Авторы альманаха – члены редколлегии, профессиональные исследователи региональной истории, краеведы, журналисты, писатели, издатели, преподаватели, сотрудники библиотек, музеев, других учреждений, сохраняющих историко-культурное наследие Амурской области.

Основные рубрики альманаха раскрывают различные стороны изучения Приамурья, представляют статьи авторов из различных сфер научного знания: Энциклопедия: Люди. Биографии. Судьбы; Коллекция: Коллекционеры. Музеи. Находки. Археология; Хронограф: Даты. События. Мероприятия; Архив: Документы. Исследования. Редкие книги; Художественное слово.

По мнению Татьяны Николаевны Телюк, члена редакционной коллегии, «в общем содержательном плане вышедших номеров альманаха немало “сквозных” тем, к которым авторский коллектив обращался неоднократно, под разным углом зрения, чтобы читателю рассказать о результатах исторических исследований, расширить их познания по определённой проблеме, представить перспективные направления краеведческих поисков».

В альманах включены научные, научно-популярные статьи, юбилейные материалы о событиях и людях, результаты краеведческих исследований, рекомендации краеведческих изданий из фонда библиотеки, воспоминания.

Благодарю авторов краеведческого альманаха – вместе открываем неизвестные, забытые страницы истории области. Желаю всем творческих достижений, крепкого здоровья!

О. С. ПРАСКОВА,

директор

*Амурской областной научной библиотеки
имени Н. Н. Муравьева-Амурского*

О. С. ПРАСКОВА,
директор
Амурской областной научной библиотеки
имени Н. Н. Муравьева-Амурского
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: Амурская областная научная библиотека, электронные ресурсы, конференция «Муравьевские чтения», конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня», проект «Амурский Библиофорум», издательская выставка-ярмарка «Амурские книжные берега», фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», ресурс «Литературное Приамурье», ресурс «Эвенки Приамурья».

Статья посвящена 165-летию Амурской областной научной библиотеки имени Н.Н. Муравьева-Амурского, раскрывает основные направления деятельности. В текст помещены QR-коды для перехода на ресурсы Библиотеки. Обращение к ресурсам позволит раскрыть соответствующую тему, проиллюстрировать фото, видео и макрообъектами.

«ОТКРЫТА ДЛЯ ВСЕОБЩЕЙ ПОЛЬЗЫ...»: ГЛАВНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ПРИАМУРЬЯ – 165 ЛЕТ

Летопись главной библиотеки Приамурья – это путь в 165 лет формирования ресурсов, развития возможностей их предоставления, организации системы социального культурно-информационного обеспечения. Сегодня, наряду с подведением промежуточных итогов, мы стремимся к цели общественного предназначения библиотеки: продвижению чтения и информационной деятельности, развитию интереса местного сообщества к краеведению, обслуживанию всех групп населения, созданию комфортной коммуникативной среды.

Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского – главное государственное хранилище произведений печати и информационных ресурсов, выполняет функции информационного, образовательного общественно-культурного центра. Основные направления деятельности:

1. Оперативное и качественное выполнение запросов пользователей с использованием

традиционных источников и электронных баз данных;

2. Развитие системы комплектования фонда областной научной библиотеки документами на различных носителях;

3. Работа с региональными производителями документов для обеспечения полноты комплектования фонда краеведческих и местных изданий на основе поступлений обязательного экземпляра;

4. Работа с фондом редких и ценных изданий библиотеки. Организация учета и государственной регистрации документов, обладающих признаками книжных памятников;

5. Создание условий для хранения библиотечных фондов;

6. Предоставление пользователям доступа к оцифрованным документам и библиографическим базам данных, электронным справочно-правовым системам, интернет ресурсам;

7. Оптимизация работы автоматизированной библиотечной сети, развитие информационных технологий;

8. Создание сводных краеведческих электронных ресурсов библиотек области;

9. Организация и проведение общественно-культурных мероприятий;

10. Повышение информационной культуры пользователей;

11. Методическое обеспечение деятельности муниципальных библиотек области;

12. Работа проектного офиса по созданию модельных библиотек в рамках национального проекта «Культура».

Основной вектор нашей работы – Библиотека для каждого жителя Амурской области – направлен на активное продвижение ресурсов и услуг для организации библиотечного обслуживания населения.

В структуре библиотеки 10 отделов и секторов, в штатном расписании – 43 специалиста. Создано 70 автоматизированных рабочих мест для специалистов и посетителей.

Универсальный фонд документов на различных носителях составляет почти 600 тыс. ед. хранения. За 2023 год в фонд поступило более 7 тыс. ед.; вышло из фонда 4403 ед. Обновляемость фонда на физических носителях составила 1,3 %. Ежегодно проводятся плановые проверки подсобных фондов, за год проверяются более 40 тысяч ед. хранения.

В рамках второго этапа Всероссийского мониторинга состояния сохранности библиотечных фондов Российской Федерации в январе – августе 2023 г. была продолжена работа по стратификации библиотечного фонда. После чего проведено выборочное обследование 3853 документов. По результатам обследования был сделан анализ состояния фонда, необходимости консервационного вмешательства, режима хранения и размещения документов.

Справочно-библиографический аппарат библиотеки представлен регулярно обновляемыми и пополняемыми служебным генеральным алфавитным каталогом, систематическим и алфавитным читательскими каталогами, электронным каталогом, доступным на сайте Библиотеки в круглосуточном режиме, краеведческими каталогами и базами данных. Ведение электронного каталога и традиционных карточных каталогов осуществляется параллельно.

Объем электронного каталога составляет более 71 тыс. библиографических записей, с учетом ретроконверсии. Объем электронной базы данных «Приамурье» – более 47 тыс. записей, ЭБД «Пластинки» – 4825; ЭБД «Редкие книги» – 957, ЭБД «Статьи» – 318700.

Электронный краеведческий каталог – основа для дальнейшего создания всех краеведческих электронных ресурсов, библиографических пособий, например, ежегодные календари знаменательных и памятных дат Амурской области, серия «Села Приамурья».

Все издания Библиотеки размещены в разделе «Ресурсы» главного меню, в архиве. Календарь знаменательных и памятных дат Амурской области из небольшой брошюры превратился в солидное издание с историческими справками, библиографией, указателями, стал победителем конкурса изданий и полиграфической продукции Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор» (г. Владивосток) в номинации «Лучший просветительский проект библиотеки».

Составление, верстка, тиражи изданий выполнены специалистами Библиотеки.

Издания библиотеки с 2010 г.

Переводом документов библиотечного фонда в цифровой формат занимаются специалисты отдела информационных технологий и оцифровки документов, отдела краеведения и редких книг. В 2023 году было оцифровано 24 издания (это более 8 тыс. страниц). Таким образом, по состоянию на 1 января 2024 года всего оцифровано 893 документа, информация о которых доступна удаленным пользователям в сети Интернет. В том числе оцифрованы подшивки газеты «Амурская правда» с 1923 по 1990 год.

Количество посещений Библиотеки в 2023 году более 160 тысяч; документовыдача – около 170 тысяч ед., из них 10 тыс. – цифровые ресурсы; количество справок и консультаций – 9958; проведено более 900 мероприятий.

Библиотека продолжает осуществлять свои функции в электронной среде. Средства позиционирования Библиотеки – web-сайт библиотеки – libamur.ru, Rutube-канал библиотеки. Представительство библиотеки в социальных сетях: vk.com/libamur, ok.ru/libamur, t.me/libamur.

Важнейшей поддержкой комплектования фондов стали федеральные и региональные

субсидии. Субсидии на модернизацию библиотек в части комплектования книжных фондов государственных и муниципальных библиотек получает Амурская областная научная библиотека.

За 2021-2023 годы в обменные фонды поступило более 25 тыс. экз.

Амурская областная научная библиотека закупает комплекты книг, передает библиотекам, выполняет отчеты об использовании субсидии. В среднем, на 1 центральную библиотечную систему переданы комплекты книг: в 2021 году – 573, в 2022 – 613, в 2023 – 506. В текущем году планируем 430 экз.

Амурская областная научная библиотека является центром информационно-методического обеспечения деятельности муниципальных библиотек области, осуществляет профессиональное консультирование, обучение библиотечных специалистов области новым технологиям, являясь основным звеном в системе повышения квалификации библиотечных кадров области через постоянно действующие формы: курсы повышения квалификации, школа руководителя, дни методиста, профессиональные конкурсы.

Сейчас главная библиотека Приамурья продолжает работу по ведущим научно-исследовательским направлениям:

- научно-практические конференции «Муравьевские чтения», «Амурское казачество: вчера и сегодня»,
- методический проект «Амурский Библиофорум»,
- издательская выставка-ярмарка «Амурские книжные берега»,
- фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства»,
- региональный центр по работе с книжными памятниками,
- программно-технический комплекс автоматизации книговыдачи с применением RFID технологий,
- сводный каталог Амурской области,
- электронные полнотекстовые ресурсы «Литературное Приамурье», «Эвенки Приамурья»,
- историко-краеведческая коллекция «Амурское казачество: вчера и сегодня»,
- краеведческий информационно-методический проект «Русские судьбы: амурские писатели»,
- амурский краеведческий альманах «Диалог времен».

Межрегиональная научно-практическая конференция «Муравьевские чтения» проводится 1 раз в 2 года. В 2023 году прошла XI конференция. Цель конференций – формиро-

вание гуманитарных ценностей в современном обществе на основе сохранения, изучения и популяризации культурно-исторического наследия Приамурья. С материалами конференции можно ознакомиться на страницах сайта.

Конференция «Муравьевские чтения»

29 марта 2024 года VI межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня» состоялась в канун дня памяти Алексия, человека Божия, покровителя дальневосточного казачества.

Целью проведения конференции является сохранение и популяризация культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирование чувства гражданственности и патриотизма среди населения.

Приглашаем на VII конференцию в марте 2026 года.

*Конференция
«Амурское казачество: вчера и сегодня»*

Проекты Амурской областной научной библиотеки направлены на решение научно-исследовательских задач, историко-краеведческих и информационных.

Ежегодно выполняется методический проект «Амурский Библиофорум» с целью определения направлений трансформации, развития библиотек Амурской области.

В рамках Библиофорума проходят профессиональные площадки, школа руководителя библиотечного учреждения; областной профессиональный конкурс специалистов муницип-

ципальных библиотек Амурской области «Библиотекарь года».

Выставочному проекту «Амурские книжные берега» более 20 лет, родился он в 1999 году, когда по инициативе Амурской областной научной библиотеки была впервые организована выставка «Амурская печать».

*Издательская выставка-ярмарка
«Амурские книжные берега»*

С 2002 года выставочный проект «Амурские книжные берега» традиционно организуется один раз в два года и представляет новинки книжного рынка. С 2010 года выставка вышла на международный уровень.

Целью проведения Выставки является содействие формированию библиотечных фондов краеведческими, местными изданиями как информационного ресурса и культурно-исторического наследия области, привлечение внимания специалистов к проблеме сохранения выходящих на территории области книг, формирование нравственно-гражданской позиции и эстетической культуры современного поколения средствами литературы.

В рамках Выставки проводится конкурс изданий и полиграфической продукции.

Расширение и укрепление международных и межгосударственных связей, содействие международному культурному и информационному обмену как одно из важнейших направлений работы Амурской областной научной библиотеки, реализуется в мероприятиях, содействующих эффективной межкультурной коммуникации. Уникальный творческий проект в истории взаимоотношений России и Китая – ежегодный международный фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», получивший признание и поддержку на государственном уровне, является одним из подобных мероприятий.

С 2012 года фестиваль стал проходить одновременно на двух берегах Амура – в городе Благовещенске Амурской области (РФ) и городе Хэйхэ провинции Хэйлунцзян (КНР). Деятельность главной библиотеки Приамурья в рамках Международного фестиваля «Российско-

китайская ярмарка культуры и искусства» направлена на укрепление и развитие международных связей двух культур. За 13 лет участия в фестивале (2012 – 2024) библиотека использовала различные формы мероприятий в сфере межкультурной коммуникации, направленные на развитие у русских и китайцев культурной восприимчивости, способствующей углублению взаимопонимания между народами.

*Фоторассказ
«На двух берегах реки Амур»*

Электронный полнотекстовый ресурс «Литературное Приамурье» активно развивается более 10 лет, включает следующие разделы:

- Персоналии,
- Литературный конкурс,
- Великая Отечественная война в амурской литературе,
- Литературные и краеведческие альманахи,
- Литературные организации и творческие объединения,
- Литературные премии,
- Литературные чтения и научно-практические конференции,
- Читаем вслух Приамурье.

Сейчас ресурс включает более 3000 макрообъектов, раздел «Персоналии» – 94 персоналии.

*Ресурс
«Литературное Приамурье»*

Электронный ресурс «Эвенки Приамурья» содержит полнотекстовые документы, оригиналы которых хранятся в фондах Амурской областной научной библиотеки. Социально-

экономическое положение и образ жизни эвенков освещаются на страницах амурской периодики, в научно-исследовательских статьях и научных монографиях.

Документы расположены по рубрикам:

- общие работы,
- этническая история,
- хозяйство,
- материальная культура,
- язык,
- религиозные верования эвенков и их представления об окружающем мире,
- традиции и обычаи,
- фольклор, литература,
- национальное искусство,
- образование, воспитание детей,
- социально-экономические и экологические проблемы,
- эвенки в художественной литературе.

*Ресурс
«Эвенки Приамурья»*

С 2016 года открыта историко-краеведческая коллекция, «Амурское казачество: вчера и сегодня». Опыт развития коллекции представлен 22 мая 2024 года на всероссийском библиотечном конгрессе в Казани на круглом столе «Работа библиотек по сохранению историко-культурного наследия казачества».

Коллекция включает: печатные и электронные документы областной научной библиотеки, документы Амурского областного архива, фотоколлекцию из жизни современного казачества, образцы форменной одежды, награды и знаки отличия, предметы быта казаков.

Материалы коллекции расположены в соответствии с историческими событиями:

- Истоки амурского казачества: албазинский период;
- Казаки на Амуре: век XIX;
- Амурское казачье войско: начало XX века;
- Гражданская война;
- Возрождение амурского казачества: 1990 гг. – настоящее время.

Коллекция расположена на втором этаже библиотеки и открыта для посещения.

В данной статье представлены основные направления деятельности, более полно раскрываются в публикациях Библиотеки и на сайте.

Амурской областной научной библиотеке им. Н.Н. Муравьева-Амурского, её коллективу под силу решать задачи от собирания и хранения фондов до решения комплекса гуманитарных проблем, направленных на развитие человека.

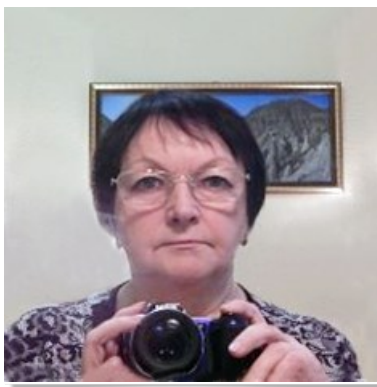
КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

*Легенды старого Харбина. Исторический путеводитель /
А. П. Забияко, А. А. Забияко, Г. В. Эфендиева и др. / Под ред. А. П. Забияко. –
Благовещенск : Издательство Амурского госуниверситета, 2022.*

Иллюстрированная монография посвящена 125-летию начала строительства Китайско-Восточной железной дороги (1897 г.). Средоточием экономической, социальной и культурной жизни КВЖД был Харбин. Культура Харбина – впечатляющий пример фронтальной субкультуры, сложившейся в дальневосточном порубежье на стыке русской и китайской культур. В книге представлены важнейшие культурные явления столицы КВЖД, которые выдержали испытание временем и стали легендой. Легендарный русский Харбин стал органической частью современного китайского Харбина – самобытного города, сплавившего в своей истории и облике Китай и Россию. Старый Харбин – это живая легенда российско-китайского созидательного сотрудничества и дружбы.

Содержание книги основано на материалах фондов Научного музея Амурского государственного университета, Центра изучения дальневосточной эмиграции, Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского. Значительная часть фотодокументов, архивных текстов впервые вводится в научный оборот.

В.Ф. КРАВЦОВА,
историк, краевед,
внештатный корреспондент газеты
«Ударный фронт» (г. Хабаровск)

Ключевые слова: дед, Вольск, Первая мировая война, «Брусиловский прорыв», Георгиевский крест, разведка, Колчак, Гражданская война, Иман, извоз, Бондарный завод, НКВД, XX-й съезд КПСС.

Рассказ посвящён памяти моего деда – Павлова Якова Ивановича, героя Первой мировой войны, разведчика и патриота России, в годы Гражданской войны воевавшего в армии Колчака на Восточном фронте. Это жизнеописание – как исповедь человека, который в новой, Советской России, априори, считался «враждебным элементом», «из бывших», «социально опасным» и потому вынужден был прожить не свою – чужую жизнь, с вымышленной биографией, тоской по малой родине и вечным страхом.

ГОДЫ И СУДЬБЫ

Стук, стук, стук... колёса поезда «Москва – Владивосток» отсчитывают последние вёрсты, отделяющие меня от родного города. А вот и мост через реку моего детства – теперь она называется Большая Уссурка, но в памяти моей она навсегда останется рекой Иман.

Поезд прогромыхал через кружевные железные фермы старинного моста. Промелькнул жёлтым глазом фонаря блок-пост. Вот и редкие огни города. Полная луна в ночном небе бесстрастно озаряет его силуэт. Громко стучит сердце – волнуясь перед свиданием с ним. Скрежет тормозов и короткая остановка – родной город с неповторимым именем – Иман. И неважно, что он давно носит уже другое, безликое название «Дальнереченск».

На фото – первый деревянный вокзал ж.д. станции «Иман», построенный в 1894 г., справа, каменное здание второго вокзала, построенное в 1910 г. – историческое лицо города. Здесь моя родина. Этот город считал своей родиной и преданно любил его мой отец. Тут нашёл свой последний приют мой дед, проживший в нём вторую половину, но уже не своей, а чужой жизни – навязанной ему чьей-то злой волей. Однажды меня неудержимо потянуло разобраться в запутанных перипетиях его биографии. Уяснить для себя: «Кто же ты – Яков Павлов, и кто мы – твои потомки»?

Этот рассказ-исповедь посвящается его неоднозначной жизни – двум в одной.

«Проживший чужую жизнь»

Дед, Яков Иванович Павлов, был личностью загадочной, без биографии. Не сохранилось и не удалось пока найти ни одного документа, подтверждающего его происхождение и проливающего свет на первые тридцать лет его жизни. Почему? В начале были только вопросы. Понимание этих странностей, поступков деда, его мироощущения пришли ко мне много позже.

Я была уже студенткой, когда отец решился рассказать мне правду о своём отце. Яков Иванович Павлов родился ещё в позапрошлом веке, в 1889 г., точной даты рождения никто не знал. Местом рождения в паспорте был записан г. Вольск Саратовской губернии. Познакомившись с историей этого небольшого уездного городка, его достопримечательностями, природой, виртуально побродив по городским улицам и площадям, я навсегда влюбилась в этот удивительный город. И поняла, как дед любил свой город, втайне тосковал по родным местам и близким людям, оставленным там. Самое тягостное, вероятно, было то, что никому никогда он не мог открыться, признаться в этом.

Вольск.

Где-то там остались корни моего рода

В XVII веке поселение носило название Малыковская слобода, и было известно выловом рыбы, которую не стыдно было поставлять и на царский двор. Население, как и по всей Волге, было пёстрым. Селились здесь монастырские крестьяне, беглые крепостные, инородцы, старообрядцы, бывшие каторжане, всякий разбойный люд, из которых формировалось сообщество казаков и торговых людей. В годы Пугачёвского бунта, 240 лет назад, в Малыковке действовал отряд сторонников Емельяна Ивановича во главе с Семёном Сапожниковым. Много крови они пролили, много пограбили торговых людей в слободе. После окончательного подавления восстания Пугачёва, в 1780 г. по Указу Екатерины II в Поволжье была проведена административная реформа. Была создана Саратовская губерния, а селение Малыковка переименовано в город Волгжск. Вскоре трудно произносимое название самопроизвольно трансформировалось в другое – «Вольск». Но жители города всегда были уверены, что название произошло от слова «воля». Тогда же был учреждён и герб Вольска – на золотом фоне спящий медведь, «коих водилось множество в окрестных лесах».

К началу XX века Вольск превратился в уездный город с населением около 40 тысяч жителей. О богатстве города говорят 169 жилых каменных зданий в два-три этажа, деревянный водопровод и канализация, которая используется до сих пор. Редкость по тем временам даже в столице – замощённые улицы и тротуары, выложенные каменной плиткой. Часть домов деревянные, выстроенные из лиственницы. Сохранилась пожарная каланча, картинная галерея, драматический театр, старый гостинный двор – уникальный памятник русского классицизма, памятник Минину и Пожарскому, величественный храм «Покрова Божьей Матери», с курантами на колокольне.

Вольск. Фотооткрытка. Конец XIX в.

Среди этой красоты и величия прошло детство Яши Павлова. Главным воспитателем для него, как и его сверстников, была Волга. Здесь они проводили все свои дни, купались, ныряли, удили рыбу, мечтали у костра, когда ходили в ночное пасти коней. Он невольно любовался, необычными для чужого глаза, меловыми Змеиными горами или по-местному «Шиханами», собирал грибы в дубовых рощах, вдыхал запахи богородской травы и степного ковыля, которые будут грезиться ему в тифозном бреду, на неведомом пока Дальнем Востоке.

У меня нет сведений о семье деда. Кто были его родители, сколько детей было в семье, неизвестно. Но, вероятно, семья была небогатая, с небольшим достатком. Судя по аскетичному характеру деда и его привычкам, возможно, из староверов. Во всяком случае, их влияние оставило след в его жизни (например, он всегда ел и пил только из своей посуды). Просматривается и казачий след, прежде всего органическая тяга к лошадям и служба в кавалерийском полку во время Германской войны.

Смышлёного и способного мальчугана родители в 8 лет отдали на учёбу. После окончания приготовительного класса, его определили в приходское мужское училище. Хорошо помню, что у деда Якова был красивый, каллиграфический почерк, он хорошо знал математику, отлично считал в уме, знаком был с геометрией и применял её на практике при строительстве нового дома – сам делал очень грамотные чертежи. А ещё любил читать, что для провинциального Имана было в диковинку, и привил эту любовь старшему сыну Фёдору. Интересовался дед и политикой, выписывал местную газету «Борьба» и читал её вечером при свете керосиновой лампы, но никогда не обсуждал прочитанное с соседями, не высказывал собственное мнение. И на это у него были свои причины, о которых упомяну позже.

Якову было 15 лет, когда закончилось детство, и началась взрослая жизнь. Где пришлось ему работать или служить доподлинно неизвестно. Во всяком случае, в богатом купеческом городе очень были нужны грамотные молодые люди. Надо полагать, что у Якова было неплохое место и хороший заработок. Со слов

Мобилизованные. Где-то среди них шагает Яков Павлов

своего отца, знаю, что он рано женился. В молодой семье родилось двое сыновей-погодков, поэтому, когда Яков достиг призывного возраста в 21 год, он был освобождён от призыва на военную службу по семейным обстоятельствам, как единственный кормилец.

Однако жизнь людей во все времена зависела не только от их желаний и возможностей. Порой, неведомые силы вмешивались в судьбы государств, городов, миллионов отдельных людей, перемалывая их в исполинской мясорубке. Тяжёлые испытания выпали и на долю Якова.

Первая мировая война. 1 августа 1914 года в России была объявлена всеобщая мобилизация

В Саратовской губернии, в том числе и в Вольске, были открыты призывные пункты. Яков Павлов относился ко второй очереди призывников – тех, кто ещё не служил. Их призывали спустя неделю, после 28 июля (здесь и далее: по старому стилю). При зачислении учитывались сословие, физические данные, возраст, состояние здоровья, образование.

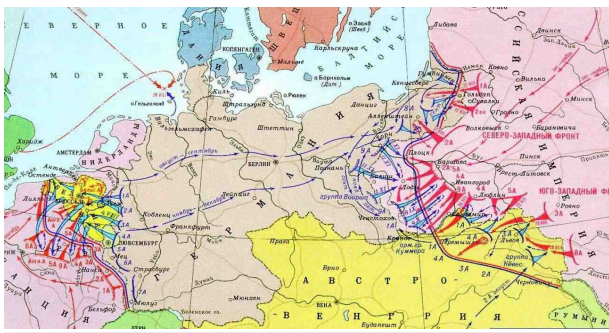
При развёртывании армии оказалась большая нехватка младшего командного состава, унтер-офицеров и прапорщиков. Для их обучения в Саратове для новобранцев были открыты специальные учебные команды. Отбирали туда по желанию наиболее грамотных, отличавшихся усердием и способностями к службе. В одну из них был зачислен, после принятия присяги

на верность царю и Отечеству, рядовой Павлов. Зимой 1915 г., после окончания ускоренного курса обучения, Яков Павлов получил чин младшего унтер-офицера и был отправлен на Юго-Западный фронт.

Унтер-офицер Яков Павлов был назначен командиром отделения в один из драгунских полков знаменитой Калединской дивизии (*Каледин А.М. – командующий 12-й кавалерийской дивизией и 2-м кавалерийским корпусом*), которая регулярно упоминалась в победных донесениях императору с фронта ещё в 1914 г. Боевое крещение он получил в Карпатской операции (январь-март 1915 г.). Эта операция была уникальным случаем встречного наступления противников, России и Австро-Венгрии, с двух сторон.

Операция стоила огромных жертв. Со стороны русских – 1 млн. погибших, раненых и пленных, немного меньше были потери с австрийской стороны. Ни одна из сторон не добилась решительного успеха: русская армия не сумела перейти Карпаты, а австрийская – отстоять крепость Перемышль (*взята русскими войсками 22 марта*). После этого сражения обе стороны перешли на Юго-Западном фронте к «позиционной войне».

Молодой командир отделения Павлов отличился в этих боях, получил следующий чин старшего унтер-офицера, погонны с тремя поперечными полосками, и был назначен на должность командира разведывательного кавалерийского подразделения.

Карта военных действий Первой мировой войны в 1914–1916 гг.

Родной город Вольск остался далеко в тылу. Но война внесла в тихую жизнь вольских обывателей свои коррективы. Об этом Якову, вероятно, писали родные в письмах. Радовало его то, что семье фронтовика оказывалась государственная поддержка. Сам же унтер-офицер Павлов, как и нижние чины срочной службы, находился на полном казённом обеспечении.

Год 1915 оказался крайне тяжёлым для русской армии. Германия решила перенести основной удар на Восточный фронт, направив все силы на войну с Россией, которая была, по мнению немецкого командующего генерала фон Гинденбурга, самым слабым звеном Антанты. На Юго-Западном фронте, русская армия, после прорыва германских и австро-венгерских войск под Горлицей, вынуждена была отступать, были оставлены огромные территории: часть Прибалтики, Польша, Западная Белоруссия и часть Украины. Потери на этом участке фронта были гигантские: 150 тысяч убитых, 700 тысяч раненых, 900 тысяч пленных и 4 миллиона беженцев. Но Германии не удалось вывести Россию из войны. Стало очевидным, что война затянется надолго, поскольку за полтора года военных действий ни одна сторона не получила перевеса или стратегической инициативы.

«Великое отступление» лета 1915 г. укрепило Николая II в убеждении «исполнить монарший долг», принять на себя Верховное главнокомандование действующей армией. Он произвёл удачные кадровые перестановки, назначил начальником штаба опытного и популярного генерала Алексеева М.В., наладил снабжение, поднял боевой дух войск. Всё это привело к стабилизации линии фронта в марте 1916 г. и во многом подготовило «Брусиловский прорыв», ставший переломным моментом в войне.

Успех этого наступления во многом был подготовлен войсковой разведкой, в том числе и разведывательным подразделением 12-го кавалерийского (драгунского) полка. Командир разведывательного подразделения Яков Пав-

лов остался жив в той мировой «мясорубке», хотя видел смерть многих своих подчинённых. Немало безымянных могил его земляков-волжан осталось на Карпатах и в Галиции. Сам он не раз бывал в «вылазках по ту сторону фронта», участвовал в рейдах по австрийским тылам, мёрз в сторожевом охранении. Каждый день был под выстрелами, слышал визг шрапнели и щёлканье винтовок врага, направленных на него.

Год 1916. Позиционная война. Штаб Верховного Главнокомандующего Николая II под руководством генерала Алексеева разработал стратегический план наступательной операции, который предусматривал поэтапное наступление всех трёх фронтов российской армии. Первый удар наносил с левого фланга Юго-Западный фронт (командующий генерал от кавалерии, генерал-адъютант Брусилов), его наступление должен был поддержать правый фланг – Северный фронт (командующий генерал Куропаткин). Но главный удар отводился Западному фронту (командующий генерал Эверт).

Русским войскам удалось не только прорвать оборону противника на Буковине (от Луцка до Черновиц), но и продвинуться в Галиции на 120 км вглубь и на 340 км вдоль фронта. К сожалению, развить это наступление осенью 1916 г. не удалось, так как Северный и Западный фронты не поддержали Брусилова и не перешли в наступление. Тем не менее, эта блестящая операция укрепила моральный дух русского воинства, давала им надежду на общую победу над врагом. Так в одном месте и в одно время воевали ради одной цели две, абсолютно несопоставимые фигуры – выдающийся полководец и Главнокомандующий русской армии генерал-адъютант Брусилов и, никому не известный командир разведчиков, старший унтер-офицер Павлов. Что было между ними общего? Прежде всего, любовь к Отечеству – жертвенность и полная самоотдача для достижения победы над врагом.

Как известно, успех любой боевой операции зависит не только от таланта военачальников. Он решается на полях сражений безымянными солдатами, готовыми отдать свою жизнь за матушку-Россию. Одним из таких безымянных героев был и старший унтер-офицер Павлов Яков Иванович, командир кавалерийского разведывательного подразделения. Справедливости ради, пусть через столетие, пусть задним числом, следует признать, что в успехе Луцкого сражения была частичка и его вклада: как разведчика и как командира. 8-я армия, в которой он служил, оказалась в эпицентре Луцкого прорыва, а 12-я кавалерийская дивизия, как всегда, на самом сложном участке фронта. Их

1915 г. Русская пехота на марше

поддерживала 4-я стрелковая дивизия под командованием А.И. Деникина, которую в войсках за надёжность прозвали «Железной». Совместными действиями они первыми ворвались в Луцк, взяв в плен 20-тысяч австрийцев.

За доблесть и мужество, проявленные в ходе подготовки Луцкой операции, отважный начальник разведподразделения Яков Павлов был награждён Георгиевским крестом 4-й ст. Награды героям вручали прибывшие в Луцк члены императорской фамилии.

Георгиевский крест был самым дорогим и единственным сокровищем Якова Павлова. Эту боевую награду ему не пришлось носить. Всю жизнь пришлось прятать от чужих глаз,

в лихие времена даже закапывать на огороде. Это была не просто дорогая сердцу награда, признание его заслуг. Это было нечто большее – пересечение судьбы простого унтер-офицера с императорской семьёй. Руки одной из дочерей императора Николая II, как прикосновение крыла Ангела – Божий промысел. Думаю, именно с тех пор отношение деда к Императорской фамилии окончательно обрело глубоко личный оттенок. Он никогда не мог простить большевикам и Ленину расстрел царской семьи. Советская власть лишила солдат Первой мировой права носить заслуженные награды, перечеркнула их заслуги и подвиги. Такое не прощается.

Русская пехота в наступлении

1917 год, как известно, был ознаменован революционными событиями в России и Германии. Русская армия была полностью деморализована. Началось массовое дезертирство. Фронт продолжал держаться, исключительно, на преданности и верности воинской присяге лучших армейских подразделений. Несмотря на это, уступая требованию союзников, Временным правительством на Восточном фронте были предприняты попытки наступательных операций.

Май 1917. Командующим 8-й армией был назначен Л. Г. Корнилов. Он смог на время укрепить дисциплину в войсках и не допустить разграбления окружающих деревень. Позже Корнилов был назначен Верховным Главнокомандующим при Временном правительстве. Он первым в армии понял роль контрразведки. В 1915–1916 гг. на основе войсковой разведки 8-й армии создал лучшую группу контрразведки Юго-Западного фронта, которая сыграла важную роль в подготовке Луцкого наступления. Думаю, что взвод конной разведки Павлова, конечно, не мог не войти в эту группу, что Яков Иванович Павлов не раз встречался с генералом Корниловым, знал его лично. И, конечно, попал под влияние ауры этого необыкновенного человека.

16 июня 1917 г. Юго-Западный фронт начал наступление в районе Львова, на участке Калуш и Болехов. Наступление было успешным: 8-я армия заняла города Галич, Станислав и Калуш, к 30 июня выйдя к реке Помница. Однако наступление соседней 11-й армии, почти полностью деморализованной, закончилось трагической неудачей. 6 июля 1917 г. австро-германские войска направили контрудар

на Тернополь и прорвали фронт, что повлекло отход и 8-й армии. Это было последнее сражение Первой мировой, в котором принимал участие один из немногих оставшихся в живых ветеранов 2-го кавалерийского корпуса 8-й армии Яков Павлов.

25 июля 1917 г. 8-я армия, как одна из немногих частей, сохранивших боеспособность, вошла в состав Румынского фронта, заняв его правый фланг. Армия выполняла задачу заслона от наступления германской армии на Донбасс. В марте 1918 г. 8-я армия была расформирована. Материальная её часть была передана советской Донецкой армии, которую возглавил прапорщик А.И. Геккер. Солдатская же масса бывшей 8-й армии раскололась на два лагеря. Противники заключения сепаратного мира с Германией объявлялись «врагами» революции, сторонники Брестского мира, поверившие большевикам и Ленину, составили костяк Донецкой Красной армии. Старослужащие, к которым относился и Яков Павлов, по Декрету от 10 ноября 1917 г. увольнялись в бессрочный запас и возвращались по месту призыва.

Размышление на тему «Гражданская война и проблема выбора»

К сожалению, я не могу сегодня задать вопрос деду: «Почему ты не вернулся домой к родным, которых не видел четыре года?», «Почему не принял Советскую власть?», «Как оказался среди добровольцев Белого движения?», «Как попал к Колчаку?». Следующие два года жизни деда – «чёрная дыра» в его биографии. Поэтому мне предстоит самой ответить на эти и другие вопросы, за деда. Будем размышлять, какова была его мотивация? Что определило его выбор – случай, стечение обстоятельств или осознанное неприятие «красных».

Унтер-офицеру Якову Павлову жребий определил местом службы 8-ю армию Юго-Западного фронта, 12-ю кавалерийскую дивизию. Это были лучшие, элитные части Русской армии. К сожалению, не знаю, в каком из полков воевал дед, кто был его непосредственным начальником, но все они были из «племени полководцев Великой войны», оставившие след в военной истории.

Мир с немцами на условиях Брестского договора солдаты русской армии восприняли как оскорбление их патриотических чувств, как предательство. У русского народа украли долгожданную победу: и у тех, кто воевал на фронте, и у тех, кто ждал их в тылу. Лишили их исторической памяти... Для Якова Павлова – простого русского солдата, идеального

служаки, главными авторитетами были его боевые командиры, из тех, кто не прятался за спины солдат, разделял с ними тяготы войны и не принял, как и он, революцию. Он верил, что только сплочённая, организованная, дисциплинированная армия с настоящими начальниками вернёт порядок в стране, и не мог предать их в «момент истины», когда решалась судьба России. Те, кто верил своим командирам в Первую мировую, пошёл за ними в годы Гражданской войны.

Это объясняет, как Павлов и миллионы других русских патриотов, оказались в горниле Гражданской войны (1918–1922) – феномен перетекания внешней мировой войны во внутреннюю, гражданскую, сопровождающуюся иностранной военной интервенцией. Яков Павлов был одним из тех «счастливиц», кому повезло или, наоборот, уж не знаю, не повезло за всю войну ни разу не быть раненым: он не лежал в госпитале, не ездил в отпуск к семье. Чувство долга и верность присяге были для него превыше всего. На таких офицерах, как он, и держалась старая царская армия.

После развала армии, естественно, у него произошёл моральный надлом, вероятно, наступила сильная физическая усталость. Однако, дед оставался в армии по месту дислокации 8-й полевой армии до самого конца. Военные историки пишут, что лишь горстка солдат, помнящих свой долг, удерживали фронт. Не ходили на митинги, не поддавались большевистской агитации – несли службу. Несомненно, он был среди них. Для него ненавистны были анархия, разгильдяйство, дезертирство. Официально, старая армия была распущена в марте 1918 г., после подписания Брест-Литовского мирного договора. И перед демобилизованным унтером Павловым встал выбор – что делать дальше?

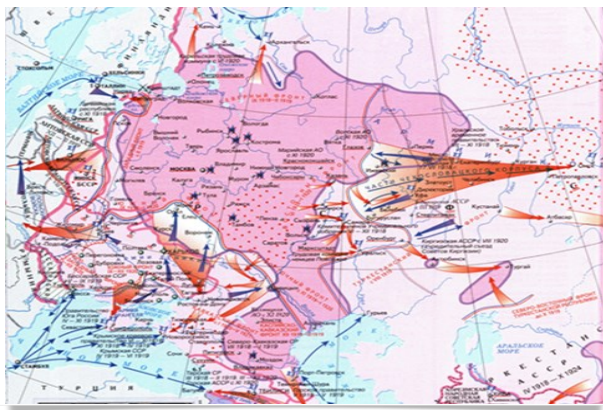
Версия первая: Единственным желанием уставшего от четырёхлетней войны солдата, в то же время не приемлющего новую, непонятную власть, было добраться домой, к семье в Вольск. Но путь домой оказался отрезан. Вместе с несколькими земляками-однополчанами два месяца они добирались до Москвы по «железке», штурмовали двухосные старые вагоны с железными печами, мёрзли и голодали. Из Москвы удалось добраться только до Самары. Всего 200 вёрст отделяло его от дома. Дальше – линия фронта, взорванные пути, бесчинствующие банды. К весне 1918 г. Донбасс и Украина были оккупированы немцами. Фронт Красной армии отрезал юг России и Поволжья от её центральной части. Саратовская губерния находилась в центре боевых и карательных действий красногвардейских отрядов. Какое отчаяние, наверно, испытывали старые солдаты, усталые измученные люди, оказавшиеся

в ловушке истории. У них было два выхода – снова воевать: либо на стороне «красных», либо «белых». Дед выбрал «белых» или вынужден был это сделать в силу обстоятельств.

Версия вторая: К лету 1918 г. Яков Павлов морально созрел для того, чтобы бороться с большевиками. Думаю, что по просочившимся слухам, сообщениям левых газет, он уже знал, что есть такая Белая армия, и она успешно воюет с Советской властью на Дону, на Кубани, на Кавказе. Предполагаю, что он искал возможность присоединиться к своим боевым командирам Каледину, Корнилову, Деникину. Но поскольку к лету 1918 г. линия фронтов разделила разрозненные Белые силы, то у деда оставался один путь: вступить в Добровольческую армию формирующегося Восточного фронта, которую через некоторое время возглавил адмирал Колчак. Да, унтер-офицер Павлов сделал осознанный выбор, как патриот России, как настоящий солдат своего Отечества, верный данной присяге. Впрочем, ему чужда была патетика. Просто, он так понимал свой долг перед своей страной. И этот долг оказался для него важнее, чем долг перед семьёй.

Версия третья: В июне – июле 1918 г., в результате восстания чехословацкого корпуса, г. Самара стала центром формирования Добровольческой армии Белого движения, под знамёнами Учредительного собрания (Комуч). В Оренбурге был избран атаманом Оренбургских казачьих войск 38-летний А.М. Дутов, который вскоре превратился в знаковую фигуру, известную всей России и популярную в казачестве. Атаман создал практически из ничего собственную, вполне боеспособную армию, и повёл беспощадную борьбу с большевиками. Против армии атамана Дутова воевали красные отряды под командованием В.К. Блюхера. «Дуэль» Дутов – Блюхер продолжалась два года. Думаю, что в этом поединке ветеран Первой мировой войны Яков Павлов был на стороне Дутова – Колчака.

В ноябре 1918 г. было создано единое командование антибольшевистских сил – Верховным Правителем России был провозглашён А.В. Колчак. Атаман Дутов первым поддержал Колчака. В декабре 1918 г. его 10-тысячная Оренбургская армия вошла в состав Русской армии Колчака. В короткие сроки было создано около сорока дивизий, общей численностью 400 000 человек. Когда же, в какой момент Яков Павлов оказался в Белой армии? Произошло ли это летом 1918 г. в Самаре или Оренбурге и ему пришлось повоевать в казачьих отрядах Дутова, и только позднее он был переведён в штаб Колчака, или это произошло как-то иначе...Случай или providение вели его по жизни? Как-бы там ни было, волею судеб пе-

Карта Гражданской войны в России (1918–1922)

ресеклись дороги никому неизвестного унтер-офицера Павлова, рядового участника Гражданской войны, и легендарного адмирала Колчака, одного из главных вождей Белого движения, выдающегося военного деятеля, русского учёного, океанографа и патриота России.

Не спешите осуждать Якова Павлова и сотни тысяч тех, других, кто оказался в рядах Белой гвардии. Попробуйте осмыслить сложное прошлое, в котором жили наши предки, понять неизбежность и правоту их выбора...

Яков Павлов прослужил в Колчаковской армии почти 2,5 года (с июня 1918 по январь 1920). Этот период жизни, предполагаю, был самой «чёрной» страницей его биографии. Учитывая опыт дивизионного разведчика и его каллиграфический почерк (вот когда пригодился!), он был зачислен писарем в Особый отдел управления при штабе Главнокомандующего. Борьбу на невидимом фронте против красных на востоке России вели две организации – Разведывательный отдел штаба армии

и Особый отдел управления делами правительства адмирала Колчака.

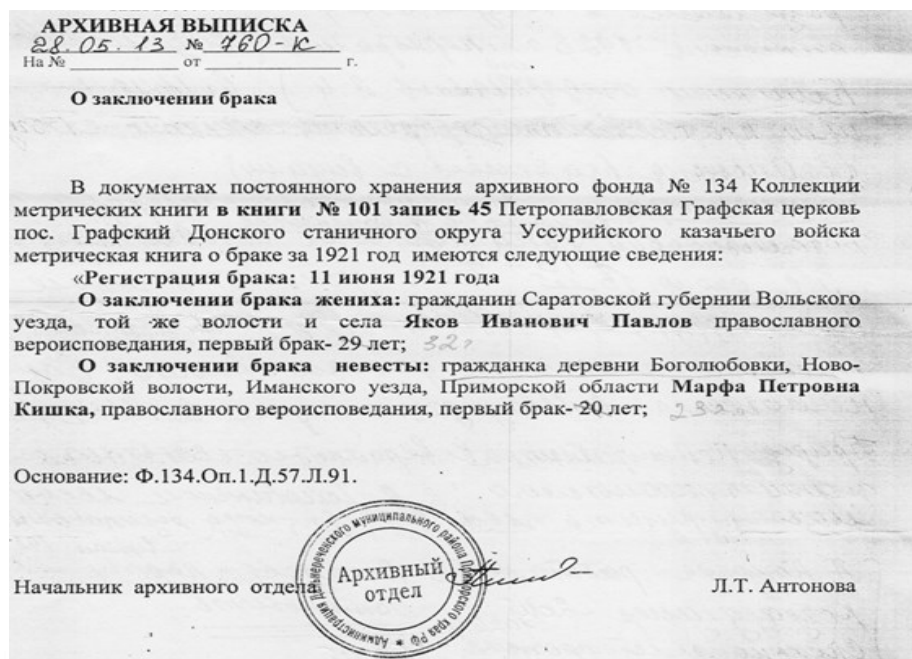
Писари не только вели делопроизводство, но и присутствовали на допросах, писали протоколы. Как известно, допрашивали в белогвардейских застенках, нередко используя изверские методы. Что испытывал там, в допросной, 30-летний унтер Павлов, старый служака, не один раз стоявший сам между жизнью и смертью? Наверное, именно тогда дед научился улыбаться до конца жизни. Именно там он учился искусству молчания, которое помогло ему выжить в следующей жизни. Жалование у писарей было чрезвычайно низкое. Но главное преимущество состояло в том, что они не участвовали в боевых действиях.

Дед гордился тем, что не раз видел Колчака на смотрах и парадах, приходилось сталкиваться и в коридорах штаба. Он относился к адмиралу с огромным уважением, даже с какой-то теплотой, хотя потом, в другой жизни, говорить об этом было нельзя.

После разгрома армии Колчака значительная часть тайных архивов была захвачена красными. Чекисты Дзержинского, а потом сотрудники НКВД, ещё долгие годы продолжали розыск бывших сотрудников колчаковской разведки по всему миру, а также на территории обширного Советского Союза. Попавших в сети спецслужб бывших колчаковцев ждал один конец – расстрельный приговор. Удивительно, что за долгие десятилетия Яков Павлов ничем не выдал себя, не вызвал подозрения у органов НКВД, несмотря на повышенное внимание к населению, проживающему на приграничной территории. Железная воля и редкая выдержка моего предка вызывают, одновременно, восторг и сочувствие. Жить в таком психологическом напряжении годами, постоянно ходить по «лезвию бритвы» – извините за избитый литературный штамп, без срока давности, могли только редкие по силе воли люди.

Стрелять нельзя отказаться

Осенью 1919 г., когда армия Колчака отступала на восток, контрразведка продолжала действовать. В связи с нехваткой людей, штат Отделения сократился: писарей стали использовать в расстрельной команде. Конечно, деду приходилось убивать противника на Германской войне, и не раз. Но там были враги, захватчики. Защита Отечества – святое, Богоугодное дело. Здесь было иное: стрелять нужно было в русских, и, порой, может быть и невинных людей, к которым он испытывал сочувствие. Были муки совести, потому-то дед снял с себя крест, и больше никогда не перекрестился. Возможно, считал себя недостой-

ным грешником или отрёкся от Бога? А мы-то думали, что дед Яков, в отличие от бабушки Марфы, просто неверующий!

Омск. 1919 год. Только дата. На фото, предположительно, Павлов Яков Иванович. В январе 1920 г., когда армия Колчака фактически развалилась, отряд контрразведки сумел отбить у чехов вагон и, прицепив его к отходящему поезду, бежал на восток, в Харбин. В дороге Яков Павлов заболел тифом. Странно, что его оставили в поезде. Уже в Приморье, на промежуточной ст. Иман, где паровоз заправлялся топливом и водой, его вынесли на носилках и оставили на перроне. Решили, видимо, что не жилец.

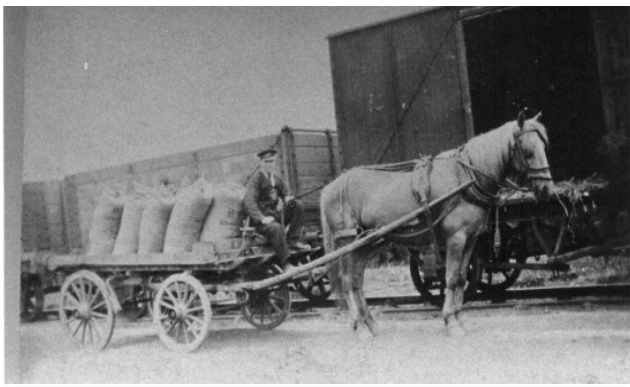
Именно таким увидела его там, на вокзальном перроне, санитарка уездной Иманской больницы Марфа Кишка. Суровый, тёмноволосый, с лихорадочным блеском в карих глазах – абсолютно беспомощный. Он чем-то зацепил её сердце. Погрузив на подводу, она отвезла его в больницу на Белую речку и не отходила от него несколько недель, пока не выходила. Из личных вещей у Якова Ивановича за шесть лет воинской службы имелся только Георгиевский крест, несколько фотографий и зачитанных старых писем, и две справки: одна о демобилизации из царской армии, вторая – о службе в армии Колчака. Снял он тогда с мундира погоны унтер-офицера, спрятал подальше свои документы, и отправился в казачью станицу Графскую. Там нанялся простым конюхом к богатому казаку.

Прошёл год. К лету 1921 г. Красная армия победила всех своих врагов, окрепла Советская власть, налаживалась мирная жизнь. Газеты много писали о НЭПе и сельских коммунах.

Яков Павлов окончательно понял, что его надежды вернуться домой, к семье, несбыточны. Советская власть никогда не простит ему службу у Колчака. Но и за границу он, простой русский человек, бежать не хотел. Решил обосноваться в Уссурийском крае. За год работы в станице Яков превратился в малоимущего казака, обзавёлся ещё одной справкой. Не вступал ни в какие связи, знакомства, ничего не рассказывал о себе.

Летом 1921 г. неожиданно для всех женился на той самой высокой, костлявой девице Марфе, что когда-то лечила его. Белобрысая, со светлыми, почти прозрачными глазами – она казалась некрасивой на первый взгляд. Но озорной нрав, шутливая манера разговора, приятный малороссийский говор смягчали первое неелостное впечатление. Венчались молодые в Графской Петро-Павловской церкви Донского станичного округа Уссурийского казачьего войска, о чём сохранилась запись в метрической книге (возраст обоих указан неверно, сведения о первом браке Яков скрыл).

Вскоре молодая семья уехала жить в село Богуславец Новопокровской волости Иманского уезда. Там, в ста верстах от ст. Иман, проживали родители Марфы с младшими детьми. Ещё в 1909 г. в ходе Столыпинской аграрной реформы семья Кишка переселилась сюда из Бердянского уезда Таврической губернии. В семье было пятеро детей, а работник один. В деревне семья была самая бедная – голь перекатная. Но Яков искал тихую гавань и независимость. Он был работающим и пришёлся ко двору в новой семье. Вместе с тестем Петром Ивановичем Кишкой он устроился на Головинский лесоучасток, где несколько бригад лесо-

рубов валили лес для иманской лесопилки купца Стрелецкого. Яков Павлов с напарником прокладывал просеки и трелевал лошадьми брёвна на берег реки Иман, лесорубы использовали молевой сплав.

Окончилась Гражданская война. 15 ноября 1922 г. декрет ВЦИК провозгласил объединение РСФСР и ДВР. Была создана Дальневосточная область (ДВО), в состав которой вошли Забайкальская, Амурская, Приморская и Камчатская губернии. Новый 1923 г. стал первым мирным годом в России. Однако советизация Дальнего Востока началась и проходила в очень сложных условиях. Начался этап преобразований, создания новых органов государственной власти – период невиданного исторического эксперимента.

Произошло важное событие и в семье Павловых – 22 января 1923 года у них родился сын Фёдор. Едва дождавшись весны, как только подсохли дороги, по настоянию Якова Ивановича большая семья Кишкиных и Павловы тронулись в путь, навсегда переселившись на ст. Иман. Это было мудрое и своевременное решение, которое спасло семью от ужасов коллективизации, каторжного крестьянского труда, рабской жизни без денег и без паспорта. Оно определило судьбу не только детей, но и будущих внуков. Низкий поклон, тебе, дед, за это.

Как хорошо я его понимаю! В тот год ему исполнилось 34 года. Прожита половина жизни, ему казалось, что всё уже позади – впереди только старость ... Но судьба снова проверяет его на прочность, предлагает взять на себя ответственность, если на сей раз не за страну, то за семью – сделать выбор и снова начать все сначала. И у него получилось.

Может быть, сегодня кому-то покажутся перемены в жизни Якова Павлова незначительными, ничтожными. Подумаешь, удрал из деревни, из таёжной глуши, ну занялся частным извозом, заработал небольшие деньги, дети не голодали, но не надо забывать, что он ходил по лезвию ножа. Одно неосторожное слово, случайная встреча, непредвиденное обстоятельство – и всё: он в застенках ГПУ и расстрель-

ная статья. Да и люди в те времена редко срывались с места. Так Яков Иванович Павлов перевернул ещё одну страничку своей жизни.

Поселение Иман, возникшее как железнодорожная станция Транссиба в 1894 г., разрослось за тридцать лет, получив в 1917 г., как последний привет от Временного Правительства, официальный статус уездного города. В 1923 г. в нём проживало, по официальной статистике, 4677 человек. В новой части города было запроектировано 24 улицы, имелось более 500 домовстроений. Наши предки поселились на восточной окраине города, по соседству друг от друга, на пересечении улиц Украинской и Болотной. Жильём служили временки, обмазанные глиной, с соломенной крышей. Но и такое «домостроение» стоило в те времена недёшево. Маловероятно, что Яков Иванович сумел заработать такие деньги за два года на лесозаготовках. Думаю, что расчётливый и основательный по натуре, он сумел сохранить со времён Гражданской войны небольшой золотой запас царских червонцев.

Обосновавшись в Имане, дед купил двух лошадей и занялся извозом. Дело привычное, знакомое и очень нужное. Тем более политика новой власти этому сильно поспособствовала, объявив НЭП. Ломовой извоз, думаю, он тоже выбрал не случайно. Пойти работать в государственное учреждение, на лесопилку, рисо-завод или на железнодорожную станцию он не мог. Там проводилась тщательная проверка работников, заполнялась подробнейшая анкета, автобиография, прилагалась характеристика, справки, документы. Это был большой риск. Вот он и «потерялся» на 13 лет, стал «невидимым», незаметным. В то же время неплохо зарабатывал и занимался любимым делом (был при лошадях). Эта работа приносила ему и моральное удовлетворение. В деревнях люди ждали их обозы, радовались приезду, приветливо встречали. Очень скоро он зарекомендовал себя как опытный и честный извозчик, рачительный хозяин, у него появились постоянные заказчики. В годы НЭПа отхожий промысел поощрялся государством, не вызывал подозрений.

Лошади не раз помогали деду в жизни, спасали его. Так было и на войне, и в годы «полумирной» жизни в Графской станице, и вот теперь, когда всё пришлось начинать сначала. На этих лошадях ведь не только чужие грузы возили, но и огород пахали, сеном и дровами запасались. Да мало ли где требовалась помощь лошадок. Нередко приходилось помогать родственникам и соседям, Яков Иванович никому не отказывал. Правда, обращаться к нему было неловко, суров был с виду, побаивались его. И лошади у него всегда были

чистые, ухоженные, холёные. Дед их любил больше, чем людей, относился очень бережно, никогда не перегружал телегу. Кнута, кстати, у него не было: лошадей от подгонял концами вожжей.

Яков Иванович умело управлял лошадьми, не будучи таёжником, мог безошибочно находить дорогу в метель или безлунные ночи, когда «не видно ни зги», никогда не терялся в тайге. Что это, врождённая наблюдательность или навыки старого разведчика и солдата помогали ему в жизни? Не знаю.

Первым препятствием для обоза в долгой дороге была паромная переправа через Ваку. Река эта – не широкая, но во время весенних разливов и летних муссонов очень коварная, обманчивая. Тут главное не опрокинуть телегу, не испугать груз. Павлов и тут был опытнее и удачливее других возчиков. Содержали переправу жители хутора, который так и назывался в официальных документах – Вакский Паром. На хуторе проживало 14 человек. Возчики знали их не только в лицо, но и по именам. Здесь же останавливались на ночлег китайцы-контрабандисты, у которых можно было купить табак, чай, ханжин (рисовую водку) и узнать таёжные новости. Это тоже была необходимая часть работы Якова Ивановича, как проводника обоза. Связь его с китайцами продолжалась много лет. Иногда они арендовали у него сарай, который использовали как жильё. Был случай, когда в сарае Павловых на Украинской улице нашли убитого китайца. Ходили тогда разные слухи. Но Бог миловал в тот раз: деду Якову «не пришили» связь с хунхузами или, ещё хуже, с иностранными шпионами. А ведь могли.

Ломовики, в те бандитские времена, поодиночке не ездили, собирались обозом. Якова Ивановича обычно выбирали «старшим». Он испробовал много маршрутов, колся по Иманскому уезду. Но со временем стал ездить только по одному: из Имана – в Картун и Дальний Кут, иногда добирались до Лаулю, где жили староверы. Расстояние, 130 вёрст, проходили за двое – трое суток в один конец. Яков Иванович часто брал с собой сына Фёдора или младшего брата жены – Ивана. Зимой ночевали в деревнях, где были постоянные дворы, в дороге согревались «мерзавчиками» (1/8 часть бутылки).

Дед был немногословен, дома не рассказывал о подробностях поездок, но бабушка Марфа всегда молилась за него Николаю-угоднику и Божьей Матери. И они спасали. Через несколько лет упорной работы семье удалось скопить денег на вполне приличный дом. Крытый железом, он удобно стоял на углу улиц Болотной и Инакинской. Как раз напротив находилось ветеринарное управление

и дом ветврача, где получил служебную квартиру брат Марфы, молодой ветврач Кишкин Александр Петрович.

Новый дом Павловых был просторным, вместе с сениями – 60 кв. метров. Стена делила его на два помещения: комнату в три окна, в которых были даже форточки – очень редкая, по тем временам, вещь, и просторную кухню. Из традиций Малороссии сохранились только наружные стены, белённые известью. В центре кухни находилась длинная печь с обогревателем, лежанкой и котлом. Вокруг длинного дубового стола стояли венские стулья и два плетённых китайских кресла. Над столом висела медная лампа, как неперменный атрибут керосиновой эпохи. На стене красовались часы с кукушкой, дед самолично каждый вечер передвигал тяжёлые гири для завода. Под окном уютно расположилась швейная машина «Зингер», о которой давно мечтала Марфа, под другим окном – зелёный шкафчик для посуды. Весёлая цветная занавеска отгораживала широкие полы, где спали младшие дети. Домотканые дорожки дополняли уют.

Для горницы мебель заказывали в сам Никольск-Уссурийский: просторный платяной шкаф тёмного дерева и, под стать ему, высокий комод и зеркало. В красном углу висели иконы, привезённые из Таврии – единственное наследство бабушки Марфы. На стенах рамки с фотографиями. В углу примостился старинный кованый сундук, купленный на базаре. Второй, попроще и попросторней, поставили в сени для хранения продуктов. Там же устроилась широкая лавка для вёдер с водой.

Я думаю, что это были самые счастливые годы в жизни деда. Дом – полная чаша. Рождались один за другим дети. После Фёдора, в 1925 году родилась долгожданная дочь Ольга. Затем в 1927 году ещё один сын – Александр. И, наконец, последыш – милая, ласковая как солнышко, светловолосая Валентина с золотыми веснушками на носу.

У деда были разносторонние интересы. Интересовался он и огородничеством. Гордостью была табачная грядка. Самосад – крепчайший курительный табак, научили его выращивать местные корейцы с Вагута. У них же он брал и рассаду помидоров, так как у бабушки Марфы своя рассада никогда не приживалась, рука у неё была такая, что ни посадит – ничего не растёт. Эта особенность передалась от неё и сыну Фёдору, а позднее и мне, его дочери. Тут уж ничего не поделаешь! Так что по весне приходилось деду посадкой заниматься, а секретам огородничества (сейчас говорят, «приёмам агротехники») он учился у корейцев. Как он с ними нашёл общий язык, тоже неизвестно.

Нерешаемые умом задачи...

Стать богатым и счастливым при советской власти деду было не суждено. Уже в конце 20-х годов государство стало сворачивать НЭП, выдавливать из экономики частный капитал и индивидуальных работников. Делалось это посредством усиления налогового гнёта.

Владелец средств ломового извоза Павлов искал выход из создавшегося положения. Вместе с другими надёжными возчиками он вошёл в «Товарищество грузовых перевозчиков Имана», которое уже не являлось частным предприятием и относилось к системе кооперации. А ещё через несколько лет «Товарищество» вошло в состав артели «Заря». Но это не спасло их от разорения. Подоходный налог на извозчиков увеличился вдвое за счёт прогрессивного увеличения налогооблагаемого имущества (как совокупный доход товарищества и как выплаченные дивиденды). Началась и компания идеологической борьбы против «классово чуждых элементов» советского общества. Яков Павлов был умным человеком. Он понимал, что настало время, когда выгоднее стать рабочим человеком. Только так можно было не привлекать к себе внимание. Только так у его детей могла появиться возможность выучиться, «выйти в люди», занять достойное положение.

В 1937 г. Яков Иванович поступил на работу в АКО – новое, только образованное предприятие – бондарные мастерские Акционерного Камчатского общества по производству тары для рыбной промышленности Дальнего Востока, где проработал 18 лет. Первый набор составил 64 работника – костяк коллектива нового предприятия, которое вручную изготавливало из колотой клёпки «бочко-комплекты» для рыбаков Приморья, Сахалина, Камчатки. Годовой план в довоенное время

составлял 25 тысяч бочек. Первоначально, дед временно занимал должности учётчика, товароведа. Думаю, непривычно чувствовал он себя в большом коллективе. В том же году стали создавать при АКО подсобное хозяйство, директор бондарных мастерских предложил ему хлопотную, но ответственную должность – заведующего хозяйством. Зарплата была небольшая – 300 рублей. Но самостоятельность и относительная независимость работы устраивала Якова Ивановича. Здесь он проработал до начала Великой Отечественной войны, и только летом 1941 г. был переведён на новую должность – заведующего складами бондарного завода. Кроме основного склада Павлов вёл ещё склад ГСМ, где заправлялись грузовые машины «ГАЗ-51», «ЗИС».

Как ветеран труда, Павлов Яков Иванович, пользовался заслуженным уважением. Фотография его висела на Доске почёта. Пенсию ему оформили в 1952 г., но он ещё продолжал работать до 1955 г. На заслуженный отдых его провожали торжественно, всем коллективом. Директор завода лично вручил памятный подарок – дорогие настольные часы с боем. Эти часы дед завещал сыну Фёдору. Сейчас они хранятся у меня.

В 1955 г. старики Павловы очень быстро построили новый дом. Помогали в строительстве сын Фёдор и племянник жены Анатолий Кишкин, который в то время уже отслужил армию и работал водителем на грузовике. Толя вспоминал, как в обеденный перерыв привозил с Сальской сопки туф для фундамента. Выгрузит у ворот, а к вечеру дед с бабушкой уже всё переносят на носилках под дом. Дед, как чувствовал, что жить ему осталось немного, торопился закончить строительство. Беспокоился он о младшем сыне: у Фёдора дом есть, у Ольги дом есть, а у Саши нет. Вот и затеял это строительство – последнюю свою мечту.

Сын Александр учился в авиационном техникуме в г. Арсеньеве, только женился. Отец в душе переживал за него, жалел – жестокое время чуть не сломало сыну жизнь, когда за детскую шалость посадили его, 16-летнего, в колонию на два года. Служба в армии тоже оказалась трудной. Служил десантником в пожарной службе. Однажды во время прыжка с парашютом у него открылась язва желудка – еле спасли. Сына Фёдора тоже жалел, понимал, что с раненой рукой тому трудно пилить и колоть дрова. Помню, что дед незадолго до смерти приходил к нам и пилил горбыль, укладывая его в аккуратные штабеля, надолго оставив о себе добрую память.

Вскоре скрывать болезнь было нельзя: у него оказался рак пищевода. Умирал Яков Иванович долго и тяжело, несколько месяцев не вставал с постели. Только тогда он решился рассказать правду о своей жизни сыну Фёдору. Как оказалось, Фёдор тоже продолжал хранить эту тайну долгие годы. Ни брат, ни сестра, ни другие родственники так и не узнали, что дед служил у Колчака. Он поделился только с женой Анной и, много лет спустя, со мной – своей старшей дочерью. Их рассказ и положен в основу моего повествования...

Умер дед в последний день осени, 30 ноября 1958 г. Стояла удивительно тёплая, солнечная, безветренная погода, не было снега. Гроб с телом деда стоял рядом с красивым, высоким крыльцом, под яблоней, которую он сам посадил три года назад. Не пришлось деду дожидаться первого урожая яблок... Лежал в гробу умиротворённым. На лацкане пиджака, вопреки всем традициям, был приколот Георгиевский крест. Теперь можно было не бояться показать его людям...

Бабушка Марфа ненадолго пережила своего суженого Якова Ивановича. Строительство дома и уход за дедом подорвали её здоровье. У неё отнялись ноги. Она лежала на кровати, на кухне, и подолгу рассказывала нам, внукам, о своей молодости, о прежней жизни. Я помню многое из её рассказов и стараюсь сохранить их в своих очерках и рассказах для своих потомков. Через полгода, 29 мая 1959 г., на 61-м году, она тихо ушла из жизни. Могилы их находятся в разных местах кладбища. Теперь уже и спросить некого, почему?

Послесловие

Дальневосточная «одиссея» деда продлилась 38 лет. Однако возвращением на родину она не закончилась. Может быть, это было «возвращение к себе»? Ему, как и мифическому герою, пришлось преодолеть множество смертельных препятствий и других трудностей

на жизненном пути, не раз приходилось выпутываться из сложных ситуаций, начинать всё сначала. Случалось, что его жизнь висела на волоске. Но если бы ему пришлось, честно, как на исповеди, ответить на вопрос: «Что было кошмаром в его жизни?», думаю, что он ответил бы: «СТРАХ».

Не тот естественный, безотчётный страх, который испытывают солдаты на войне, особенно под огнём вражеской артиллерии. Не унижительный страх голода, который тоже выпадал на его долю не раз. Не подсознательный страх умереть от тифа. И даже не бессильный страх гибели собственного ребёнка, который в 1945 году ему пришлось испытать, похоронив 16-летнюю дочь, погибшую под колёсами трактора...

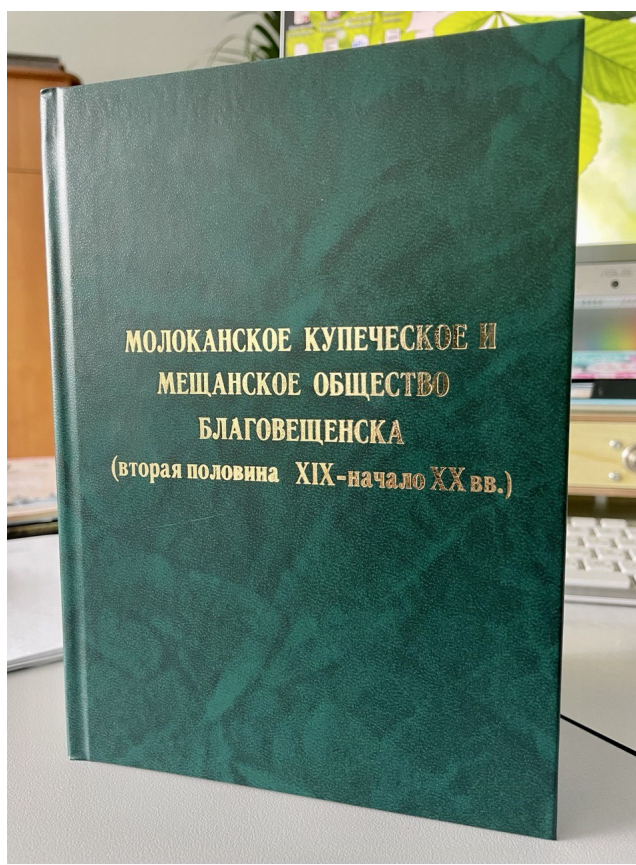
Нет! Это был другой страх – инстинктивный, неотвратимый, пожизненный. Он стал проклятием, фантомом зла. Его нельзя было побороть, потому что страх исходил от самой власти. Ощущение этого страха вызывало в нём каждый раз чувство затаённой ненависти и собственного одиночества. Этот страх был его тайной, которую он никому не мог повествовать, также, как не мог рассказать о своей прошлой жизни – даже самым близким людям, своей семье. Не мог... Думаю, что дед Яков – «свой среди чужих» – до самой смерти Сталина, изо дня в день чувствовал, что на него ведётся охота. Он, как опытный разведчик, приспособившись к обстановке, «маскировался», вёл свою скрытную «борьбу за выживание». Долгие годы – почти 35 лет. Нельзя было оступить, проговориться, выдать себя даже взглядом. Это был «страх загнанного зверя». Только после опубликования материалов XX съезда партии, Яков Иванович Павлов смог, как говорится, «выдохнуть», как бегун на долгой дистанции. Но это постановление уже ничего не могло изменить в его уже почти прожитой жизни.

Судьба моего деда типична – он не был исключением. Так жили многие миллионы людей в Советском Союзе – старшее поколение. И если напрячь память, покопаться в биографиях, то в каждой семье найдётся похожий случай...

Для нас же, потомков, главное – помнить свой род, своих предков, знать историю своей страны и семьи. Осознать, что каждое поколение в России – потомки великих русских воинов, русских героев, русских святых. В этом наша сила и гордость.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Буянов, Е. В. «Молоканское купеческое и мещанское общество Благовещенска (вторая половина XIX – начало XX вв.)» / Е. В. Буянов. – Благовещенск : ОДЕОН, 2024. – 887 с.

Книга посвящена исследованию социальной и хозяйственной жизни молоканского купеческого и мещанского общества дореволюционного Благовещенска. Основанные молоканами крупные торгово-промышленные предприятия занимали ведущие позиции в экономике Приамурья.

Большое внимание автор уделил генеалогии молоканских родов. Исторический быт старого Благовещенска представлен в контексте развития российского Дальнего Востока тех времен. Работа базируется на материалах архивов, периодической печати, воспоминаниях и научных трудах.

Автор книги – профессор, доктор исторических наук Евгений Буянов, потомок молокан-переселенцев. Тему молоканского наследия Приамурья ученый разрабатывает уже давно. В 2013 году он выпустил монографию «Духовные христиане-молокане», в 2019 издал книгу «Среди первых на Амуре (история молоканского рода Буяновых)».

В. П. ФИЛИНОВА,
родовед
(г. Дубна, Московская область)

Ключевые слова: Забайкалье, Амур, Албазин, казаки Суриковы, Пешковы, Филиновы.

В статье описывается история поисков сведений о семьях предков автора: Суриковых, Птицыных, Филиновых, Почекуниных, Портнягиных, Пешковых. Наиболее подробно прослеживается биография и жизненный путь Дмитрия Николаевича Пешкова – от уточненной даты рождения до установленной даты и места смерти. Содержание статьи иллюстрировано фотографиями и архивными документами.

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПЕШКОВ – МОЯ РОДНЯ

В детстве я слышала от отца, что, мол, мы казаки, и среди нашей родни есть известные личности. Мой папа остался без отца и любимого деда в свои 10 лет, в 1938. Он был «сыном врага народа», и в наших семьях предпочитали не говорить о своих репрессированных родственниках. Семья отца была большая, и они все роднились. В 1969 году моя семья переехала в Крым, где обосновались две сестры папы, и упорно сманивали нас, потому что с нами жила папина мама.

Волею судеб мы оказались с 1970 года в Днепропетровской области, на Украине, хотя родом мы из Амурской области. Всегда у нас было очень много родственников, а когда я училась в Москве, то мне ещё и приходилось быть бесплатным носильщиком. Понятно, что мне это всё не нравилось. Но....шли годы, во мне что-то изменилось.

И вот в 2013 году, в свои 52 года, я впервые осознанно поехала на Родину отца, в Албазин. О нашем родственнике Николае Дмитриевиче Пешкове нашла в интернете информацию из наградного дела. Приготовила неболь-

шую презентацию о семье моего прадедушки Сурикова Григория Осиповича со слов своего отца, которому исполнилось уже 85 лет. И очень мне хотелось узнать, как печь пирог рыбный, амурский, потому что я раньше-то не догадалась у своей бабушки научиться его печь. А пекла она разные вкусности – шаньги с гречихой, морковные пироги, знаменитый – все внуки помнят – рыбный пирог с луком и капустой. Про этот пирог целый фильм в голове прокручивается: после школы заходишь на кухню, там стоит на табуретке ещё сковородинских времён лист из духовки с пирогом, покрытый желтой промасленной марлей, открываешь, отрезаешь большой кусок, на тарелку перекладываешь, берешь вилку, вначале съедаешь верхнюю тонкую корочку, потом внутреннюю начинку, обсасываешь листик лаврушки, если попался, а потом уже наслаждаешься нижней корочкой – самой вкусной. А какие были пирожки с требухой или печёнкой, да растопленным маслицем политыми после того, как откусишь, эх! Натуральное-то и вспоминается вкусно!

В первую свою поездку посетила архив областной, впервые увидела метрические книги, нашла записи своих самых близких бабушек и дедушек.

Также побывала в краеведческих музеях в Благовещенске, Сковородино, Албазино. Познакомилась с историком-архивистом Владимиром Николаевичем Абеленцевым. Он мне передал свои наработки – списки первых жителей албазинцев – переселенцев из Забайкалья. Дал и ссылку на фонд из читинского архива. Это оказалось самым важным в начале моего поиска забайкальцев. Благодаря этому удалось получить списки казаков, переселяющихся на Амур в 1858 году. Низкий поклон Владимиру Николаевичу!

В свою первую поездку в г. Иркутске я познакомилась с двоюродным братом моего отца – Суриковым Вячеславом Николаевичем, любимым внуком Софьи Павловны Суриковой, урожденной Птицыной. Мы с ним стали писать вместе Родословную нашего Григория Осиповича Сурикова. На базе моей небольшой презентации он сделал широкое описание большой семьи, он многое знал и помнил рассказы бабушки. Оказалось, что он передал в дар Албазинскому краеведческому музею газету «Амурская звезда» за 1959 год с интервью Софьи Павловны о Д. Н. Пешкове. «В статье племянница Д.Н. Пешкова Софья Павловна рассказывала, что они с сестрой Прасковьей хорошо помнят своего дядю Дмитрия Николаевича. По их воспоминаниям, Пешков представляется невысоким энергичным человеком, прихрамывающим на одну ногу (получил увечье в молодости, подвернувшись под каблук пьяному казаку). Был он крут характером, и не один раз наказывал Софью Павловну, когда она жила и училась у него в Благовещенске. Черты жестокости, возможно, укоренились в нём с детства, которое было сиротским и безрадостным. Он рано лишился родителей и жалостью албазинских богатеев Нагибиных был устроен в сиротский дом в Иркутске. Выйдя из сиротского дома, Пешков поступил в Иркутское юнкерское училище. Был человеком решительным и верным своему слову. В пути следования (из Благовещенска в Санкт-Петербург) категорически отказался от предлагаемой помощи, не брал проводников, не подменял Серка другими лошадьми, сам ухаживал за ним. До Омска никто не знал, что нашелся смельчак, взявшийся преодолеть на коне необъятную Россию по бездорожью, тайге, без запасов продовольствия. В Омске Пешков был задержан полицией, установившей его личность и цель перехода. После этого смелому путешественнику устраивали восторженные встречи во всех крупных городах России, а в Петербург он въехал героем. В столице

Пешков женился на овдовевшей издательнице одного из журналов – Александре Николаевне Тюфяевой. Со времени отъезда в Петербург, племянницы не имели о Дмитрие Николаевиче никаких известий» [1].

Во вторую свою поездку, в 2018 году, я побывала в архиве в г. Чита. В Государственном архиве Забайкальского края удалось найти семьи моих предков: Суриковых, Птицыных, Филиновых, Почекуниных, Портнягиных, Пешковых. Они служили на границе с Китаем в станице Горбиченской. В списках переселяющихся на Амур значатся семьи [2, 3]:

1. **Пешков** Дмитрий Михайлович, мл. урядник, 49;

ж. Марья Гавриловна, 47;

д.: Иннокентий, 24; ж. Авдотья Тихоновна, 21;

Николай, 21; ж. **Маланья Захаровна**, 21; Мать Ксения Афанасьевна, 76.

Выделены жирным шрифтом молодые родители знаменитого сотника Дмитрия Николаевича Пешкова. Отсюда следует, что Пешков Дмитрий Михайлович – его дед, а мой прапрапрадед (далее 4пра...), Марья Гавриловна – бабушка, моя 4прабабушка, а Ксения Афанасьевна – прабабушка, моя 5прабабушка.

У Иннокентия с Авдотьей Тихоновной родится дочь Евфимия, моя 2прабабушка.

2. **Филинов** Сидор Тимофеев, 48; дети его: Дмитрий, 28, **Платон**, 11, Авдотья 17, у Дмитрия жена Васса Григорьевна, 26, дети их: Андрей, 3, Иван, 1, Татьяна, 7, Александра, 5.

Выделен жирным шрифтом мой прадедушка Платон.

3. **Птицын Семён Афанасьевич**, 27; **Евгения Ефимовна**, 23; Братья:

Иван, 38, его ж. Агафья Захаровна, 36, дети: Ирина, 8, Татьяна, 5, Мария (семья первого брата;

Осип, 32; Пётр, 24; Сестра Матрёна, 19;

Мать Февронья Николаевна, 59.

У Семёна Афанасьевича с Евгенией Ефимовной уже в Албазине родится сын Павел, который женится на Пешковой Евфимии Иннокентьевне, а у них родится моя прабабушка Софья Павловна.

4. **Суриков** Семён Евдокимович, 47; дети их:

Михаил, 24, его ж. Олимпиада Петровна, 21, дочь Марфа, 7 мес.;

Пётр, 21, его ж. Ксения Кузьминична, 19;

Семён, 18; **Осип**, 14; Егор, 9.

Выделен жирным шрифтом мой прадедушка Осип, который женится на Почекуниной Матрене. Они родят моего прадедушку Григория Осиповича Сурикова.

А Олимпиада Петровна, жена Михаила, родного брата моего Осипа, будет потом крестной матерью Дмитрию Николаевичу Пешкову.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ НА 1902					ГОДЪ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ.			
Въ върхъ и въ низъ	Въ върхъ и въ низъ	Въ върхъ и въ низъ	Въ върхъ и въ низъ	Въ върхъ и въ низъ	Знамя, имя, отчество и фамилия родителей, и имена отроковъ-детей.	Знамя, имя, отчество и фамилия родителей.	Въ какой церкви рожденъ.	Родившемуся полъ.
479	Муж. вѣд.	Алексей	Михаилъ Алексѣевичъ Николаевъ Новосильцевъ и таконная жена Надежда Сергѣевна оба православныя и перебрались	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ	Сынъ Александръ Николаевичъ Николаевъ и жена Коллежника Евдокимъ Вера Сергѣевна Павлова	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ
480	Муж. вѣд.	Михаилъ	Новосильцевъ и таконная жена Надежда Сергѣевна оба православныя и перебрались	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ	Сынъ Александръ Николаевичъ Николаевъ и жена Коллежника Евдокимъ Вера Сергѣевна Павлова	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ
481	Муж. вѣд.	Наталья	Новосильцевъ и таконная жена Надежда Сергѣевна оба православныя и перебрались	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ	Сынъ Александръ Николаевичъ Николаевъ и жена Коллежника Евдокимъ Вера Сергѣевна Павлова	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ	Свѣдѣн. Александръ Соловьевъ

Рис. 1. ЦГИА СПб. Ф. 1. Оп.127. Д.1286. Л. 239об-240, Запись о родившихся в МК церкви Входа Господня в Иерусалим (Знаменской) за 1902 г.

Иванов & Сырцов и сын
Санкт-Петербург
29 марта 1910 г.
Знак.

Р. 828
Д. 100

209

Иванов & Сырцов и сын
Санкт-Петербург

Отставной полковник
Димитрий Николаевич
Тютюков, жительствующий
в г. Петербурге,
по Перейской улице, в доме
№ 23.

Заявление

Состою опекуном моего
малолетнего сына, по имени
Алексея Алексеевича Ново-
сильцова, по Мещовской
улице, Санкт-Петербургской
губернии. Сын мой
господствует над собой
и может принимать на себя
опеку своего имущества по
пустошь Пест-
ков, Ивановской улицы
Санкт-Петербургской
губернии.

Отставной полковник
Дим. Тютюков

29 Марта 1910 года.
С. - Петербург.

На назначение опекуном
полковника Димитрия
Николаевича Тютюкова
малолетнего сына
Алексея Алексеевича
Новосильцова. 29-го
Марта 1910 года
Надежда

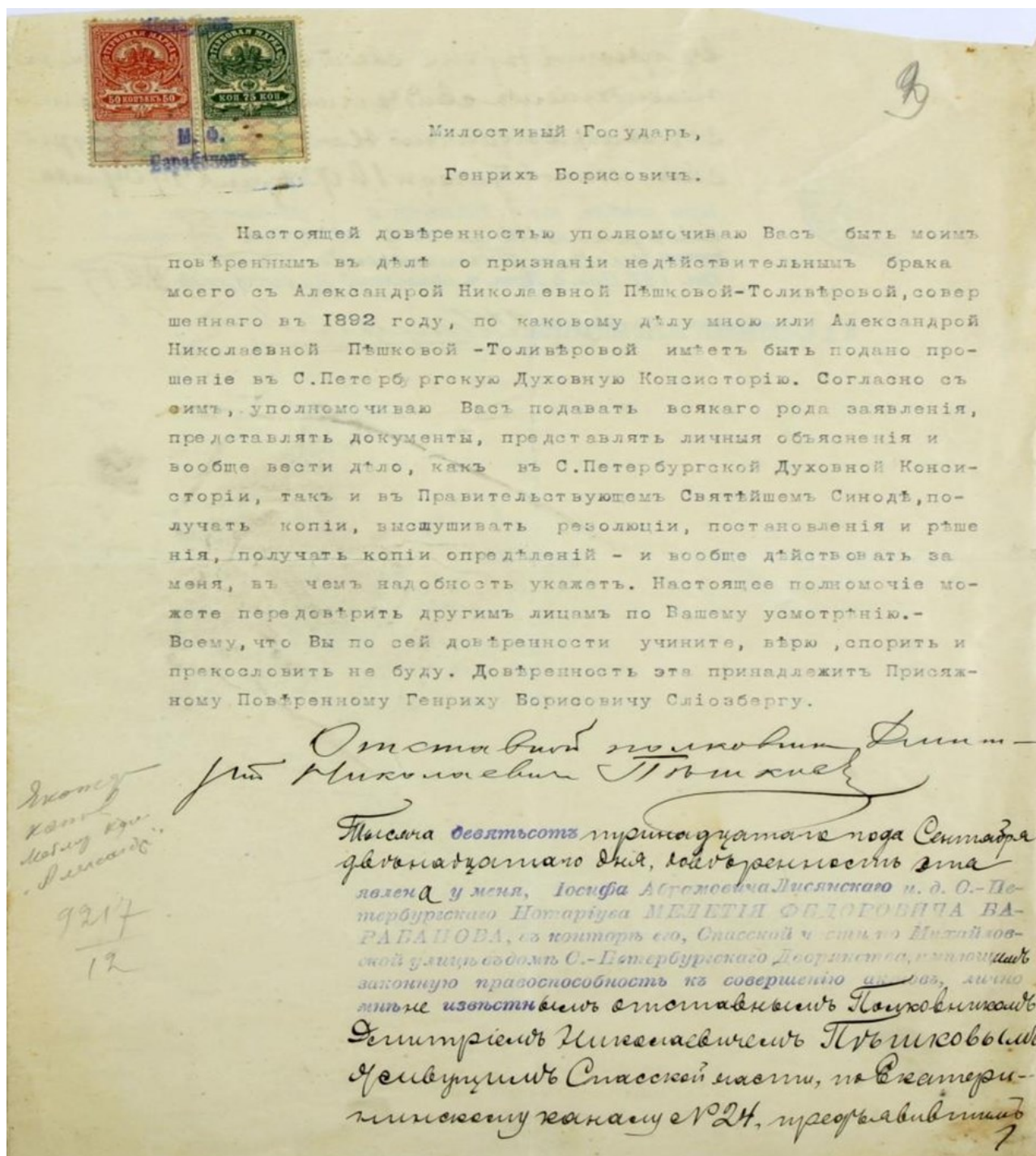

Рис. 4. ЦГИА СПб. Ф. 2129. Оп.3. Д.133. Л. 3. Доверенность

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) в 2022 году по моему запросу сотрудники архива нашли интересные документы. Из них стало понятно, почему в 1908 году Дмитрий Николаевич срочно ушёл в отставку. Оказалось, что Д.Н. Пешков в 1902 году был восприемником (рис. 2) при крещении сына мичмана Алексея Николаевича Новосильцева¹. И Синод призвал его быть опекуном мальчику

и имуществу (рис. 3). После того, как мама мальчика вышла второй раз замуж, опеку Дмитрий Николаевич передал отчиму (рис. 4).

Пока мне неизвестно, чем болел Дмитрий Николаевич, но сам он пишет адвокату просьбу заняться бракоразводным процессом в связи с необходимостью лечиться за границей.

С женитьбой Дмитрия Николаевича на Александре Николаевне в ноябре 1892 году связана странная история. Из петербургского

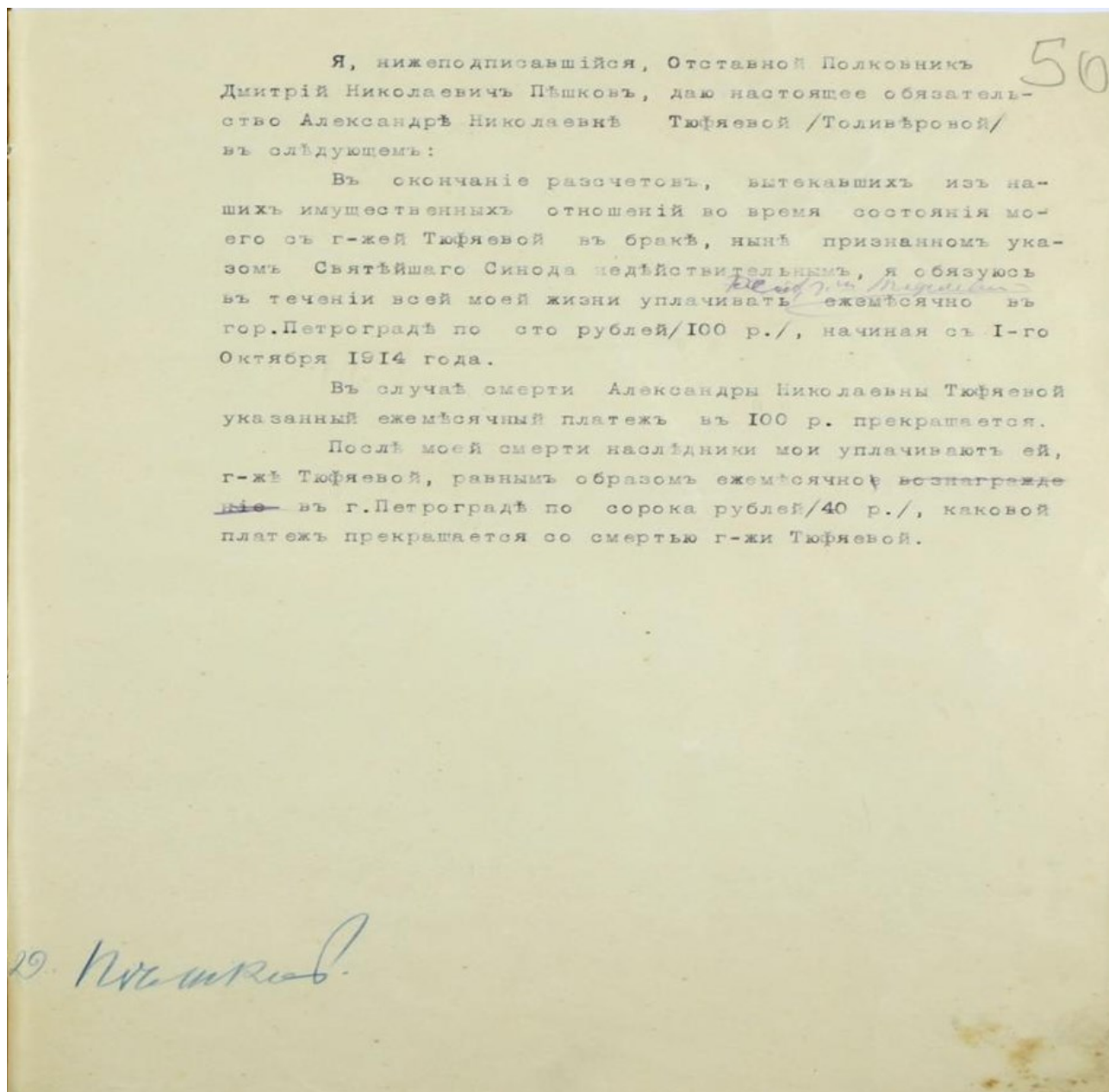

Рис. 5. ЦГИА СПб, Ф. 2129. Оп.3. Д.13. Л. 50. Содержание для А.Н. Пешковой

архива прислали много интересных документов, из которых я поняла, что развод сразу не получалось осуществить. Венчание было, и церковь известна, и запись о жене в Послужном списке имеется, и выписка в Синод представлена, но записи о венчании в церкви не нашли. В результате Дмитрий Николаевич поручил заняться процессом о признании брака с А.Н. Пешковой (Тюфяевой) недействительным, дал доверенность присяжному поверенному Генриху Борисовичу Слиозбергу в сентябре 1913 года (рис. 5).

Священник, который совершил таинство венчания, знал о том, что ранее при разводе А.Н. Тюфяевой Синод определил наказание —

всегдашнее безбрачие (рис. 6). Об этом сама Александра Николаевна даёт пояснения на вопросы господина Судебного Следователя Петроградского Окружного суда по Ямбургскому уезду от 16.11.1914 года (рис. 7).

Д.Н. Пешков сделал распоряжение о назначении содержания своей бывшей жене Александре Николаевне Тюфяевой (Толиверовой) (рис. 8). Он определил, что будет выплачивать до своей смерти по 100 рублей в месяц, начиная с 1-го октября 1914 года. В случае его смерти его наследники будут выплачивать по 40 рублей в месяц, до кончины самой Александры Николаевны (01.12.1918 г.) И уже в сентябре 1914 года Дмитрий Николаевич женится на дочери

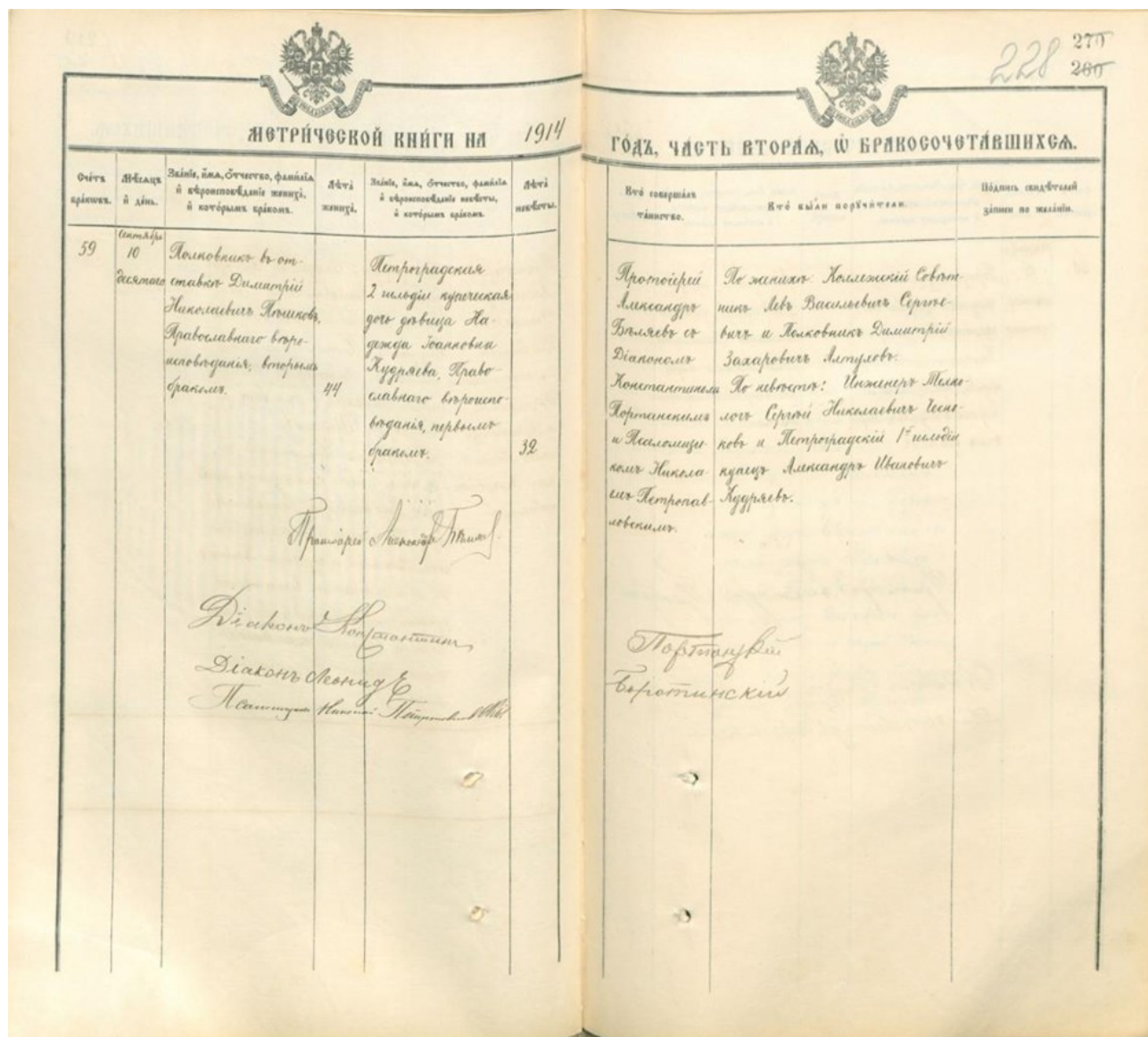

Рис. 6. ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.12. Д.3024. Л. 227об-22. Запись о бракосочетании в МК Николо-Богоявленского морского собора в Петрограде

купца 2-й гильдии девице Надежде Ивановне Кудряевой (рис. 6). Жениху было 44 года, а невесте 32 года, так записано в Метрической книге. Я на возраст не сразу обратила внимание. А потом посчитала, что в сентябре 1914 года должно было быть написано 54, видно, ошиблись при записи.

Дмитрий Николаевич с женой уехал лечиться, началась Первая мировая война, затем Февральская и Октябрьская революции. Дмитрий Николаевич не вернулся в Россию.

В ноябре 2023 года на сайте «Офицеры РИА» выложили информацию о том, что Пешкова Д.Н. поздравляют с 75-летием его воспитанники Николаевского кавалерийского училища [2]. Значок училища и фотографию выслали в Финляндию в 1934 году (рис. 7 и 8). Стало

понятно, что надо искать следы в Финляндии. Я сделала запрос в Национальный архив Финляндии. И 20 марта 2024 года мне прислали ответ, что нашли запись в картотеке, прислали выписку на финском языке. Но внутри электронного письма дали ссылку. При переходе по ссылке попадаешь на сайт архива с возможностью автоматического перевода. Удалось понять, что Дмитрий Николаевич Пешков умер от сердечной недостаточности 17 января 1942 года на 83 году жизни в Гражданском приюте г. Порвоо. Захоронен на лютеранском кладбище. Свидетельство о смерти выслано в г. Хельсинки (рис. 10).

Выслано кому? Жена была моложе его на двадцать с лишним лет.

Надеюсь на новые находки.

75-лѣтній юбилей полк. Пѣшкова.

8-го ноября 1934 года исполнилось 75 лѣтъ со дня рожденія полк. Д. Н. Пѣшкова, — бывшаго к-ра сотни юнкеровъ Николаевскаго Кавал. Училища, совершившаго въ 1889 году, будучи сотникомъ Амурскаго казачьяго полка, знаменитый пробѣгъ на своемъ «Сѣрко» изъ Благовѣщенска въ С.-Петербургъ — покрывъ въ 192 дня разстояніе въ 8283 версты. Юбилару, проживающему въ Финляндіи, послано поздравленіе, значекъ Школы и копія гравюры изъ французскаго журнала, гдѣ онъ изображенъ въ пути.

Рис. 7. Подпись к поздравлению, к копия гравюры, фотография с сайта ГОСКАТАЛОГ.РФ

Рис. 8. Хомяк А., Пешков Д.Н. — сотник конно-амурского казачьего полка, фотография с сайта ГОСКАТАЛОГ.РФ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ
**«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ»**
(ГБУ «Государственный архив Амурской области»)
Пионерская ул., 12, г. Благовещенск, 675000,
тел./факс (4162) 51-40-56
E-mail: gaa012@mail.ru
www.amurarchiv.ru
ОКПО 03492788, ОГРН 1072801010710
ИНН/КПП 2801125439/280101001

Филиновой В.П.

ул. Московская, д. 8, кв. 131,
г. Дубна,
Московская область, 141985

АРХИВНАЯ СПРАВКА

На № 17.04.2018 № 01-37/344
от

О рождении

В документах архивного фонда Благовещенской духовной консистории в метрической книге церкви 1-го Амурского конного казачьего полка города Благовещенска за 1858-1859 гг. в актовой записи о рождении значится:

Димитрий (так в документе) – родился 26 октября (крещен 26 ноября) 1858 г.

Родители: казак того же полка 1-й сотни Николай Пешков и зак. жена Малания (так в документе) Захарова (так в документе).

Оба прав. исп.

Восприемниками при крещении являлись: зауряд хорунжий того же полка 1-й сотни Даниил Пешков и казачка Олимпиада Сурикова.

Основание: ф. 29-И, оп. 3, д. 1, лл. 14 оборот-15.

Примечание: Сокращения в архивной справке даны в соответствии с их употреблением в тексте документа.

Исполняющий обязанности
директора

Е.Н. Корнейчук

Цитрина Нина Васильевна
8(4162) 33 19 38

Рис. 9. Архивная справка о рождении Д.Н. Пешкова

Dimitri Nikolajev Peshkov

Pää tiedot

Kenttä	Arvo
Seurakunta	Uusikirkko (ort.)
Kirjuri	Kuolleiden ja haudattujen luettelot
Sidos	942
Sivu	28
Rivi	1
Asuinpaikka	Porvoon väestönsuoja Aurinko
Ammatti	Ent.kasakan eversti
Etunimi	Dimitri
Patronyymi	Nikolajev
Sukunimi	Peshkov
Sukupuoli	mies
Syntymäaika	8.11.1859
Kuolinaika	17.1.1942
Kuolinseurakunta	Porvoo
Kuolinsyy	Läppäviat
Kuoleman lisätieto	Koodi 3020
Hautausaika	25.1.1942
Hautausseurakunta	Porvoo
Ikä	82 vuotta 2 kuukautta 9 päivää

Huomautustiedot

Kenttä	Arvo
kuolemaan liittyvät tiedot	kuolintodistuksen antanut Porvoo kaupungin lääkäri 19.1.1942 ja se on lähetetty Helsinkiin piirilääkäri O.Matikainen 20.1.1942 Nro 15 haudannut kirkkoherra N.Stefanov Porvoon luterilaisen hautausmaalle.

Рис. 10. Справка из Национального архива Финляндии, согласно которой Пешков Д.Н. умер 17.01.1942 г. в г. Порвoo (Финляндия) в доме престарелых в возрасте 82 лет. Похоронен на лютеранском кладбище г. Порвoo

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алексей Николаевич Новосильцев родился 26 мая 1878 года в селце Карцеве Мещевского уезда Калужской губернии, крещен в церкви села Лугань.

На флотской службе: в 1898 году окончил Морской кадетский корпус с премией Нахимова. Посвятил себя гидрографии, сначала работая в составе Отдельной съемки Балтийского моря, а затем в Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана.

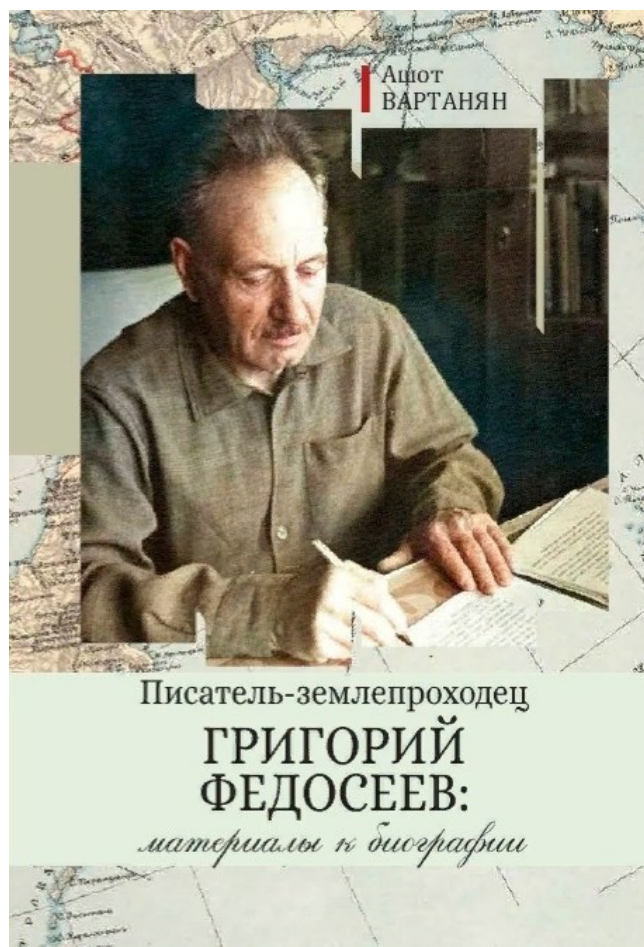
В конце зимы 1900 г. мичман – участник и помощник начальника особой партии для исследования Печорского залива. Описания этих командировок были им доложены в Императорском русском географическом обществе и написаны в «Известиях Общества» и «Записках по гидрографии». Написал и издал статью «Большеземельская тундра и Ледовитый океан». За труды в Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана был награжден орденом св. Станислава 3-й степени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Посемейный список о чинах 6-й сотни 4-го конного полка ЗКВ, переселяемых на Амур в 1858 г. // ГАЗК. Ф.30. Оп.2. Д.76. Л.170–191.
2. Посемейный список о чинах 5-й сотни 4-го конного полка ЗКВ, переселяемых на Амур в 1858г. // ГАЗК. Ф.30. Оп.2. Д.76. Л.125–134.
3. Дорохина, А.Н. Албазинская станица / А.Н. Дорохина. – Благовещенск, 2000.
4. URL: <https://predistoria.org/forums/index.php?topic=15.msg20883#msg2088>
5. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Пешков_Дмитрий_Николаевич_5.jpeg
6. URL: <https://baronet65.livejournal.com/70874.html>

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Вартанян, А. Л. Писатель-землепроходец Григорий Федосеев : материалы к биографии / Ашот Вартанян. – Москва : У Никитских ворот, 2023. – 287 с.

Григорий Анисимович Федосеев (1899-1968) – известный советский писатель, инженер-геодезист. Вместе с экспедициями он прошёл от Хибин до берегов Охотского моря, проводя топографические съёмки, которые имели важное значение для освоения этих районов России. Дикая природа, жизнь и быт коренных народов исследуемых земель нашли своё отражение в его самобытной прозе. Творчество Г. А. Федосеева составляет золотой фонд литературных произведений о Приамурье. Настоящее издание приурочено к 125-й годовщине со дня рождения Григория Анисимовича Федосеева, отмечаемой в январе 2024 года. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Автор книги Ашот Вартанян – московский юрист, сотрудник Литературного института имени М. Горького. Автор нескольких изданий, посвящённых судьбам известных деятелей культуры. Имя писателя-геодезиста Григория Анисимовича Федосеева Ашот Вартанян открыл для себя в школьные годы благодаря своему классному руководителю, учителю биологии Олегу Михайловичу Гершову. Интерес, зародившийся в детстве, вырос в несколько изданий о жизни и творчестве Григория Федосеева.

Т. Н. ТЕЛЮК,
кандидат философских наук,
заместитель генерального директора
АО «Амурская ярмарка»
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: Элиас Бертон Холмс, путешествие по России, транссибирская магистраль, книга «Вниз по Амуру...», Благовещенск, «благовещенские» фотографии.

В статье рассказывается об известном американском путешественнике-фотографе Э.Б. Холмсе, побывавшем по пути к Тихому океану в столице Амурской области – Благовещенске – летом 1901 года. Приводится отрывок текста (в русском переводе) из его книги, посвященный путешествию по Амуру и двухдневному пребыванию в нашем городе, встречам и впечатлениям о нём. Оригинал текста книги (1917, Чикаго) иллюстрирован большим количеством фотографий, сделанных Б. Холмсом, часть из которых представлена в статье.

«САМЫЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ГОРОД СИБИРИ»: БЛАГОВЕЩЕНСК В ФОТООБЪЕКТИВЕ Б. ХОЛМСА

Во втором томе фундаментального издания Амурской ярмарки «История Благовещенска. 1856–1917», были представлены воспоминания и свидетельства тех, кто посещал его по самым разным причинам: путешественники, исследователи, писатели, военнослужащие, чиновники и др. Всего – 74 мнения наших соотечественников о старом Благовещенске, сохранившихся в дореволюционных изданиях. Все они, в той или иной степени, оставили свой след в истории нашего города, вернув его ушедший образ нам, живущим в XXI веке. В последующие годы интерес к подобным воспоминаниям не утратился, периодически, в ходе работы с историческими и архивными источниками, находились новые свидетельства, используемые, как правило, в других изданиях Амурской ярмарки. В числе последних – заметки американского путешественника и фотографа Элиаса Бертон (Бартона) Холмса (1870–1958), побывавшего в Благовещенске проездом летом 1901 года.

Несколько коротких фактов из его жизни: родился в Чикаго, в семье банкира; интерес к путешествиям возник под влиянием бабушки, с которой в 9-летнем возрасте побывал на лекции известного путешественника, а в 1890 г. отправился с ней в Европу; по возвращении показал слайды своей поездки (стеклянные, раскрашенные вручную) в Чикагском операторском клубе, имел большой успех; через несколько лет решил стать лектором по путешествиям и даже придумал название для своих двухчасовых выступлений – «travelogue» («путевые заметки»), впервые используя его в 1904 году. Стал первым в истории лектором, кто сопровождал свои рассказы о путешествиях демонстрациями фотоснимков на большом экране, а затем киносюжетами; всего провел более 8 тысяч выступлений, выпустил на их основе 10-томник, добавив к нему в последующие годы ещё несколько томов; многочисленным поклонникам подписывал свои книги коротко – «To travel is to possess the world»/ «Путешествовать – это владеть миром».

Бертон Холмс, 1905

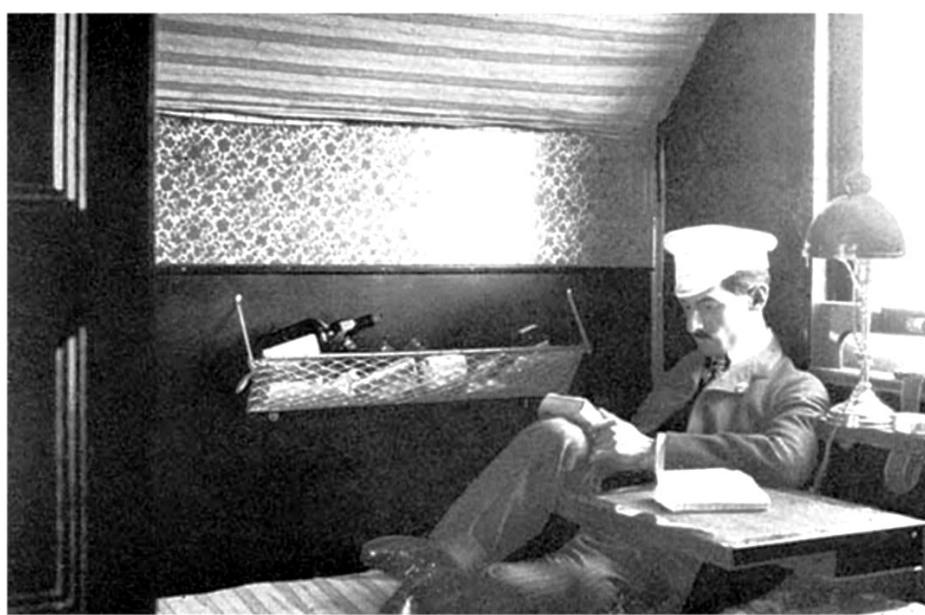

Реклама лекции Б. Холмса

Много путешествовал по Северной и Южной Америке, Европе, России, Индии, Эфиопии, Бирме (ныне Мьянма), Японии; из путешествий привез более 30 тысяч фотографий, 500 тысяч футов (150 тысяч метров) пленки и множество невероятных историй. В 1896 году посетил первые Олимпийские игры, пересек Атлантический и Тихий океаны более 50-ти раз, обогнул Землю 6 раз. В 1950-х гг. передал

весь свой богатейший архив в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе. Его имя увековечено звездой на голливудской Аллее Славы.

Холмс проехал всю Российскую империю от западной границы до Дальнего Востока – от Петербурга до Владивостока – всего 6,5 тысяч миль или 9877 верст (10 536,78 км). Путешествие проходило достаточно комфортно по

Б. Холмс в комфортабельном купе

Горящие горы

транссибирской магистрали (в 1901, 1909, а потом ещё в 1934). Каждый раз он был потрясён просторами России, величественной красотой её пейзажей, запечатленных в редких фотографиях общих видов природы, железной дороги, станций, архитектурных памятников, пассажиров, типов населения, бытовых сцен и др.

В 1901 году «великий сибирский путь» от Петербурга до Тихого океана занял у него 42 с половиной дня. КВЖД ещё не была построена, и от Сретенска до Хабаровска он путешествовал по Амуру на пароходе, а затем до Владивостока по недавно построенной Уссурийской железной дороге. В 1917 году его мемуары об этом путешествии были выпущены в Чикаго отдельной книгой под названием: «Down the Amur, Peking, the Forbidden City» («Вниз по Амуру, Пекин и Запретный город»). Эта книга не переводилась на русский язык, и долгое время, в силу разных причин, была незнакома российскому читателю. Уже в современной России, в разные годы, к ней начали обращаться сначала исследователи из центральных городов, затем из Сибири и Забайкалья, позже – дальневосточные Хабаровск и Владивосток. Истории транссибирской железной дороги и городов, стоящих вдоль неё, оказались сопряченными и удивительно осязаемыми. Сейчас пришло время и Благовещенску узнать Бертрана Холмса, познакомиться с его заметками и полюбоваться старинными фотографиями родного края и его столицы.

На речном маршруте по Амуру взору американского путешественника открывались и заповедные места Амурской области, и снующие вверх-вниз по реке пароходы, плоты, баржи, и прилепившиеся к берегу казачьи станицы, и главный город этого края – Благовещенск, в котором Холмс был вынужден сделать двухдневную остановку. Развернутого описания города и окрестностей в его заметках мы не встретим, однако отрывок текста по Благовещенску, включая прибытие в него и затянувшееся отбытие, достаточно любопытный, поскольку это новое для краеведения мнение о 45-летнем амурском городе, только что шагнувшим в XX век.

Отрывок текста из книги Холмса (в оригинале книги – это страницы 69–83), посвящённый прибытию в Благовещенск, предлагается современному читателю в русском переводе (осуществлен преподавателем языковой школы ООО «Сатори» Е.А. Мирошниченко):

«...Наш новый капитан, одетый в элегантный костюм из жёлтого шёлка, удручающе мягок для моряка. Всякий раз, когда что-то идёт не так, он крепко хватается за свой портсигар и просит стакан чая. Боюсь, наш настрой немного подпортился, и мы стали чаще высмеивать русские методы, нелестно противопоставляя их американским способам ведения дел.

Мы стали придираться ко всему, обычно высказывая критику в пределах слышимости нашего доброго, учтивого пожилого господина, которого мы прозвали «господин Ничего» («Mr. Nichevo»). Он был типичным сибирским деловым человеком, выдающимся гражданином Иркутска и, по слухам, совладельцем этой пароходной линии, руководство которой представлялось нам непростительно некомпетентным. Он катался по Америке, но заявлял, что ему не по душе наши скорые поезда. «Когда я путешествую, мне нравится уделять этому как можно больше времени», – вот таким был его единственный аргумент. Однажды мы резко отозвались о каком-то непростительно медленном транспорте, и господин Ничего возразил следующими словами: «Помните, господа, переправа на нём занимает ровно столько времени, сколько ему требуется». «Да, – ответил мой друг, – но ему не требуется столько времени, сколько занимает на нём переправа».

С точки зрения живописности Амур предлагает мало чего изумительного, зато вдоволь умеренно интересного. К одной из значительных достопримечательностей путешествия относятся так называемые «горящие горы» – утёсы, на которых тлеют пласты буроугольных отложений. Ночью зрелище может быть жутковатым, но днём оно весьма скучное и разочаровывает.

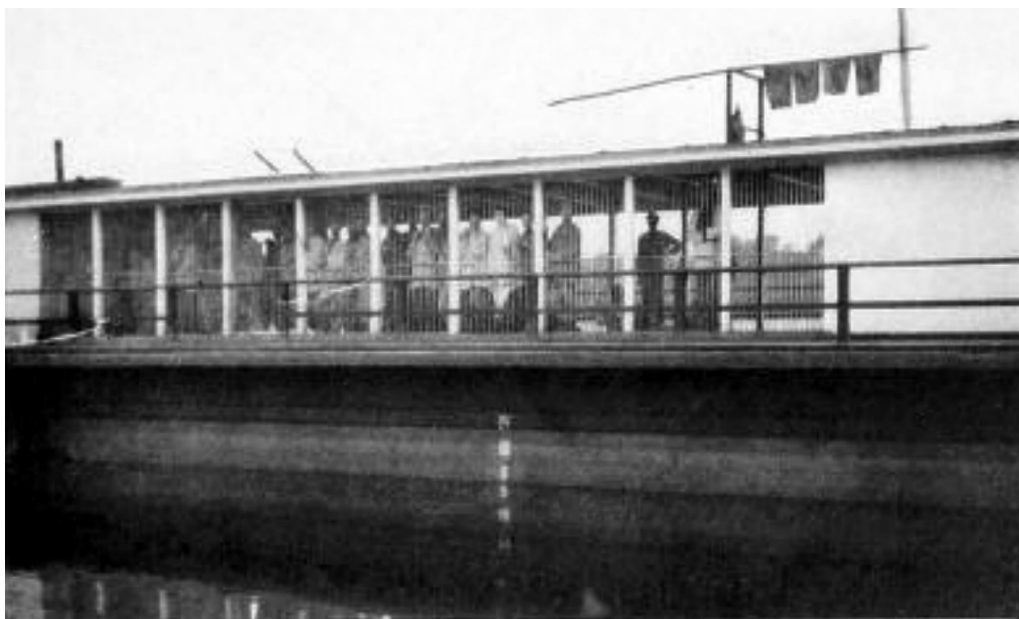
Гранд-Отель

Наконец, через десять дней после выхода из Покровки, мы достигли Амурской столицы – города с названием, которое безжалостно скручивает язык, пока, наконец, не научишься произносить его, пусть и сбивчиво: Благовещенск. Это самый привлекательный город Сибири. После безнадежной примитивности казачьих поселений, рассыпанных вдоль реки, атмосфера предприимчивости этого города освежает. Но самое лучшее в нём – это наличие превосходной гостиницы с чистыми кроватями, внимательной прислужкой и неплохой кухней. Однако всё это не кажется таким удивительным, ведь мы узнали, что предприятие это не русское: владелец – француз.

На городской площади расположены два довольно внушительных магазина, один из которых – тот, что получше, – принадлежит немецкой фирме. Немцы на этой новой земле встречаются повсюду – развивают торговлю, устанавливают электрическое освещение и превращают немецкий язык в язык торговли Сибири – так же, как и английский стал торговым языком Китая и Японии. Англичане в Сибири заметно отсутствуют. Американцы же представлены огромным количеством импорта из Соединённых Штатов, который, однако, за редким исключением, поставляется немецкими торговцами.

Универмаг

Заклученные

А что насчёт каторжников? Этот вопрос задаст себе каждый читатель. Не отрицая существования ужасов, описанных теми, кто изучал уголовно-исполнительную систему России, мы всё же ответим, что не видели их. Мы осмотрели несколько барж-тюрем, направлявшихся в новые исправительные поселения на острове Сахалин в устье реки Амур. О заключённых – мужчинах, женщинах и детях, размещённых на палубах барж, – по всей видимости, заботились лучше, чем о свободных и независимых бедняках, которые были нашими попутчиками на переполненных почтовых судах. Заключённым обеспечивали кров и еду, и у них было достаточно места.

Путешествующие с нами эмигранты – как порой и мы сами – спали без крыши над головой и часто испытывали нехватку еды, а свободное пространство было настолько скудным, что, когда все укладывались спать ночью, было невозможно пройти по палубе, не наступив на лежащую плечом к плечу дремлющую массу. Железнодорожные вагоны-тюрьмы также показались нам предпочтительнее вагонов третьего и четвертого класса, предназначенных для потенциальных поселенцев, путешествовавших под защитой правительства. Но не следует забывать, что Сибирь больше не является местом для русских каторжников и ссыльных.

С организацией новых каторжных поселений на острове Сахалин Россия сняла клеймо с названия «Сибирь», ибо Сибирь больше не является землёй тюрем: она стала землёй обетованной, «Великим Востоком» Российской Империи.

Трудно осознать, что мы находимся на расстоянии пушечного выстрела от Китая, ведь

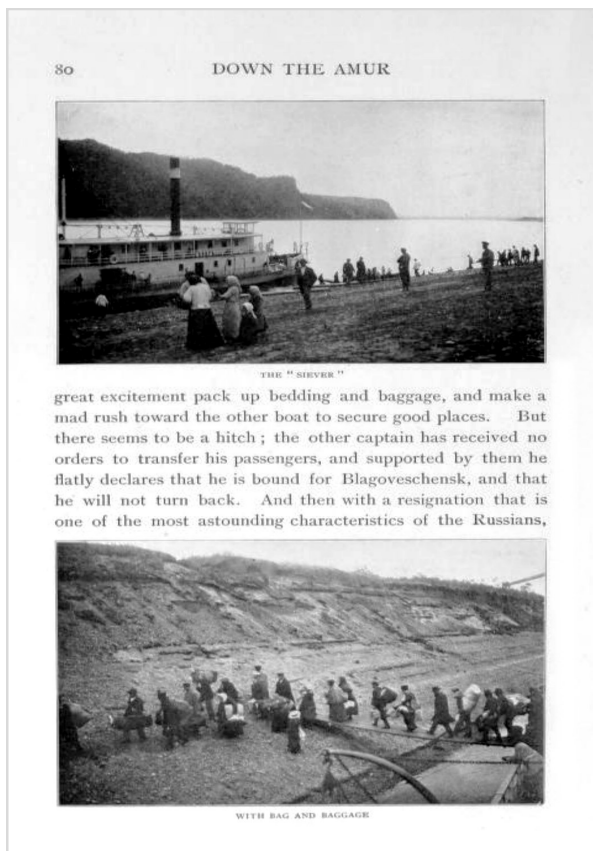
на маньчжурском берегу, вдоль которого мы движемся уже более тысячи миль, не было видно ни одного китайского города или деревни. Казаки прошли по этому берегу, и теперь это пустыня – безлюдная, если не считать небольших группок русских солдат, укрывающихся в период «временной оккупации» в палатках, которые, однако, были сделаны не из брезента, а из кирпича и камня. С того берега китайцы обстреливали Благовещенск во время Боксёрского восстания. Губернатор, опасаясь бунта местных китайцев, приказал немедленно переправить их через реку на китайский берег. Лодок не было, но приказы надо было выполнять, поэтому несчастных, испуганных и безобидных жителей Поднебесной согнали в кучу, отвели на несколько вёрст вверх по течению и загнали в реку под остриём штыка. Им сказали идти вброд или плыть в Китай. Но Амур был слишком глубок для перехода вброд и слишком быстр для плавания; как итог – три тысячи трупов вынесло по Амуру в море. Виновных в этом произволе наказал Царь, но больше у китайцев не было вопросов к России касательно маньчжурской границы. Хотя сейчас туда и обратно курсирует паром, ни один белый человек не может пересечь реку без специального разрешения. Однако несколько китайских торговцев и садовников свободно передвигаются между городом и казачьими казармами на другом берегу.

Вопреки всем обещаниям и прогнозам, судоходство по Амуру ниже Благовещенска оказывается столь же трудным, как и выше. Почтовые лодки стоят между перекатами. Почтовая компания вынуждена арендовать отдельное заднеколёсное судно под названием

Маньчжуры

«Север», чтобы переправить почту и нас и встретить служебное судно, стоящее, как нам сообщили, на отмели в трёх днях пути ниже по течению.

Страница из книги Б. Холмса.
Пароход «Север» (вверху) и Пересадка (внизу)

Однако, к нашему удовольствию и удивлению, на утро второго дня долгожданное судно уже мчится вверх по течению с огромной скоростью. Мы даём ему знак остановиться. Оба парохода вскоре пришвартовываются к берегу. Все на «Севере» в большом волнении собирают постельные принадлежности и вещи и бешено бросаются к другой лодке, чтобы занять хорошие места. Но, похоже, есть одна загвоздка: капитан другого парохода не получал приказа о пересадке своих пассажиров и при их поддержке прямо заявляет, что направляется в Благовещенск и назад не повернёт. И затем с покорностью, которая является одной из самых поразительных черт русских, разочарованная толпа спокойно возвращается, чтобы распаковаться и обратно разложить своё добро на наших палубах, — и всё это без ропота, без малейшего намёка на негодование или досаду.

«Ничего; у капитана приказов нет, ничего». (Прим. пер.: ничего в оригинале записано транскрипцией — nitchevo.) Даже когда наш капитан объявляет, что он не проедет больше ни одной версты, протестов нет. У него был договор встретить почтовое судно; он его встретил. Тот факт, что оно не взяло нас и продолжило плыть дальше, не меняет его отношения. Всем, кроме нас самих, кажется совершенно нормальным, что мы вынуждены сидеть здесь полтора дня и ждать приказа какого-то должностного лица откуда-то там, который, очевидно, совершенно забыл о нас. Оказалось, что есть грузовая баржа, на неё нас

Американское заведение

пересадили, и на ней мы поплыли вниз по течению до места, где нас вроде как должно ждать очередное почтовое судно ...».

Текст приведенного отрывка, по своей сути, публицистический, в нём легко вычлениется несколько основных тем, вызвавших интерес у американского путешественника. Это, прежде всего, собственно город с «трудно произносимым названием», с освежающей атмосферой предприимчивости и, как он пишет, «самый привлекательный город Сибири» — Благовещенск. В городском пространстве главными достопримечательностями, по его мнению, являются: превосходная гостиница, под управлением француза, в которой они остановились, главная городская площадь с двумя внушительными магазинами, свидетельствующими о присутствии в ассортименте иностранных товаров (включая импорт из Соединенных Штатов).

Следующей стала тема, с которой ему, путешествующему по железной дороге и большой реке, пришлось столкнуться не один раз, когда на пути встречались каторжники и тюремные заключенные, направлявшиеся на остров Сахалин, а также эмигранты или переселенцы, в основной массе своей стойко переносившие все дорожные тяготы. И американский путешественник приходит к ошеломляющему для себя выводу: «Сибирь больше не является землей тюрем, она стала... «Великим Востоком Российской империи».

Холмс, плывущий на протяжении многих дней по пограничной реке, обращается и к сложной политической теме, ставшей из-

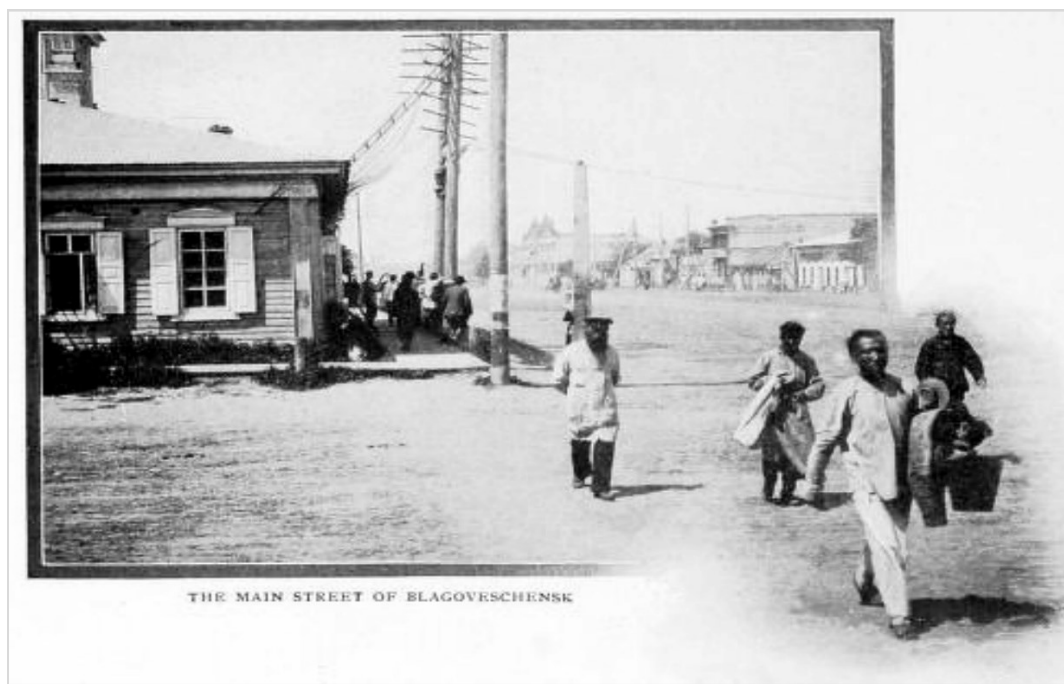
вестной всему миру, это — военные события 1900 года, восстание ихэтуаней в Китае, обстрел Благовещенска и вынужденная трагическая переправа китайцев на другой берег Амура, «временная оккупация», как он пишет, русскими солдатами правого берега и непростые процессы восстановления двухсторонних отношений.

Одной из самых актуальных тем для Холмса и его попутчиков стала транспортная тема, раскрываемая им не только в контексте общего сравнения и критического противопоставления американского и русского «способа ведения дел», но и в оценке специфики судоходства на Амуре (которое «по Амуру ниже Благовещенска оказывается столь же трудным, как и выше») и знакомства, на собственном опыте, с организацией пассажирского, почтового и грузового движения по дальневосточной реке.

В целом, отрывок текста Б. Холмса даёт современному читателю реалистические картинки благовещенской жизни в июле 1901 года.

Среди современных коллекционеров высоко ценится серия фоторабот Холмса, посвященных России, и в первую очередь таким городам как: Санкт-Петербург, Москва, Челябинск, Иркутск, Верхнеудинск, Хабаровск, Владивосток. Фотографы, краеведы, исследователи внимательно изучают снимки и подписи к ним, любят давно исчезнувшими объектами, удивляются качеству фотографий и сравнивают, сравнивают...

Следует отметить, что весь приведенный текст о Благовещенске также сопровождается

Главная улица Благовещенска

сделанными Холмсом photographиями (на 15-ти страницах их 29, и с полным основанием можно считать редкими!). Каждая страница иллюстрирована одним-трем снимками, что позволяет наглядно представить описываемые фотографом-путешественником встречи с разными людьми, возникающие ситуации или события, отметить в них знакомые детали или обнаружить ранее неизвестные.

Подписи под photographиями сделаны самим путешественником. Некоторые из них предельно лаконичны, ограничены одним-двумя словами (Заклученные; Эмигранты; Третий класс; Сибирская почта), другие оформлены в предложения, уточняющие какие-либо моменты на photographиях (Дрейфующие по течению на грузовой барже; Отвергнутые, но не смирившиеся; Всё, что осталось от маньчжурского города Айгунь). В большинстве подписей нет топонимических названий конкретных мест, попавших в объектив фотографа-иностранца. Он снимал те объекты в незнакомом городе, которые привлекли его внимание какими-то особенностями, произвели на него большое впечатление своей новизной, оригинальностью (Примечание 1).

Интересно понять, что же попало в поле зрения знаменитого фотографа из городского пространства, на чем остановился его пытливый взгляд?

В первом приближении к условно называемой серии «благовещенских» photographий Холмса, можно выделить группу снимков, относящихся к центральной части города

(прежде всего улица Большая и набережная Амура). Несомненно, они фиксировали то, что можно было увидеть на уже известных исторических photographиях, но, взглядевшись, понимаем, что Холмс снимал с другой точки, под другим ракурсом.

В числе таких photographий: момент прибытия парохода на пристань и выход пассажиров на берег, православная церковь (редкий снимок Свято-Троицкой церкви в период завершения её строительства в середине 1901 года), Американское заведение (это магазин-склад на ул. Большой американского предпринимателя И. Эмери), Гранд-отель (гостиница, известная обывателям как «Манжини»), главная площадь (Чуриная, с широким, панорамным обзором зданий на противоположной стороне улицы Большой и Американского переулка, включая Алексеевскую гимназию и магазин обуви Ф.Г. Пешехонова), главная улица (Большая на пересечении с Графской), театр (интересная photographия с двумя планами: на заднем – здание Общественного собрания, на переднем – иностранные постояльцы гостиницы, отправляющиеся на прогулку по городу), универмаг (торговый дом «Кунст и Альберс»), Триумфальная арка (в память об официальном визите цесаревича Николая Александровича в 1891 году), бульвар на Набережной (фрагмент с китайской пушкой) и, наконец, прогулка в экипаже по пустынным северо-восточным окрестностям города.

ARRIVAL AT BLAGOVESHCHENSK

the metropolis of the Amur, the city with the name that twists the tongue unmercifully until one learns to say it trippingly, Blagoveschensk. It is the most attractive city in Siberia. It has an air of enterprise about it that is refreshing, after the hopeless crudity of the Cossack settlements along the river, and, best of all, it has an excellent hotel, with good clean beds, attentive servants, and a fair cuisine. But this is not so astonishing when we discover that it is not a Russian enterprise; the owner is a Frenchman. Two large, ambitious stores front on the public square, the finer

A VOTIVE CHURCH

*Страница из книги Б. Холмса.
Прибытие в Благовещенск (вверху) и Православная церковь (внизу)*

По окрестностям

Ещё одна группа фотографий зафиксировала оживленную речную жизнь во время путешествия, пейзажи по обеим сторонам Амура: «горящие горы», проплывающий мимо плот с переселенцами, баржи с каторжниками и заключенными, почтовый пароход, опустевший Айгун, дрейфующая грузовая баржа, разгрузка пароходов и высадка пассажиров. На ряде снимков лица людей, встреченных Холмсом во время путешествия: прохожие на улице, гости города, эмигранты, маньчжуры, чиновники, военные, обыватели... Давно ушедшие в небытие люди, благодаря Холмсу, наполняют город и реку своим присутствием, одухотворяют их, воссоздавая живой портрет Благовещенска и Амура – главной водной артерии края.

Фотографии и текст Бертрана Холмса о Благовещенске не производят впечатления чего-то отжившего, напротив, они погружают современного читателя в уже достаточно известную жизнь родного города (благодаря краеведческим изданиям последних двадцати лет, подготовленных, прежде всего, большим авторским коллективом Амурской ярмарки, а также учеными – историками, филологами, религиоведами, географами и др.). Это ещё один исторический документ, вполне достоверно описывающий встречу иностранного путешественника-фотографа с нашим городом, стоявшим на стрелке двух великих рек – Амура и Зеи, в далеком 1901 году.

Театр

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Некоторые фотографии Б. Холмса были представлены в социальных сетях благовещенским краеведом А.М. Горлачем. При их осмотре возникли вопросы: Кем и когда они были сделаны? Что известно об авторе? Какие события привели его на Амур? Исследовательские поиски дали ответ на эти и другие вопросы. Собранный материал, в конце концов, оформился в небольшую статью.

Обработка иллюстраций из книги Б. Холмса для статьи выполнена В.Г. Ларионовым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Burton Holmes «Down the Amur, Peking, the Forbidden City». Chicago, 1917. – Текст : электронный. – URL: <https://archive.org/details/downamurpekingfo00holmuoft/page/110/mode/2up/>
2. Бертон Холмс. – Burton Holmes. Текст : электронный. – URL: https://dev.abcdef.wiki/wiki/Burton_Holmes.
3. Burton Holmes and His Travelogues. – Текст : электронный. – URL: <https://www.burtonholmes.org/life/bio.html>.
4. Великий путешественник. – Текст : электронный. – URL: <http://www.foto-video.ru/art/portfolio/10841>.
5. Макурин А.И. Транссибирская магистраль глазами американского шоумена начала XX века / А. И. Макурин. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transsibirskaya-magistral-glazami-amerikanskogo-shoumena-nachala-xx-veka>.

Н. Б. ЯКОВЛЕВА,
краевед (г. Благовещенск)

Ключевые слова: личная фотоколлекция, старинные фотографии, паспарту, владельцы фотографий, тексты к фотографиям.

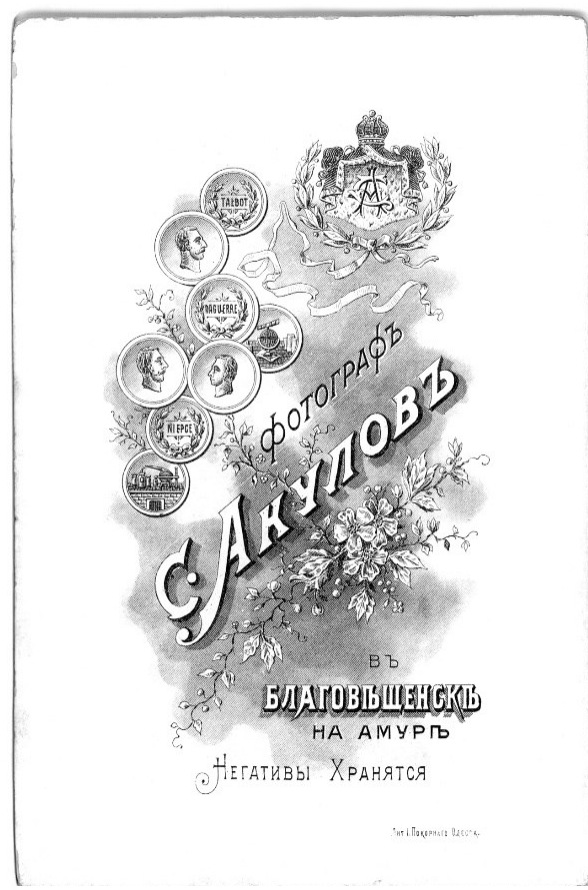
В статье автор представляет старинные фотографии из личной коллекции, сделанные в различных фотосалонах старого Благовещенска. Большинство фотоснимков имеют на оборотной стороне памятный текст дарителей или отправителей, воспроизведенный автором. В статье приводятся краткие справки о фотостудиях и их владельцах, по возможности – о персонажах на снимках.

МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ, ЗАСТЫВШИЕ В СТАРЫХ ФОТОГРАФИЯХ

Мой интерес к старым фотографиям начался в детстве, когда разглядывала их в семейных альбомах, хранящихся в кабинете дедушки нашего дома на Рёлочном. В старинном книжном шкафу с толстыми фасетными стёклами стояли книги, очень много книг. В школьные годы я там готовила уроки на большом письменном столе, обшитом зелёным сукном, на котором стоял мраморный чернильный письменный прибор. В угловом шкафу, необычного интересного дизайна, хранилось несколько очень старых альбомов. Там жила история семьи, которую удалось сохранить и пронести через годы. Благодаря родным я знала, кто был снят на фотографиях, где они жили, кто были их дети. С годами интерес к «свидетелям» далёкого прошлого увеличивался, появилось желание коллекционировать старинные фотографии на паспарту.

Сегодня моя коллекция насчитывает более 300 фотографий. Старая фотография даёт возможность прикоснуться к истории чьей-то жизни, истории конкретной семьи. Это как ниточка из прошлого. У фотографии есть интересное свойство – любой снимок, даже случайный, со

временем становится документом эпохи, любопытным для изучения. Чем старше фото, тем больше в нём тайны, истории, неповторимости. На пожелтевших от времени снимках запечатлены улицы, здания, городские пейзажи, человеческие лица, позы людей, антураж студии, надписи. Всё это вместе помогает определить место, адрес, дату и владельца фотографии. Это настоящий документ, имеющий бесценное значение для истории Благовещенска, правдивый отпечаток эпохи, который может рассказать очень многое. Но конкретную историческую документальность обретает только четко и грамотно подписанный снимок. Датированные фотоснимки дают исследователю массу информации о реалиях отображённой эпохи: одежда (мода) конкретного времени, обувь, головные уборы, причёски, бороды, усы, ювелирные украшения, трости, зонтики, очки, лорнеты, веера, книги, портфели, сумочки, перчатки. А сколько могут рассказать о человеке аксессуары форменной одежды: погоны, нашивки, награды, значки... Позы, жесты, стать снимающихся людей, их расстановка или посадка, выражение глаз, улыбки, отражающие харак-

тер и нрав личностей, пробуждают желание понять то время и тех людей, которые смотрят на нас со старинных фотографий. И появляется ощущение, что они тоже вглядываются в нас, в наше время, отстоящее от них на целое столетие...

Фотографиям из моей коллекции более ста лет. Сколько судьбоносных событий прошло за эти годы: Первая мировая война, две революции, и снова войны – сначала Гражданская, потом Вторая мировая. За каждой фотографией прячется чья-то история, и никого из этих, бывших, жителей нашего города уже давно нет в живых. И всех имён людей, изображённых на фото, я не знаю. Но о многих могу поделиться информацией, собранной в архивах, полученной в беседах со старожилами и их потомками, почерпнутой из старых газет и справочников.

Благодаря архивному поиску мне удалось идентифицировать некоторые места съёмок. Работа в этом направлении продолжается. Но главное, что в памяти, благодаря фотографиям, остались свидетели тех далёких времён – здания, многих из которых уже нет, но в которых мне посчастливилось побывать в гостях с родными в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Ясно помню старые фотографии, хранимые некоторыми семьями в ныне снесённых домах на многих улицах Благовещенска. Чемоданы и россыпи пожелтевших от времени фотосним-

ков на плотных картонных подкладках с тиснением «Фотография...» иногда оставались на чердаках старых домов. Эти дома вместе с остатками и свидетельствами прошлой эпохи и людских судеб сносились, обречались на снос вместе со всем, что было брошено хозяевами, что в них ещё оставалось. К сожалению, многие портреты знакомых людей, висевшие на стенах снесённых городских старинных кирпичных и деревянных домов, уже утрачены. И никого из этих наших знакомых нет с нами, осталась только добрая память о них.

Считаю, что старинные семейные фотографии значительнее почтовых карточек (небольшое их количество, включая редкие, тоже есть у меня в коллекции) потому, что они, в основном, существуют в единичных экземплярах, поскольку изготавливались для семейного круга. Как правило, горожане фотографировались в фотоателье, фотомастерских. История сохранила нам названия более тридцати фотосалонов Благовещенска. (О фотографиях старого Благовещенска немало известно благодаря изданиям Амурской ярмарки, в первую очередь, это каталог почтовых карточек В.Н. Абеленцева «Привет с Амура» и двухтомник «Деловой мир Приамурья»).

Одна из старейших фотографий в Благовещенске принадлежала фотографу Акулову.

Существовала до 1902 г. Размещалась в доме благовещенского купца 1-й гильдии, потомственного почётного гражданина, коммерции советника, владельца магазинов – Михаила Александровича Коковина, на Большой улице, 145 (угол ул. Никольской, 1).

Вглядимся в одну из фотографий – на ней три женщины, возможно, купеческого сословия. На это указывают их одежда, ювелирные украшения, причёски и материальная возможность сделать этот снимок в одной из лучших фотографий города. На обратной стороне фотографии размещены многочисленные медали, что говорит о хорошем качестве снимков. Они выполнялись на фотобумаге высшего класса. Согласно рекламному объявлению, фотография Акулова в конце 1902 г. (возможно, и раньше) уже числится фотографией другого собственника. В частности, «Амурская газета» (15.12.1902, № 136) извещает горожан: «Фотография АСАХИ (бывшая Акулова). Принимает всевозможные фотографические работы. Имеет новейшие аппараты. Заказы исполняются быстро и аккуратно. В первые два месяца делается скидка 10%. Большая улица, против Общественного собрания, д. Коковина».

В конце XIX – начале XX вв. заметный след среди фотографических заведений Благовещенска оставили японские предприниматели: Асахи, Ивата, Като, Кофузи, Мигива, Огава и другие.

В числе первых владельцев профессиональных фотомастерских был японский подданный Като Синтаро (1890–1904), проявивший своё мастерство в широком диапазоне: и как портретист, и как хроникер, запечатлевший на снимках исторические события и памятные места Приамурья. Фотомастерская японца Като находилась в центре города, на Большой улице, между Мастерской и Благовещенской. Фотографии, сделанные в ней, отличались высоким качеством, заказы выполнялись своевременно и в самые кратчайшие сроки, использовалась гибкая система скидок. Например, всем пришедшим фотографироваться в дни праздника Святой Пасхи предлагалась пятипроцентная скидка. Снимки, сделанные в первый период его деятельности, приклеивались на безымянные паспорту и на оборот наносился чернильный штамп «Японский фотограф С. Като».

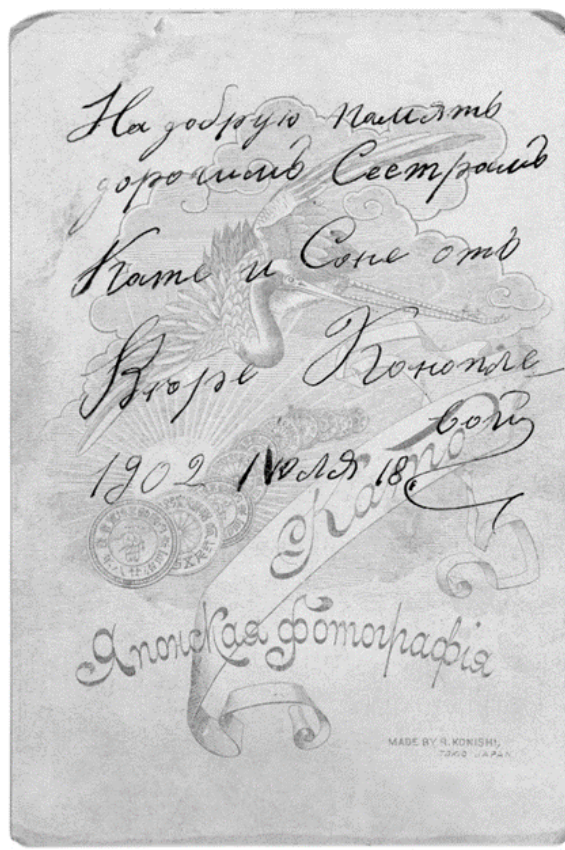
Позже встречаются снимки на паспорту, где на лицевой стороне указывается «Японский фотограф С. Като». На фотографиях, датируемых 1903–1914 гг., уже указывается «Японская фотография Като». Сам Като до 1904 г. был совладельцем фотоателье «Асахи», а салоном «Като» владел японский подданный Жютаро. Следует отметить, что в работе фото-

ателье был небольшим перерыв, связанный с периодом русско-японской войны. Так, газета «Амурский край» в 1904 г. (25.02(09.03), №22), в разделе «Хроника», поместила короткую заметку – «За бесценок», в которой сообщалось, что «самая лучшая в городе японская фотография КАТО, с обстановкой, стоящая до десяти тысяч рублей, приобретена за 800 рублей одним местным купцом. Вообще, японцы, ввиду спешного отъезда, распродались крайне дешево». У меня хранится ещё одна старинная фотография, дорогая для нашей семьи, выполненная в фотоателье «Като» 18 июля 1902 г.

На ней сестра моего дедушки – Вера Всеволодовна Рагозина, дочь горного инженера Всеволода Николаевича Набокова. Это один из самых качественных снимков моих родственников. Вера Всеволодовна в 1920-х гг. уехала в Харбин. С 1940-х гг. жила в Австралии. Умерла в Сиднее в июне 1993 г. Также в коллекции есть фотография двух незнакомых мне женщин. Снимок был сделан тоже в фотоателье «Като». К сожалению, эта фотография не имеет дарственной надписи, поэтому установить, кто на ней изображён, не представляется возможным.

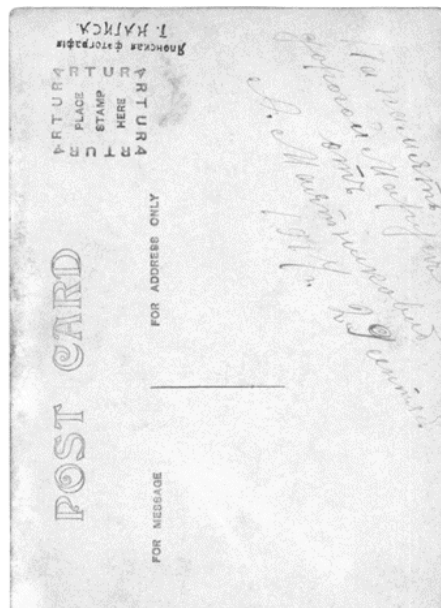
Фотограф Нагиса (Нагис) Т., японский подданный. Владелец фотоателье на ул. Большой, №87 (между ул. Бусевской и Чигиринской, 2-й дом от угла, дом Моишеева (1913–1916). По этому адресу в 1905–1913 гг. находи-

лось фотоателье одного из первых профессиональных фотографов города, Мойшеева (Моишеева) Михаила Михайловича, который начал свою деятельность в 1890-е гг. Был помощником начальника 4-го участка обороны Благовещенска (1900). Жена – Александра Венедиктовна, дочь благовещенского купца В.П. Ефимова.

В фотосалоне Нагиса была выполнена фотография семьи Маятниковых, на которой сохранился сопроводительный текст: «На память

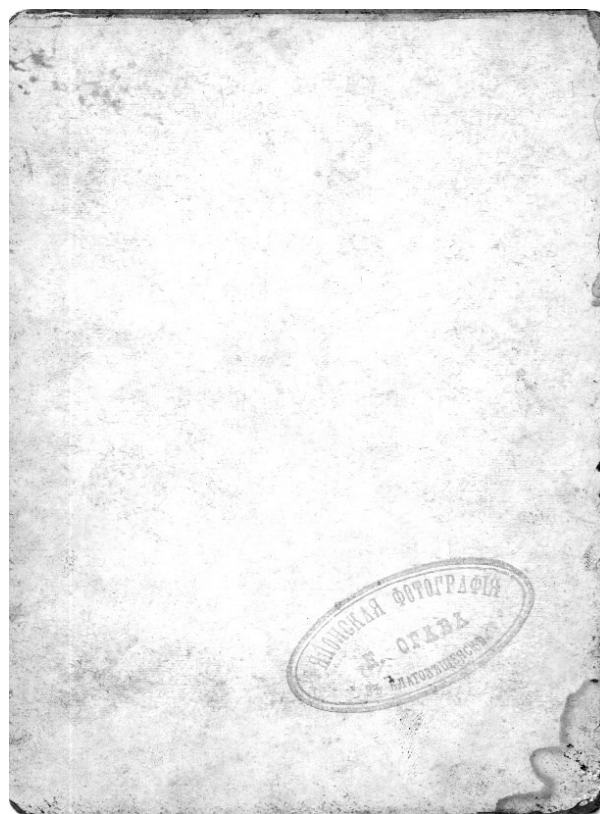
дорогой Марусе от Л. Маятниковой. 1917 г. 29 сентября». Маятников Даниил Иванович, благовещенский купец (1909), выборщик в городскую думу на 1910–1914 гг. по имущественному цензу, домовладелец: ул. Амурская, 204. В его доме проживал Маятников Алексей Данилович (сын?), благовещенский мещанин, владелец квасного завода (2 рабочих) на ул. Амурской, 204 (1923). Жена – Стефанида Мироновна, дочь – Антонина (р. 21/24.06.1895). Восприемниками при её рождении были сын

благовещенского мещанина Алексея Маятникова – Константин и дочь благовещенского мещанина Данила Иоакимфиевича Маятникова – девица Мария. Возможно, на фото Константин Алексеевич Маятников, прапорщик, с молодой женой перед отправкой на фронт.

Фотограф Ивато, японский подданный.

Владелец фотомастерской, открытой 3 ноября 1902 г. в доме Гриднева на углу ул. Зейской и Благовещенской. Реклама обещала исполнение всевозможных фотозаказов, скорое и аккуратное, хорошую ретушировку. С 3 ноября 1902 г. впредь на одну неделю 20% скидки, а на два месяца 10% скидки. Телефон №298».

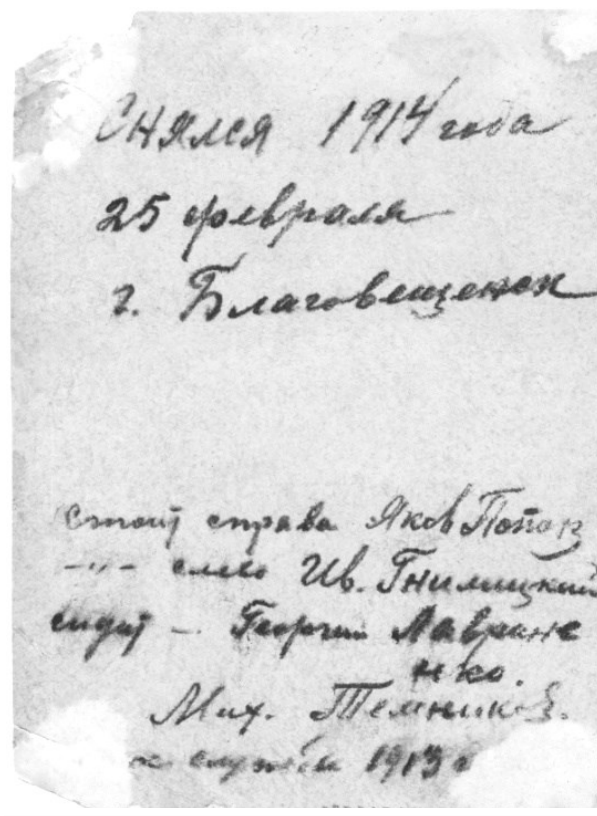

Фотограф Огава С. (К.), японский подданный, владделец фотоателье на ул. Зейской, 146, между ул. Мастерской и пер. Американским (1910–1917). В 1914 г. по этому адресу значится домовладение Усольцева Андриана Михайловича (р.1871, Благовещенск), благовещенского купца 2-й гильдии (1889–1909), выборщика в городскую думу на 1910–1914 гг. по имущественному цензу. Жена – Мария Ивановна (р.1878), ур. Куликова (бр.1894), дочь Александра (р.1895). На фото, выполненном в фотоателье Огава, запечатлена состоятельная семья с ребёнком. Возможно, это Усольцевы. На обратной стороне снимка есть оттиск фотоателье.

Фотограф Мигива (Магива), японский подданный. Владделец фотографии, которая располагалась по адресу: ул. Зейская, №149 (между ул. Благовещенской и Мастерской, угол Благовещенской; 1906–1918). Известное в городе фотоателье, его можно было узнать сразу по внутреннему интерьеру помещения и бутафорным предметам. Например, часто на снимках этого салона встречаются высокие тумбы (тяжелые, мраморные) и задний фон – лесной пейзаж.

В моей коллекции 10 фотографий этого японского фотографа. На одном групповом снимке – четверо стройных, подтянутых молодых военных в форме нижних чинов пехоты 1911–1914 гг. Солдаты 37-го Сибирского стрелкового полка 10-й Сибирской стрелковой

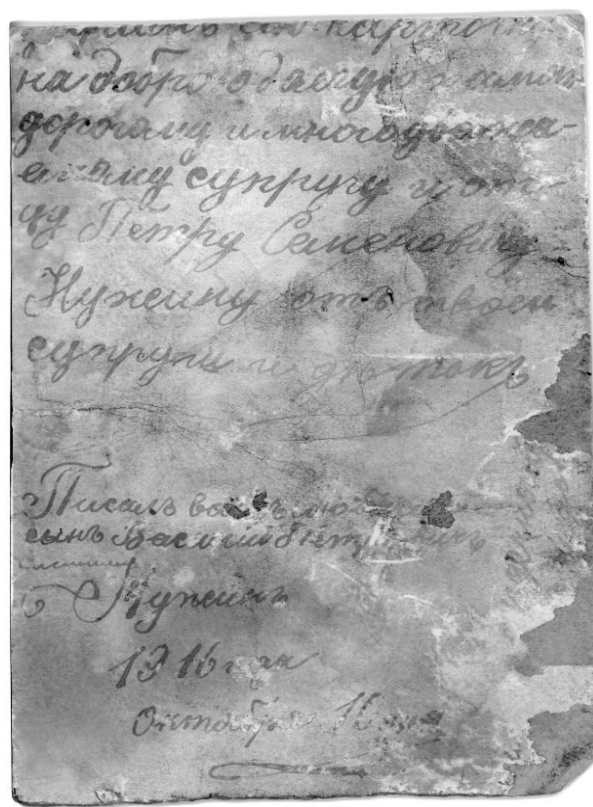

дивизии 3-й роты. Подпись: «Снялся 1914 года 25 февраля г. Благовещенск. Стоит справа Яков Попов, слева Иван Гнилицкий. Сидят – Георгий Лавриненко и Мих. (на фото сокращённо) Темников. На службе 1913 г.». В Благовещенске в те годы дислоцировались 37-й или 38-й Сибирские стрелковые полки. У сидящего в первом ряду военного (Лавриненко) – нагрудный знак для нижних чинов «За отличную стрельбу из винтовок» 1-й и 2-й степеней, две медали.

Удивляет грамотно подписанное фото. Допускаю, что надпись была сделана уже в советские годы – отсутствуют некоторые дореволюционные буквенные знаки и иной стиль написания. Фото выполнено именно в ателье «Мигива». Об этом говорят и знакомая бутафорская тумба, и корзинка, которые многократно встречаются на других снимках этого ателье. К сожалению, отчества людей на фотографиях отсутствуют (*очевидно, это родители*). В Благовещенске люди с фамилиями Гнилицкий (Николай Митрофанович) и Темников (Афанасий Васильевич) жили на соседних улицах в Забурхановской слободе (Вторая, 21 и Первая, 1). В метрических книгах за 1907 год встречается в числе восприемников Гнилицкий Иван Павлович, благовещенский мещанин, имевший брата Игнатия. Иван (Павлович) Гнилицкий, унтер-офицер 37-го Сибирского полка. Пропал без вести в 1915 г. Михаил Афанасьевич Темников, награждён знаком за отлич-

ную стрельбу, Георгием 4-й ст., ранен в 1915 г. Отец Афанасий Васильевич, благовещенский мещанин, кандидат в городскую думу. Остались ли тогда живы эти молодые люди? Ответа пока нет.

В коллекции есть ещё одна семейная фотография, выполненная в этом фотоателье, с трогательной подписью: «На добрую память дорогому и многоуважаемому другу и отцу Петру Семеновичу Нужину от твоей супруги»

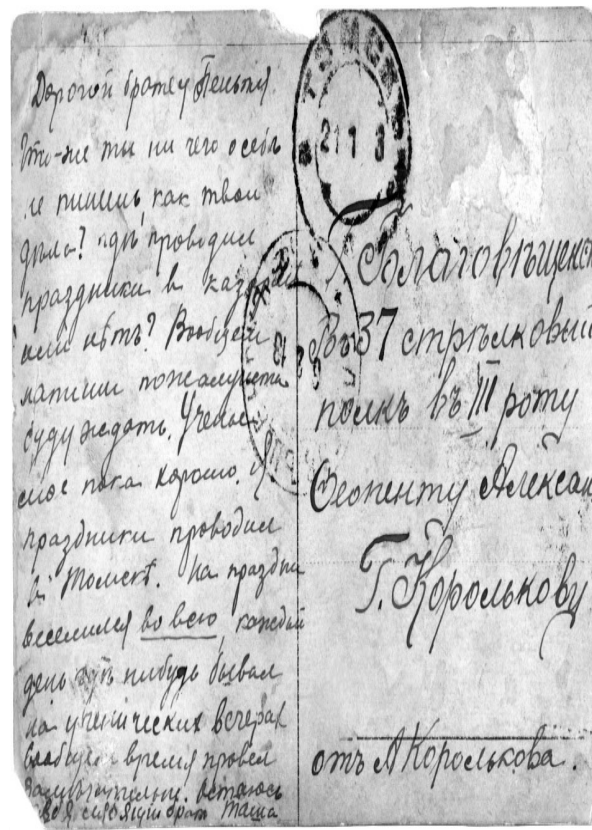
и деток. Писал ваш любящий сын Василий 8 лет. Октября 16 дня 1916 года. Фото Магива». Эта фотография, возможно, выполнялась в одно время с предыдущей – тумба стоит на прежнем месте.

Особый интерес в моей коллекции вызывает фотография двух женщин, матери и дочери.

На обороте короткий текст: «На память дочери от матери и сестре. Русская фотография Л. Молесс. Благовещенская ул. против Амурского базара дом №26 (Дом Васильевой Д.Д. – Васильева Дарья Денисовна, Благовещенская, 26). Удивительно, что на паспорту указаны не только название, владелец, но и адрес фотографии. Однако, название такого фотоателье ранее не прослеживалось в Благовещенске. Информации о владельце тоже пока не удалось найти. В этом редкость исторической фотографии и возможность дальнейшего поиска.

В коллекции есть еще одна редкая фотография, выполненная на почтовой карточке г. Томска. Она интересна тем, что адресована военному – жителю Благовещенска, Феопенту Александровичу Королькову (Пеньте) в 37-й стрелковый полк, в 3-ю роту от брата Саши из Томска, который, согласно одежде, являлся студентом Томского Горного института.

Встречаются интересные и качественные снимки фотографа В.И. Проневича. Газета «Амурский край» в 1905 г. (14(27).09., №103) сообщила обывателям: «Открыта новая ФО-

ТОГРАФИЯ В.И. Проневич. В доме Манжини, на углу Никольской и Большой во флигеле». Известна фотография молодой девушки – Е. Хонгель, сделанная в этой фотографии в 1906 году. На обороте небольшой текст: «На память Ивану Ивановичу Усольцеву. От Е. Хонгель. 10.06.1906 г.». Стоит привести некоторые сведения о владельце этой фотографии: Викентий Инкиревич (согласно архивному документу) Проневич – фотограф-любитель, в 1890-х годах владел фотографией в Ново-Николаевске (ныне Новосибирск), Томской губернии. В конце XIX–начале XX вв. проживал в Верхнеудинске.

По просьбе полицейского управления принимал участие «в снятии фотографических карточек с арестантов и задержанных “за бесписьменность” лиц» (1896–1901), брал по рублю за одно фото. В 1905 г. уже работает в Благовещенске, вероятно, до 1910 г., поскольку случился большой пожар, уничтоживший указанный дом и стоявшие рядом, включая гостиницу «Гранд-отель» (бывшую «Манжини»). Позже работает в Якутской области, участвует с 1911 г. в проекте Якутского отдела «Общества изучения Сибири и улучшения её быта» по созданию галереи якутских типов, населявших Якутский край. Большая группа якутских фотографов, в числе которых был и В. Проневич, подготовила комплекс авторской художественной и этнографической фото-

графии, иллюстрирующей повседневную жизнедеятельность и население Якутской области на рубеже XIX–первой четверти XX в. (ныне хранится в Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера). В списке фотографов и фотоателье

Якутской области до 1917 г. указано: Проневич В. 1913 – Якутск, Большая ул.

Фотограф Гуданец Теофил (Федор) Иосифович, владелец фотоателье под фирмой «Гуданец Ф. и Ко» на улице Большой, №141, в доме Нино (1906–1923). Виленский меща-

нин, владелец рудника Абрамовский по р. Селемдже (1912). Ателье было удостоено серебряной медали Амурской сельскохозяйственной выставки (1907). В нём выполнялось увеличение портретов, имелась химическая лаборатория для обслуживания фотографов-любителей. Реклама ателье завораживала обывателей: «Все снимки производятся моментально. Для такой цели получен аппарат новейшей конструкции. Во вновь построенном павильоне (Большая улица против почтово-телеграфной конторы) имеет возможность снимать группы до 150 человек». В моей коллекции хранятся портреты семьи Фёдоровых: «Дорогому брату и другу Андрюше от сердечнорасположенных Федоровых. 30.12.1910. Худож. фотография Т. Гуданец. Благовещенск. Большая ул., дом Нино». Похоже, на снимке семья одного из

местных промышленников. Мужчине на вид 35 лет. В фотографии семьи ощущается дыхание ушедшего времени.

Фотограф Козакевич (Казакевич) Сергей Павлович, служащий Управления Водных путей. Убит в марте 1918 г. во время вооружённого противостояния. Газета «Амурское эхо» в 1919 г. поместила некролог по случаю годовщины его смерти: «В субботу 8-го марта с.г. В 12 часов дня в Шадринском соборе будет отслужена панихида по случаю годовщины смерти служащего Амурского Водного Управления Сергея Павловича Казакевича, убитого во время гражданской войны в минувшем году». В Государственном архиве Амурской области хранится интересный документ, который стоит привести полностью (орфография и пунктуация сохранены согласно документу):

«На работы по фотографированию фасадов зданий и сооружений, принадлежащих городу

УСЛОВИЕ

г. Благовещенск. Сентября «10» дня 1915 г. Мы, нижеподписавшиеся, благовещенская Городская Управа с одной стороны и фотограф Сергей Павлович Козакевич с другой – заключили настоящее условие в нижеследующем:

1/ Я, Козакевич, взял на себя у Городской Управы подряд на изготовление фотографических снимков зданий и сооружений, принадлежащих Благовещенскому Общественному Управлению – в количестве 100 штук / Здания расположены в разных местах города и за городом, согласно прилагаемого заказа/.

2/ Все материалы необходимые для выполнения подряда должны быть от Козакевича.

3/ Каждый снимок должен быть представлен в 2-х не наклеенных на картон экземплярах.

4/ Негатив и бумага должны быть размером не менее 10х20 см и не более 13х18 см.

5/ Бумага должна быть бромосеребряная – глянцевая лучшего качества и в случае необходимости может быть заменена хорошей матовой.

6/ Снимки должны быть хорошо отфиксированы, промыты и вообще вся работа должна быть выполнена вполне добросовестно.

7/ Разъезды по городу и за городом относятся на счет Козакевича полностью.

8/ Вся работа должна быть закончена и сдана не позднее 1-го ноября 1915 года, причем в случае невыполнения подряда к вышеуказанному сроку, Управа может передать подряд другому лицу за мой, Козакевича, счет.

9/ Внесенный к торгам залог в сумме 20 руб. должен оставаться в кассе Управы до окончательного выполнения принятых на себя обязательств, причем в случаях предусмотренных & 8 и 10 настоящего условия залог поступает в пользу Управы.

10/ Все расходы по заключению сего условия (гербовые) относятся на мой Козакевича счет полностью.

11/ Подлинное условие иметь Городской Управе, а Козакевичу свидетельствованную Управой копию.

Настоящее условие заключено в присутствии Благовещенской Городской Управы».

Как следует из архивного документа, он должен был исполнить 100 фотографий городских зданий самого различного назначения» (ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 113).

Каждое старинное фото есть зримое документальное свидетельство неповторимого пребывания человека на этой земле. Сейчас ежегодно 5 ноября мир отмечает необычную дату – День рассматривания старых фотографий или День воспоминаний.

Буду рада, если мой небольшой рассказ позволит читателю окунуться в атмосферу давно ушедших лет, открыть для себя новые амурские имена. Возможно, найдутся люди, которые обнаружат на этих фотографиях кого-то из предков и напишут историю своих семей. Ведь пока мы помним прошлое – мы сами живы и живы наши ушедшие родные, друзья и знакомые!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абеленцев В.Н. Привет с Амура. Аннотированный каталог иллюстрированных почтовых карточек Амурской области и Благовещенска 1900–1917 гг. из собраний Амурского областного краеведческого музея и частных коллекционеров / В. Н. Абеленцев. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2014.
2. Амурская область. Благовещенск. Все фотоаграфы и фотоателье. 1853–1917. – Текст : электронный. – URL: <https://fototikon.blogspot.com/2017/04/Amur-spr-porov.html>.
3. ГААО. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 113.
4. Деловой мир Приамурья (середина XIX – начало XX вв.). В 2-х т. – Благовещенск : АО «Амурская ярмарка», 2013.
5. Степанова, Л.Б. Авторская художественная и этнографическая фотография Якутской области в конце XIX – начале XX века (из фондов ЯГОМиКНС им. Е. Ярославского) / Л. Б. Степанова. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskaya-hudozhestvennaya-i-etnograficheskaya-fotografiya-yakutskoy-oblasti-v-kontse-xix-nachale-xx-veka-iz-fondov-yagom-kns-im-e>.
6. Якутская область. Все фотоаграфы и фотоателье 1875–1917. – Текст : электронный. – URL: <https://fototikon.blogspot.com/2017/02/Siberia-Yakoutsk.htm>.
7. Екимов Е.П. История фотографии Верхнеудинска (конец XIX – начало XX века) / Е. П. Екимов. – Текст : электронный. – URL: [https://brstu.ru/static/unit/journal 2/docs/number-35/119-123.pdf](https://brstu.ru/static/unit/journal%20docs/number-35/119-123.pdf).

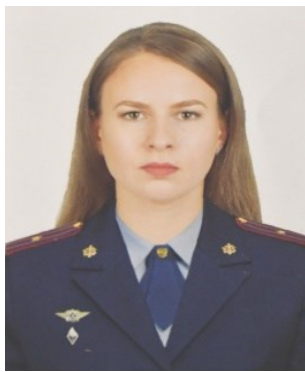
КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Кто есть кто в Амурской области: краеведческие викторины : сборник информационно-методических материалов / составитель, автор вступительной статьи Г. Н. Еременко, ответственный за выпуск И. В. Жгилева. – Благовещенск : Амурская областная детская библиотека, 2023. – 212 с.

Сборник краеведческих викторин содержит сведения об известных амурчанах, прославивших своими делами малую родину. Их судьбы, их неоценимый вклад в строительство, культуру, образование и медицину достойны восхищения. Это Герои Советского Союза и Герои Отечества, государственные деятели, спортсмены-чемпионы, почетные граждане Приамурья, педагоги, медики, предприниматели, писатели, музыканты, художники, скульпторы, архитекторы и многие другие.

Каждый из героев этой книги оставил след в истории Амурской области, а значит, его имя должно сохраниться для потомков, ведь патриотическое воспитание начинается не с рассказов о том, как нужно любить Родину, а с чувства гордости за своих земляков. Сборник адресован руководителям детского чтения, учителям, краеведам, широкому кругу читателей, интересующихся историей родного края.

Е.И. ХАБИБУЛИНА,
начальник пресс-службы УФСИН
России по Амурской области
(г. Благовещенск)

В.Г. КОСТИН,
председатель регионального отделения
Общероссийской общественной организации
ветеранов УИС по Амурской области
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: история, уголовно-исполнительная система Амурской области, исполнение наказаний, исправление осужденных.

Статья освещает периоды становления и развития уголовно-исполнительной системы Амурской области. Рассматривается деятельность подведомственных учреждений, старейшее из которых Следственный изолятор №1 отметил в 2022 году 110-летний юбилей.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Началом образования и развития уголовно-исполнительной системы Амурской области можно считать создание в 1882 году Попечительного о тюрьмах комитета, который состоял из двух вице-президентов: его преосвященства епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского Гурия, военного губернатора Амурской области генерального штаба генерал-майора А.С. Беневского и 14 директоров.

В ведении комитета состояло единственное в области место заключения – Благовещенский городской тюремный замок, в котором и содержались арестанты всех категорий: местные, ссыльные и пересыльные как гражданско-го, так и военного ведомства.

Лихолетье Гражданской войны начала XX века приостановило целенаправленное развитие пенитенциарной системы на территории

Амурской области, и лишь в 30-е годы в области появляются исправительные учреждения, входящие в состав Главного управления исправительно-трудовых лагерей, созданного 7 апреля 1930 года.

В сентябре 1948 года Амурская область выходит из состава Хабаровского края и становится самостоятельным административным образованием. В это же время создается Управление МВД Амурской области.

12 января 1949 года приказом УМВД по Амурской области №001 было организовано управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК). Приказом начальника УМВД по Амурской области от 15 марта 1949 года объявлена личная расстановка штаба управления исправительно-трудовых лагерей и колоний. Созданное управление вре-

менно возглавил майор Василий Тимофеевич Кузнецов, заместитель начальника Среднебельского управления исправительно-трудовых лагерей МВД. До 1 апреля 1949 года управление дислоцируется в населённом пункте Среднебелая, что находится в 70-ти километрах от областного центра – города Благовещенска. В апреле 1949 года аппарат управления переезжает в областной центр.

За время существования уголовно-исполнительная система Амурской области претерпела много изменений и реформ, менялись требования уголовно-исполнительного законодательства, названия и подчиненность по ведомствам.

В настоящее время на территории Амурской области дислоцируется 5 исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы – это Федеральные казённые учреждения: Следственный изолятор №1, Исправительные колонии №2, 3 и 8, Колония-поселение №4, также в состав УФСИН входит три участка, функционирующих как исправительные центры. Исполнение уголовных наказаний без изоляции от общества осуществляет ФКУ Уголовно-исполнительная инспекция, в состав которой входит 18 филиалов, расположенных в районах Амурской области. С 1 января 2014 года на территории области функционирует Федеральное казённое учреждение здравоохранения «Медико-санитарная часть №28 ФСИН России» с больницей для осужденных при ФКУ СИЗО-1 и тремя медицинскими частями, занимающееся вопросами медицинского обеспечения осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы. Не последнее место занимает Отдел специального назначения «Восток», ФКУ Отдел по конвоированию, ФКУ Центр инженерно-технического обеспечения и вооружения, ФКУ База материально-технического и военного снабжения, отделы и службы управления.

В учреждениях, подведомственных УИС области, содержатся и состоят на учётах в Уголовно-исполнительной инспекции более 7500 осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Для обеспечения исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе области сформирован штат сотрудников, их общая численность составляет около 1200 человек.

История создания учреждений области очень многообразна, несмотря на то, что все они созданы в разное время, их главной целью было и остается исполнение наказаний и исправление осужденных.

Старейшим учреждением в регионе является Следственный изолятор №1 УФСИН России по Амурской области. СИЗО-1 расположен

в живописной своими зелёными насаждениями северо-западной части города. С течением времени тюрьма именовалась по-разному: городская тюрьма, областная тюрьма, Амурский губернский дом лишения свободы, Благовещенский дом лишения свободы, Благовещенский исправительно-трудовой дом, Благовещенский изолятор, а с 1962 года именуется Следственным изолятором.

В 2022 году Следственный изолятор отметил 110-летний юбилей. Учреждение обслуживает все города и районы Амурской области.

В 2015 году был произведен демонтаж старого, 1913 года постройки, режимного корпуса и начаты работы по строительству первой очереди нового режимного корпуса. Денежные средства на строительство нового режимного корпуса выделены в рамках Федеральной целевой программы. Новый корпус построен по современным технологиям и соответствует законодательным требованиям. Камеры рассчитаны на двух- и четырёхместное размещение, оборудованы видеонаблюдением. Кроме того, в возведённом строителями пятиэтажном здании расположены пищеблок и медицинские кабинеты с новым оборудованием для обследования подозреваемых, обвиняемых и осужденных, находящихся в СИЗО. На последнем этаже корпуса находятся прогулочные дворiki для лиц, содержащихся под стражей.

Сегодня в СИЗО трудоустроено свыше 260 человек. Сотрудники СИЗО охраняют, лечат и обеспечивают иное сопровождение около 780 человек спецконтингента ежедневно, и всё это с учетом большой текучести сидельцев, ведь за год через учреждение проходят более 9000 подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Ещё одно учреждение, расположенное на территории областного центра – это Исправительная колония №8. Здесь отбывают наказание впервые осужденные к лишению свободы.

Ежедневно для обеспечения охраны, режима и надзора на службу в данном учреждении заступает более 140 сотрудников. В необходимом объёме обеспечивается выполнение основных задач, регламентированных законами и нормативными актами Российской Федерации – это охрана, режим, воспитательная работа, тыловое обеспечение, социальное и психологическое сопровождение осужденных.

Летом 2016 года в ИК-8 была введена в эксплуатацию новая столовая для осужденных на 250 мест, оснащённая современным производственным оборудованием и всем необходимым набором бытовых и подсобных помещений. В колонии имеется собственное производство по деревообработке, металлообработке, швейное производство, мебельное производство, производство строительных ма-

териалов. Руководство учреждения активно сотрудничает с представителями бизнес-сообщества, увеличивая выпуск имеющейся и осваивая новые виды строительной продукции.

Длительное время в УФСИН России по Амурской области по-доброму соперничают два расположенных недалеко друг от друга исправительных учреждения строгого режима – это ФКУ ИК-2 и ФКУ ИК-3. Первое находится в поселке Возжаевка, второе в селе Среднебелое. Обе исправительные колонии имеют развитую инфраструктуру и подготовленный практически к любым испытаниям личный состав, который способен решить поставленные перед ним задачи по исправлению осужденных.

ФКУ ИК-2 – это учреждение, где отбывают наказание осужденные строгого режима, ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы. Ежедневно на службу заступают свыше 100 человек личного состава, эти люди справляются почти с 9-ю сотнями осужденных.

Исправительная колония №3 УФСИН России по Амурской области – это учреждение, определенное для содержания осужденных строгого режима, впервые осужденных к лишению свободы, рассчитанная на 1019 осужденных. Администрация ФКУ ИК-3 в проведении учебной и культурно-воспитательной работы с осужденными активно сотрудничает с коллективом школы при учреждении исполнения наказаний, каждый педагог которой энтузиаст своего дела.

Год от года администрация данных учреждений наращивает выпуск товаров, ассортимент оказания услуг, увеличивает потенциал подсобных хозяйств в учреждениях, ведёт заготовку и реализацию, в том числе для внутри-системных нужд, сельскохозяйственной продукции. В колониях предоставляются услуги по деревообработке, изготовлению мебели и сувенирной продукции широкого ассортимента, проводится обработка и изготовление продукции из металла, ремонт автотранспорта, пошив вещевого имущества для сотрудников и осужденных, выпечка хлебобулочных изделий, изготовление тротуарной плитки. Администрации двух учреждений намерены продолжить рост производственных мощностей и увеличения имеющегося производства.

ФКУ ИК-3 при отсутствии своего участка колонии-поселения в проведении работ за территорией исправительного учреждения взаимодействует с руководством близлежащего Федерального казенного учреждения Колония-поселение №4.

ФКУ КП-4 – это учреждение для отбывания наказания впервые осужденных мужчин и женщин. Колония сельскохозяйственной направленности, она создана и выполняет за-

дачу по производству и обеспечению потребности учреждений УИС области в продукции растениеводства и животноводства. Все осужденные в этом учреждении обеспечены работой в любое время года.

Сопровождением осужденных при перевозке из одного региона или учреждения УИС в другой, занимается ФКУ Отдел по конвоированию. В подразделении проходят службу более 55 сотрудников, которые выполняют задачи по этапированию подозреваемых, обвиняемых и осужденных в Амурской области. Для перевозки подозреваемых, обвиняемых и осужденных используется специальный транспорт. Автомобили оборудованы системой видеонаблюдения, кондиционером, отопителем, биотуалетом, переговорными устройствами. Стоит отметить, что со дня образования отдела и по настоящее время перевезено около 300 тысяч осужденных и лиц, содержащихся под стражей, за время существования подразделения сотрудниками не допущено побегов и происшествий на службе.

Исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы в отношении осужденных без изоляции от общества, а также исполнением иных мер уголовно-правового характера занимается Федеральная казённая учреждение Уголовно-исполнительная инспекция. На учетах данного учреждения состоят более 4,5 тысяч осужденных, для работы с ними в состав ФКУ УИИ входит 18 филиалов по всей области, где служат более 125 человек.

За время своего существования уголовно-исполнительная система Амурской области претерпела значительные изменения в сторону гуманизации отбывания наказаний осужденными. Особое внимание уделяется строжайшему соблюдению прав и свобод человека в местах лишения свободы, его ресоциализации и безболезненной интеграции в общество после освобождения.

В 2021 году в Приамурье был введен в эксплуатацию первый участок, функционирующий как исправительный центр при ИК-8 УФСИН России по Амурской области в городе Благовещенске. В общежитии под контролем сотрудников уголовно-исполнительной системы проходят социальную адаптацию и проживают граждане, отбывающие наказание в виде принудительных работ. Данный вид наказания применяется как альтернатива лишению свободы за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые и назначается на срок от двух месяцев до пяти лет. В 2022 году в дополнение к действующему в г. Благовещенске участку, функционирующему как исправительный центр при ФКУ ИК-8, с лимитом наполнения 25 мест, были открыты ещё

Участок деревообработки в ИК-2

Швейное производство

Посещение ИК-8 предпринимателями

Амурские артисты и спортсмены посетили учреждение

Принятие присяги молодыми сотрудниками УИС перед Днем Победы

Вручение Знамени

два участка при ФКУ ИК-2 с дислокацией в п. Новобурейский с общим лимитом наполнения 130 мест. Осужденные, проживающие в УФИЦ, трудоустроены на объектах организаций, занимающихся производством строительных материалов и металлоконструкций. Решение вопросов о расширении сети исправительных центров в регионе осуществляется в конструктивном взаимодействии с правительством, Управлениями Минюста, Росимущества по Амурской области. В целях расширения сети исправительных центров УФСИН проведён ряд подготовительных мероприятий по вводу в эксплуатацию дополнительного общежития УФИЦ при ФКУ ИК-8 на базе объектов ОАО «РЖД» в Тындинском районе, с возможностью размещения 50 осужденных к принудительным работам.

Для повышения уровня оказания медицинской помощи осужденным, в 2014 году Медико-санитарная часть УФСИН реорганизована в отдельное Федеральное казённое учреждение «Медико-санитарная часть № 28». В состав ФКУЗ МСЧ-28 ФСИН России входят 7 филиалов, из них 4 филиала дислоцированы на территории исправительных учреждений УФСИН России по Амурской области, которые оказывают первичную медицинскую помощь, некоторые виды специализированной медицинской помощи в амбулаторных и стационарных условиях в объёмах, установленных программой государственных гарантий. Для полной реализации данного направления деятельности сотрудники медицинской службы УФСИН России по Амурской области на постоянной основе взаимодействуют с различными учреждениями здравоохранения. С 2019 года ФКУЗ МСЧ-28 ФСИН России совместно с Министерством здравоохранения Амурской области ежегодно организуют «Марафон здоровья» – выездной осмотр и проведение лечения осужденных врачами-специалистами различного профиля из государственных учреждений здравоохранения Амурской области. В состав выездной бригады входят врачи, имеющие первую и высшие квалификационные категории, учёные степени и большой опыт работы. На базе филиалов ФКУЗ МСЧ-28 проводятся приемы подозреваемых, обвиняемых и осужденных, нуждающихся в медицинской помощи гинекологического, онкологического, офтальмологического и других профилей.

Во все времена уголовно-исполнительной системой Амурской области руководили люди, прошедшие большую школу жизни и до мельчайших подробностей знающие особенности этой нелегкой службы.

Приказом ФСИН России № 957-лс от 24 августа 2023 года временно исполняющим обя-

занности по должности начальника Управления федеральной службы исполнения наказаний по Амурской области назначен полковник внутренней службы Юрий Владимирович Дубровин.

Юрий Дубровин родился в 1967 году в г. Кустанай (Казахстан). В 1988 году окончил Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище им. Ф.Э. Дзержинского МВД СССР. После окончания училища проходил службу на должностях командира взвода и заместителя командира роты конвойных подразделений внутренних войск МВД.

В уголовно-исполнительную систему пришел служить в 1996 году заместителем начальника по охране ИТК-22 УИН УВД по Приморскому краю, в 2001 году возглавил учреждение УЦ 267/22 УИН УВД по Приморскому краю, а позднее в 2012 году – исправительную колонию № 6 УФСИН России по Псковской области.

В 2015 году назначен на должность заместителя начальника УФСИН России по Амурской области, курирующего кадровую работу, воспитательную работу с личным составом и осужденными, инспекцию по личному составу, психологическую службу, с 2018 года по 2023 год служил в должности первого заместителя начальника УФСИН России по Амурской области.

Санников Сергей Владимирович, полковник внутренней службы начальник отдела специального назначения «Восток» УФСИН России по Амурской области.

Родился 10 сентября 1972 года в городе Хабаровске. В 1989 году сразу после школы поступил в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. маршала Советского союза К.К. Рокоссовского. После окончания училища проходил военную службу на офицерских должностях в пограничных войсках РФ. Начал службу в уголовно-исполнительной системе в 1997 году, в 1998 назначен на должность заместителя командира отряда специального назначения УИН УВД Амурской области. В 1999 году проходит квалификационные испытания и удостоивается права ношения крапового берета.

В период с декабря 1999 года по март 2002 года трижды был командирован на территорию Северо-Кавказского региона, где принимал участие в боевых действиях и иных мероприятиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

17 января 2000 года при проведении специальной операции по зачистке от бандформирований, группа захвата под командованием Санникова задержала и разоружила трёх участников незаконно вооруженной группировки, при этом он лично задержал одного из них, действовал смело и решительно. В феврале

того же года в составе группы из пяти сотрудников ОСН «Восток» принимал участие в освобождении солдата срочной службы, самовольно покинувшего пост и удерживаемого местными жителями с целью получения выкупа. В 2002 году группой спецназа освободили двух граждан (мужчину и женщину), незаконно лишенных свободы и используемых в качестве рабов местным жителем. Неоднократно принимал участие в проведении спецопераций по охране и сопровождению грузов, беженцев, проведению паспортного режима и зачистках. Награжден медалью «За отличие в охране общественного порядка» и медалью «Жукова».

Много лет успешно выступал в командных соревнованиях среди силовых структур региона по троеборью, стрельбе, футболу, самбо и других. С июля 2013 года по настоящее время полковник внутренней службы Сергей Санников является начальником отдела специального назначения «Восток» УФСИН России по Амурской области. За время службы неоднократно поощрялся руководством территориального органа и ФСИН России.

В 2016 году команда ОСН «Восток» под руководством Сергея Владимировича становится победителем Чемпионата России по практической стрельбе из стрелкового оружия среди подразделений спецназа ФСИН России, в 2017 году на чемпионате ФСИН России по стрельбе из боевого оружия и практической стрельбе завоевывает «серебро», в 2018 году – стали лучшими в ДФО на отборочном этапе чемпионата ФСИН России по практической стрельбе из стрелкового оружия среди специальных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний.

В настоящее время ярким примером для служащих являются сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые с оружием в руках на полях сражений и ударным трудом в тылу ковали великую победу, а после окончания войны продолжили службу в исправительных учреждениях области.

Один из них полковник внутренней службы в отставке, начальник СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области с 1971 по 1987 гг. Садовиков Николай Иванович.

Он родился 6 января 1928 года на станции Домна Читинской области. Когда началась Великая Отечественная война в 1941 году, ему было 13 лет. Отец Н.И. Садовикова погиб в 1942 году в Тверской области (ранее Кировской обл.), в семье было 5 детей, он – Николай, самый старший. В 1943 году Николай Садовиков, окончив 7 классов, пошел работать в колхозную тракторную бригаду Ингодинской машинно-тракторной станции в Читинской области. В 1947 году призывается в ряды Советской Армии, где проходил службу на должно-

стях рядового и офицерского состава более 10 лет. После демобилизации Николай Иванович направлен для прохождения дальнейшей службы в подразделение УВД Амурской области. Службу в уголовно-исполнительной системе начал в сентябре 1957 года с должности инструктора по воспитательной работе среди заключенных тюрьмы №1 УВД Амурской области (прежнее название следственного изолятора). Через 6 лет назначается заместителем начальника ИТК-1 в городе Свободном, затем – заместителем начальника ИТК-2, в 1971 году вновь возвращается в город Благовещенск и вступает в должность начальника СИЗО-1, где прослужил 16 лет. Прошел путь от лейтенанта до полковника внутренней службы. В период его службы в качестве начальника следственного изолятора в учреждении произошли наиболее значимые изменения: построена пристройка к административному корпусу, гараж на 14 машин, тоннельные переходы, поставлены автоматические ворота, большое развитие получило подсобное хозяйство, открыта столовая для личного состава. В год производилось до 20 тонн мяса, которое шло на питание осужденных и удешевление обедов сотрудникам учреждения. В начале 1990-х годов в подразделении работало более 400 человек, укомплектованность личного состава была 100%. Подразделение стало кузницей кадров. Многие сотрудники, проходившие службы в СИЗО-1, стали руководителями исправительных учреждений, частей и служб подразделений, заместителями начальника территориального органа УИС. В этом была заслуга начальника СИЗО-1 Садовикова Николая Ивановича.

По инициативе Совета ветеранов регионального отделения, при активной поддержке руководства и личного состава следственного изолятора было принято решение об увековечивании памяти бывшего начальника СИЗО-1 Садовикова Н.И. путём установления мемориальной доски на административном здании учреждения. Данное предложение нашло поддержку у депутатов Благовещенской городской думы, и 30 сентября 2021 года было принято положительное решение об увековечивании памяти Садовикова Н.И. Средства на изготовление мемориальной доски были собраны ветеранами уголовно-исполнительной системы. 13 мая 2022 года в СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области прошла торжественная церемония открытия мемориальной доски ветерану УИС Николаю Ивановичу Садовикову. Право открыть мемориальную доску было предоставлено его сыну – Евгению Николаевичу. После торжественного открытия мемориальной доски все присутствующие возложили цветы и почтили память минутой молчания.

Многие ветераны и сегодня в одном строю с сотрудниками, подавая пример неиссякаемого чувства долга, профессионализма, преданности своему делу.

16 декабря 1998 года состоялось собрание ветеранов подразделений УИН Амурской области, на котором было принято решение о создании первичной организации ветеранов областного аппарата Управления исполнения наказаний; первым председателем Совета ветеранов УИН стал подполковник внутренней службы в отставке Калинин Константин Павлович – пенсионер, ранее служил в должности заместителя начальника отдела ИТУ УВД Амурского облисполкома. В 2000–2001 годах Совет ветеранов возглавлял Троицкий Анатолий Владимирович – полковник внутренней службы в отставке. Затем с 2001 до 2003 года – майор внутренней службы в отставке Ефименко Галина Григорьевна. В феврале 2003 года председателем совета ветеранов УИС области был избран полковник внутренней службы в отставке Веклич Пётр Харитонович, который возглавлял ветеранскую организацию до декабря 2011 года.

В этот период в Москве с 16 по 17 ноября 2006 года прошла Российская учредительная Конференция ветеранов ФСИН России, решением которой была создана Российская общественная организация ветеранов Федеральной службы исполнения наказаний. Принятым на конференции Уставом организации были определены задачи организации, закреплена структура, положение о Совете организации, региональных и местных отделений.

26 июня 2007 года в УФСИН России по Амурской области было принято решение о создании регионального отделения по Амурской области в составе Российской общественной организации ветеранов ФСИН России. С декабря 2011 года председателем Совета регионального отделения ООО ветеранов УИС по Амурской области является полковник внутренней службы в отставке Костин Владимир Георгиевич, ранее проходивший службу в должности заместителя начальника УИН по Амурской области. В настоящее время в состав Совета регионального отделения ООО ветеранов УИС по Амурской области входят 17 человек, при подведомственных УФСИН учреждениях действуют 6 местных отделений, на учёте состоит 700 членов организации.

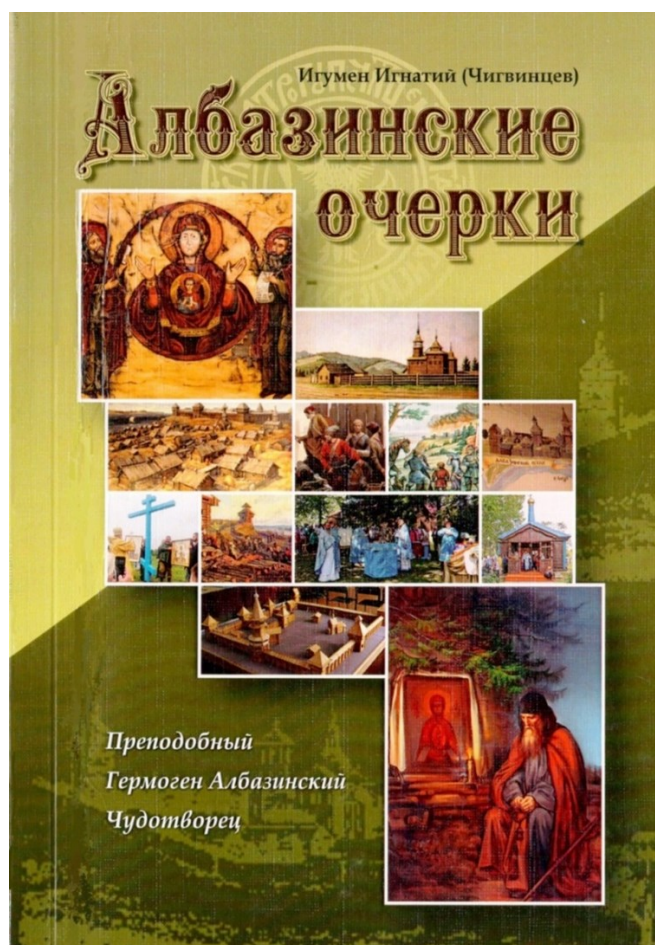
Руководством УФСИН России по Амурской области для повседневной работы Совета регионального отделения выделен отдельный кабинет, оснащенный компьютером, оргтехникой, телефонной связью, бытовыми приборами. В домашней обстановке ветераны могут разрешить свои проблемы, получить грамотную консультацию, выпить чашку чая. Большая часть вопросов ветеранов разрешается по телефонной связи: об изменениях в пенсионном законодательстве, денежном содержании, медицинском и санаторно-курортном обслуживании, выплатах на погребение и установку памятников и другие. При необходимости подключается юридическая служба управления и ветераны, ранее проходившие службу в УИС, а ныне работающие юристами и адвокатами. Основными направлениями деятельности ветеранских организаций являются: оказание посильной помощи ветеранам УИС – участникам трудового фронта, «детям войны» и особо нуждающимся в помощи; участие ветеранов в патриотическом воспитании молодых сотрудников, в наставничестве; проведение занятий с сотрудниками в рамках служебной подготовки; организация мероприятий с участием ветеранов: проведение экскурсий, конкурсов прикладного творчества, торжественных мероприятий к памятным датам и профессиональным праздникам; чествование юбиляров; участие ветеранов в сборе и оформлении архивных материалов в уголки истории учреждений и служб уголовно-исполнительной системы Амурской области; шефство над воспитанниками детских домов.

За 2015–2022 годы за активное участие в ветеранском движении, патриотическом воспитании сотрудников учреждений 37 членов организации были поощрены правами директора ФСИН России.

Совершенствование взаимодействия с ветеранскими организациями является одной из важнейших задач, способствующих профессиональному росту и нравственно-патриотическому воспитанию сотрудников УИС. Участие ветеранов во всех значимых событиях в учреждениях: принятие Присяги, вручение погон по случаю присвоения специальных званий, сборах по линиям служб – поднимает авторитет службы, передает бесценный опыт молодому поколению.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Игумен Игнатий (Чигвинцев). Албазинские очерки / Игумен Игнатий (Чигвинцев). – Благовещенск : Царское слово, 2023. – 280 с.

Албазинские очерки – многолетний, длиной в четверть века, плод исторических поисков и размышлений, касающихся Албазинской эпохи освоения Приамурья.

Чтобы разнообразить возможности изложения жизни русской Даурии XVII века, автор выбирает очерковый жанр, представляющий из себя синтез жанров: художественного, документального, публицистического и даже житийного.

Это книга-набат, цель которой – разбудить сердце читателя, русского патриота, наполнив его любовью к дальней окраине России, её великой истории как составной части нашего Отечества, к её древней столице – Албазину.

В. Ю. ИЖЕНДЕЕВ,
директор ООО «Игнашино»
(с. Игнашино, Сковородинский район)

А. Л. ЩЕРБАКОВ,
предприниматель, краевед
(с. Игнашино, Сковородинский район)

Ключевые слова: Игнашинский минеральный источник, Игнашинский курорт, Р.И. Блюм, Свободненское уездное управление, газета «Амурская правда».

Статья знакомит с историей Игнашинского курорта в непростые для советской власти 1920-е годы. Авторы основываются на малоизвестных документах и материалах газеты «Амурская правда», рассказывающих о возобновлении работы известного амурского курорта после революции 1917 года и Гражданской войны, произошедших изменениях в составе посетителей, ценовой политике, лечебно-оздоровительной деятельности.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ ИГНАШИНСКОГО БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКОГО КУРОРТА

В 2022 году в краеведческом альманахе «Диалог времен» (№5) была опубликована статья авторов «Из истории создания Игнашинского бальнеологического курорта», рассказывающая о дореволюционном периоде его развития, участии амурских казаков и купцов в его обустройстве и функционировании. В ходе дальнейшей работы по этой теме удалось познакомиться с историческими документами и материалами периодической печати 1920-х годов. Новые источники раскрывают судьбу амурского курорта в самые первые годы советской власти. Представленные в хронологическом порядке, они позволяют окунуться в атмосферу давно прошедших лет, почувствовать заботу молодого государства об оздоровлении его граждан.

29 марта 1920 г. в Хабаровске состоялся съезд медицинских работников, на котором

с обширным докладом выступил, как свидетельствуют материалы фондов ПГО Дальгеологии, инженер из Благовещенска Р.И. Блюм (*Справочно: Блюм Роман Иванович (1873–1937), гражданский инженер, получил профессиональное образование в Институте гражданских инженеров в Санкт-Петербурге; в Амурской области проработал почти 30 лет: младшим архитектором в Управлении строительной и дорожной частями при генерал-губернаторе, городским архитектором в Благовещенске, владелец «Бюро архитектора»; имел прямое отношение к строительству Третьей городской пожарной части, железной каланчи к нему, домово́й церкви загородного архиерейского дома, реального училища, зданий народных училищ 300-летия Дома Романовых и Памяти Отечественной войны 1812 года и др.; после революции работал*

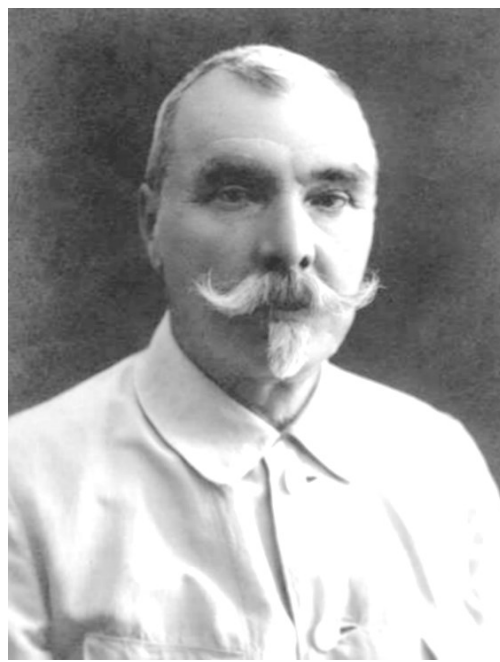
Р.И. Блюм

в разных учреждениях советской власти в Благовещенске, был приговорён к ссылке в Западную Сибирь, затем жил в Ленинграде, арестован, приговорён к расстрелу).

Тема доклада была посвящена Игнашинскому курорту. Блюм поделился личными впечатлениями от пребывания на нём и сведениями, полученными от присутствовавшего на курорте лекаря Корнеева. Подробно охарактеризовал состав минеральной воды, её оздоровительное значение для различных заболеваний, хозяйственное, кадровое состояние курорта, проанализировал цены на оказываемые услуги. В докладе, в частности, говорилось: «Весь курорт состоит, не считая кухни, курзала, бани, ванной, мастерской, укупорочно-газированной и конюховской, из 9 зданий, в коих кроме больных, помещались почтовое отделение, приемная врача, контора курорта и один, так называемый, «казачий барак», разделенный на две половины — мужскую и женскую, где нет отдельных комнат, и где больные помещаются на нарах. Т.е. в этих зданиях имелось от 36 до 39–40 комнат, в которых помещалось от 1 до 5 человек. Больные не имели полного отдыха, страдала чистота курорта. Много приходилось бороться за то, чтобы не брали воду своей посудой, а наливали висящими для этого ковшами...

Весь курорт обслуживался управляющим, конторщиком, приказчиком, плотником (он же конюх), пастухом, водовозом, банщиком и 7 китайцами (качали воду, мыли ванны, один был кочегар).

Цены на Игнашинском курорте были дешевле, чем в других местах. Комната 100–200

В. А. Гейер

руб., углекислая ванна 4–5 руб., хвойная 4–6 руб., за питье минеральной воды плату не брали. За лето доход составил 8 тыс. руб., валовый доход 93 тыс. Больных было 600 человек, причем больше женщин.

Из заболеваний на курорте пребывали: желудочные, рак, язва, катары кишечные, почечные, нефриты, мочепузырные камни, песок, сердечные, ожирение, миокардит, пороки, легочные: бронхит, туберкулез легких, гортани, туберкулезы костей, суставов; катар матки, желчные камни, сужение пищевода, мочевого канала, свищ мочевого пузыря, после мастита, нервные, экзематозные, сифилитики и даже большие, жаждущие исцеления от запоя...

В день выходило ванн 80, хотя воды хватает на 100 и более. И можно, кроме этого, наливать воду в бутылки. В день, при имеющейся укупорочной машине, можно (по опыту управляющего) наливать до 100 ящиков, считая по 48 бутылок в 1 ящике. С лечебной точки зрения не газированная вода лучше газированной. В бассейне бьют 50 фонтанов, кроме того имеются фонтаны поблизости, в площадке ограниченной изгородью...».

В заключении Р.И. Блюм остановился на перспективах дальнейшего развития курорта, его значении для здравоохранения области и всего Дальнего Востока. По его мнению, «В ближайшее время следует улучшить условия на курорте, иначе публика будет предпочитать забайкальские курорты, где условия лучше».

1. Изолировать минеральную воду от пресной.

2. Улучшить снабжение курорта продуктами.

3. Устроить солярий мужской и женский.

4. Высушить болото, вырубив на нем мелкий тальник».

Закончил свой доклад инженер Блюм выводом, который можно считать экономически выверенным напутствием новой власти: «Нужно сначала затратить капитал в данный источник. Года два не иметь прибыли, а потом уже дело на правильно-научную точку, получать прибыль. Тогда, не только увеличится поток больных, но и слава курорта распространится далеко».

Несмотря на довольно сложные социально-политические условия того времени, Игнашинский курорт всё же заработал. Газета «Амурская правда» от 11 июня 1920 г. опубликовала на первой полосе следующее объявление:

«От Заведывающего Отделом Здравоохранения Амурской области.

Объявляется во всеобщее сведение, что Игнашинский минеральный источник открывается 18-го сего июня.

Желающие пользоваться лечением на курорте обращаются за разрешением в Отдел Здравоохранения (угол Большой и Чигиринской) с 8 до 2 часов ежедневно, кроме праздников. Лица, не имеющие разрешения, на курорт не допускаются. Условия на курорте: ванны отпускаются по 100 руб. каждая. Номера квартирные от 800 до 2500 руб. в месяц с добавлением за пользование дровами и водой по 200 руб. с человека в месяц. Плата за ванны, квартиры, воду и дрова может быть повышена в зависимости от рыночных цен.

Имеется частный безконтрактный ресторан. Прислуга будет наниматься на месте в ст. Игнашиной при наличии там желающих, возможно в этом встретится затруднение, о чем и ставится в известность настоящим объявлением. Медицинский персонал имеется. Лечебный сезон считать до 1 сентября ст.ст. Источник содисто-железистый.

Заведывающий Отделом Здравоохранения В. Гейер. Секретарь А. Калипуца».

(Справочно: Гейер Василий Александрович (р. ок. 1880), окончил медицинский факультет Томского университета, участник Русско-японской войны, работал в Свободном (1917–1918), затем долгие годы в Благовещенске. Заведовал хирургическим отделением городской больницы, в 1920-е гг. – комиссар здравоохранения Амурской области, в 1950-х гг. вместе с семьей выехал в Ленинград.)

Вхождение Амурской области в состав Дальневосточной республики (справочно: 23 июля – 5 августа 1920 г. в Благовещенске проходил IX чрезвычайный съезд трудящихся Амурской области, на котором было оформлено присоединение области к ДВР) открыло но-

вую страницу в истории Игнашинского курорта. Соответствующие структуры областной власти организовали торги на право аренды минеральных источников, находящихся на её территории. Амурский областной отдел здравоохранения официально объявил 21 апреля 1922 года, «что 26 текущего апреля в 12 часов дня, в помещении Областного Управления назначены устные торги, с узаконенной через три дня переторжкой, на отдачу в арендное содержание сроком на один лечебный сезон минеральных источников в Амурской области «Игнашинский» и «Кульдурский». К торгам допускается подача запечатанных заявлений до 10 часов дня назначенных и представлен залог в размере указанном в кондициях. Кондиции можно рассматривать в Областном Отделе Здравоохранения в присутственные дни с 10 до 2-х часов дня».

Торги состоялись, право на арендное содержание Игнашинского минерального источника выиграло Свободненское уездное управление. После наведения порядка на территории курорта, управление объявило об открытии очередного лечебного сезона. На страницах газеты «Амурская правда» (05.07.1922, №687, 18.07.1922, №697) им были размещены соответствующие объявления: «Игнашинский курорт в настоящий сезон открыт. Комнаты сдаются за плату 50 копеек до 1 рубля 5 коп. в сутки. Ванны отпускаются за плату 60 коп. на дело Наробраз и 5 коп. в фонд Социального обеспечения. На курорте имеется врач, также достаточного количества продуктов. В скором времени с курорта ожидается целебная вода, которая будет продаваться в аптеках и магазинах»; «На курорте имеется медицинский персонал и продукты, цены на квартиры удешевлены. С условиями пользования курортом могут ознакомиться в Отделе труда или ул. Мастерская, 28. Здесь же можно приобрести полученную свежего разлива натуральную целебную воду, а также и в аптекарских магазинах Шпилёва на ул. Большой против Кондрашевки и тов-ве “Вера” по Благовещенской улице».

После вхождения Дальневосточной республики в состав РСФСР (15.11.1922) все курорты и лечебные местности были национализированы. Игнашинский минеральный курорт, как и другие здравницы, стал хозяйствующим субъектом, осуществлял не только лечебную, но и оздоровительную деятельность на прилегающей к нему местности. Согласно медицинским показаниям на курорт направлялись больные из городов и сёл области, профсоюзы и другие организации поощряли путёвками передовиков производства, желающие отдохнуть в условиях природного раздолья приобретали путёвки самостоятельно. Среди пациентов курорта были представители разных клас-

сов и социальных групп: рабочие, крестьяне, руководители и служащие многочисленных учреждений и др.

Газета «Амурская правда» от 1 сентября 1925 года опубликовала критическую статью «Какие бедняки пользуются на Игнашинском курорте лечением за счет Губисполкома». Автор статьи под псевдонимом «Куранты» рассказывает, как направлялись на курорт сельские жители:

«В нынешнем году было предоставлено несколько мест для бедных крестьян на курорте Игнашино за счет ГИКа. Таких крестьян можно встретить порядочно здесь, но только не бедных, а зажиточных, могущих лечиться за свой счет. Например, гражд. Волкова и Кремешная из дер. В.-Полтавки Тамбовской волости, были командированы на Игнашинку за счет ГИКа, как бедные крестьяне, а в результате они имеют хорошие дома и другие надворные под железом постройки, лошадей, по два плуга ходит (Кремешный). И сам Кремешный заведывает винлавкою, получая приблизительно 50 в мес.

Не хуже живет и Волкова, а сельсовет, командируя их, должно быть, не знал, где и как они живут. А они люди не маленькие, можно было-бы увидеть и без очков, т.к. Кремешный платил налоги в 24–25 г. около 1000 руб., а Волкова 700 руб.

Вот какие бедняки-крестьяне отправляются на курорты, а бедных беспомощных калек, не имеющих средств, остались десятки и даже сотни. Не мешало бы ГИКу обратить внимание на В.-Полтавский сельсовет, а с Кремешной и Волковой потребовать за сезонное лечение определенную плату, т.к. взять есть из чего».

В середине 1920-х годов курорт по-прежнему поставлял пароходами минеральную воду «Игнашинка» в Благовещенск. Так, 21 сентября 1925 года «Амурская правда» публикует объявление о том, что в магазины торгово-промышленного товарищества «Преемники И.Я. Чурин и Ко – А.В. Касьянов и Ко» наряду с другими товарами получена и поступила в продажу настоящая минеральная вода «Игнашинка».

Свободненское уездное управление продолжало по-прежнему весной, перед началом нового сезона, извещать жителей Амурской и других областей о работе курорта. Правда, название его стало коротким – «Игнашинка», да изменились цены. Но он, как и раньше, доступен для посещения благодаря речному сообщению, и вода его обладает чудесными лечебными свойствами (не случайно китайцы издавна называли эту воду «ключами жизни»). Так, объявление от 11 мая 1926 года содержит следующие сведения: «Курорт «Игнашинка» в 8 км. от берега Амура и от села Игнашинского. Поездка на почтовых пароходах из Сретенска или Благовещенска, сообщение с курортом на лошадях.

Источник железисто известковый (холодный). Минеральные ванны 50 коп. золотом. Показание: состояние слабости после острых болезней, функциональное расстройство сердечной деятельности, малокровия, катаральный процесс желудочно-кишечного тракта и дыхательных органов. Курорт имеет постоянное присутствие врача.

Квартирная плата 5 рублей с каждого больного. Сезонов 2: с 1 июня по 5 сентября и с 15 июля по 5 сентября. Телеграф и почта –

Исторический раритет!

станция Игнашино. Мясо, мука, крупа и жирные продукты – можно приобрести в курортной лавке, молочные продукты привозятся со станции Игнашино».

Рекламный текст о курорте год от года совершенствовался, становился все более информативным и конкретным. Показательно в этом отношении объявление, напечатанное в «Амурской правде» от 6 июля 1928 года: «Игнашинка» – один из лучших курортов края, расположенный на берегу реки Амур в живописной горной местности, покрытой хвойными лесами. «Игнашинка» – расположена в семи верстах от села Игнашино, где останавливаются пароходы.

Курорт «Игнашинка» принимает всех желающих, разница только в цене, с командированных членов профсоюзов и крестьян – 80 рублей в месяц, с остальных (не членов профсоюза) – 120 рублей. Дети до пятнадцатилетнего возраста могут проживать на курорте бесплатно.

При каких заболеваниях можно пользоваться этим курортом? Прежде всего, при катаральном состоянии желудочно-кишечного тракта, при заболеваниях мочевых путей, при катаральных женских половых органов, при всех видах малокровия, переутомлении и при ревматических страданиях. Но есть болезни, которым курорт не только не приносит улучшения, но наоборот ухудшает и углубляет их. Такими болезнями являются: некоторые забо-

левания сердца, язва желудка, камни желчного и мочевого пузыря, туберкулез легких и неврастении в сильной степени.

Места на «Игнашинке» бронируются путем письменных заявок. Для того, чтобы иметь место, нужно перевести на курорт 50% стоимости места с указанием срока пользования курортным лечением».

Какой была дальнейшая судьба известного амурского курорта? По сведениям краеведа А.Л. Щербакова, во второй половине 1930-х годов на курорте лечились советские летчики, воевавшие с фашистами в Испании. Просуществовал курорт до начала Великой Отечественной войны, но после большого пожара прекратил работу. Из 16 зданий уцелел только один барак. В трудное военное время его не стали восстанавливать, а после – забыли на два десятилетия. Возле источника действовал лесопункт, шла заготовка леса. Продолжал работать и цех по розливу минеральной воды (укупорочная машина, приобретенная ещё купцами Котельниковыми, исправно трудилась до 1958 года).

В послевоенные годы депо станции Ерофей Павлович пыталось использовать лечебные свойства воды – выстроило для своих работников кирпичный жилой корпус на 30 человек. В 1965 г. железнодорожники построили у источника детский оздоровительный пионерский лагерь, который просуществовал до перестроечных времен. В 1989 г. на Игнашинском источнике проводились исследования Амурским отделом Дальневосточного института минерального сырья, подтвердившие уникальность минеральной воды, её бальнеологическую ценность. В отчете по результатам исследования было написано, что «постановлением Амурского областного Совета народных депутатов принято решение о необходимости строительства в районе источника пансионата». Последующие социально-политические и экономические события в стране не позволили реализоваться этому проекту.

Сегодня лишь по сохранившимся кое-где бетонным сваям, остаткам фундаментов да ямам можно угадать, где были постройки здравницы, укупорочного заводика и пионерского лагеря. В настоящее время источник действует стихийно, люди приезжают индивидуально или небольшими группами.

Для возобновления Игнашинского источника минеральной воды и возрождения регионального курорта, несомненно, требуется провести большие работы (научно-исследовательские, проектные, строительные и др.), обеспечить поддержку властных структур и серьезное финансирование.

Игнашинские минеральные воды сегодня...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амурская область. Опыт энциклопедического словаря. – Благовещенск. 1989.
2. Амурская правда, 1920, 1922, 1925-1928 гг.
3. Благовещенску 100 лет (1858–1958). Сборник документов и материалов. – Благовещенск, 1959.
4. Открывая неизвестные страницы... Из истории санитарного дела в Амурской области (конец XIX–начало XX вв.). – Благовещенск, 2022.
5. Фонды ПГО «Дальгеология». – Хабаровск.
6. Шматюк Л.Г. Источники минеральных вод Амурской области : [из материалов научно-практической конференции (январь 2005 г.). Вып. 22] / Л.Г. Шматюк // Амурский краевед. – Благовещенск, 2005.

А. А. ГАРШИН,
член Союза журналистов России
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: стройка века, «серебряное» звено, Малый БАМ, «Бамстройпуть», Всесоюзная ударная комсомольская стройка.

В статье размещена, основанная на архивных документах и публикациях местной прессы, информация о некоторых малоизвестных фактах строительства железнодорожной линии Бам-Тында.

«ЛУЧШАЯ ДОРОГА НАШЕЙ ЖИЗНИ...» (штрихи к биографии БАМа)

Идея прокладки железной дороги севернее Байкала зародилась ещё в XIX веке, перед строительством Великого Сибирского пути. Однако по итогам проведённых изысканий, ввиду огромных расходов и нерешаемых технических трудностей, заключение по строительству было отрицательным.

После оккупации японцами Маньчжурии в 1931 году усложнилось военно-политическое положение Забайкалья и Дальнего Востока. Вновь возник вопрос строительства дублирующей Транссиб железной дороги от Байкала к Тихому океану.

Постановлением Совнаркома СССР «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги» № 544 от 13 апреля 1932 года (и последующими постановлениями) были развёрнуты проектно-изыскательские работы и начато строительство. Надо отметить, что на начальном этапе БАМ проектировался как восточная часть нового северного железнодорожного пути, поэтому расположение трассы рассматривалось в пределах участка от ст. Ольдой Уссурийской ж.д. (ныне – Забайкальской ж.д.) на север, к посёлку Тындинский,

затем на восток, к прииску Дамбуки, далее через село Стойба «до озера Эверон, с переходом через реку Бурея у Усть-Нимана» к селу Пермское (впоследствии – Комсомольску-на-Амуре), общей протяжённостью 2000 км. В месте примыкания проектируемой железной дороги к Восточному участку Транссибирской магистрали, в 62 км к востоку от ст. Уруша появилась станция Бам.

Ввиду нехватки рабочих рук, в октябре 1932 года строительство БАМа передали в ведение ОГПУ. В том же году был образован Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь – БАМлаг, с пятью отделениями и управлением в г. Свободном. Отсутствие комплексных результатов изысканий и, как следствие, технического проекта строительства рельсового пути привело к кардинальному пересмотру производственных задач БАМлага: к 1934 году, помимо строительства ветки Бамовская–Тындинский, лагерь был переориентирован на сооружение вторых путей Транссиба. В 1938 году БАМлаг расформировали, на его базе было создано шесть железнодорожных исправительно-трудовых лагерей.

Продолжались работы по проектировке трассы. В 1937 году было определено новое общее направление трассы БАМа: Тайшет – Братск – северная оконечность Байкала – Тындинский – Усть-Ниман – Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань.

7 ноября 1937 года первый паровоз прибыл в пос. Тындинский, по линии Бамовская–Тындинский началось рабочее движение. В посёлке появилась небольшая железнодорожная станция, располагавшаяся на правом берегу р. Тынды. В январе 1942 года рельсы с ветки были сняты и отправлены на строительство Волжской рокады, создаваемой для снабжения осажденного Сталинграда. При этом, в 1943–1945 годах силами заключённых был построен участок от Комсомольска до Советской гавани.

Сразу по окончании Великой Отечественной войны, 30 августа 1945 года Государственным комитетом обороны было принято решение о возобновлении строительства БАМа. В этом же году был разработан полный технический проект железнодорожной линии под названием «Байкало-Амурская железнодорожная магистраль – БАМ». Однако и тогда, осуществив его полную реализацию, ввиду большой технической сложности и материальных затрат, не представлялось возможным.

Строительство линии продолжалось по частям. Осенью 1948 года было открыто сквозное движение по линии Тайшет–Братск. Первый поезд на полном протяжении линии Тайшет–Братск–Усть-Кут (ст. Лена) прошёл в июле 1951 года, в 1958 году участок был сдан в постоянную эксплуатацию. После этого строительство было приостановлено.

В 1960-х годах обострились отношения Советского Союза с Китаем и руководство страны вновь вернулось к идее возобновления строительства БАМа. Это предложение поддержали в Госплане и Министерстве обороны – дороге отводилось важное стратегическое значение.

Начиналась великая стройка с вышедшего 24 марта 1967 года под грифом «секретно» постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 268–104 «О строительстве Байкало-Амурской магистрали». В постановлении признавалось целесообразным «в целях создания условий для дальнейшего развития производительных сил в районах Забайкалья и Дальнего Востока и пропускной способности железных дорог в указанных районах <...> осуществить строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали от станции Усть-Кут до станции Комсомольск-на-Амуре». В том же году организации Минтрансстроя СССР приступили к проектно-изыскательным меропри-

тиям на трассе будущей магистрали. Результатом продолжавшихся несколько лет работ стал выбор окончательного направления дороги от Усть-Кута (ст. Лена) до Комсомольска-на-Амуре.

Поскольку основное назначение БАМа в этот период определялось как военно-стратегическое, исследовательские работы по проектировке трассы и, собственно, начало строительства в первой половине 1970-х проходили в обстановке секретности, однако некоторая информация в местной прессе всё же появлялась. Так, 24 августа 1971 года, в небольшой заметке, опубликованной в органе Джелтулакского райкома КПСС – газете «Авангард», под названием «Будет станция Тында», сообщалось, что в пос. Тындинском планируется строительство железнодорожного узла, вокзала на 200 мест, гостиницы, электростанции, котельной, будут развернуты промышленные предприятия и склады.

Первым практическим шагом к началу строительства стал приказ министра транспортного строительства СССР Е.Ф. Кожевникова № 206 от 17 ноября 1971 года «Об организации управления строительства «Бамстройпуть». «Бамстройпуть» – первая подрядная организация на строительстве БАМа. Начальником управления был назначен В.И. Мокровицкий, работавший заместителем начальника УС «Ангарстрой» (Братск). Формирование управления началось в декабре, основу его подразделений составили строители железнодорожных линий Абакан–Тайшет, Тайшет–Лена и Хребтовая–Усть-Илимская.

Задачей вновь созданного управления было «выполнение работ по строительству железнодорожной линии Бам–Тында и базы стройиндустрии на ст. Шимановская Забайкальской железной дороги». (Не будем забывать, что амурский город Шимановск – это тоже БАМ!).

В интервью, опубликованном в «Амурской правде» от 31 декабря 1971 года В.И. Мокровицкий четко обозначил временные рамки предстоящих действий «Бамстройпути»: «уже к концу пятилетки сдать 180-километровую железную дорогу в эксплуатацию. Для этого необходимо освоить около 150 миллионов рублей».

В январе 1972 года в г. Сковородино и на станцию Бам прибыли руководство «БАМстройпути» и первая группа строителей. В феврале 1972 года в посёлке Тындинском обосновались первые строительные организации: строительно-монтажный поезд (СМП) № 544 и мехколонна (МК) № 94. В марте там же начал формироваться мостопоезд № 489, впоследствии переименованный в мостоотряд № 43. В состав «Бамстройпути» вошли ГОРЕМ-28, МК-47, СУ-87, а также ВОДРЕМ-78 и ГОРЕМ-21 с размещением их в Шимановске.¹

Работники этих организаций и стали первыми бамовцами. В короткий срок был сформирован трёхтысячный коллектив строителей.

Основные работы на Малом БАМе начались 5 апреля 1972 года: коллектив МК-94 приступил к отсыпке полотна на ст. Бам. Экскаваторщик В. Астахов отсыпал в кузова самосвалов первые кубометры грунта. В мае ударный отряд, руководимый прорабом Ю. Андреевым, совершил 90-километровый переход со станции Бам на Янканский перевал, где была основана Аносовская – будущая первая станция Малого БАМа.

14 сентября 1972 года на станции Бам бригада путейцев из ГОРЕМ-28 под руководством И. Зелинского уложила первое «серебряное» звено линии Бамовская–Тындинский. В августе 2021 года Законодательным собранием Амурской области этот день был утвержден в Приамурье как праздник строителей Байкало-Амурской магистрали – День бамовца. Именно этот день можно считать действительным началом строительства БАМа.

Надо отметить, что изначально, в районной и областной прессе, речь шла только о строительстве ветки Бамовская–Тындинский. В 1973 году газета «Авангард» уже писала о строительстве линии Бам–Тында–Чульман. 22 февраля 1973 года решением бюро ЦК ВЛКСМ эта стройка была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. 26 декабря укладка пути началась на 53 км трассы.

В начале января 1974 г. первый десант из 18 человек, возглавляемый начальником СМП-266 П.П. Сахно, выдвинулся из Усть-Кута на восток, по направлению к р. Таюре. Отряду предстояло проложить в непроходимой тайге просеку под будущую магистраль. 11 февраля на 64 км будущей трассы был основан посёлок Таюра (ныне ст. Звёздная). Это событие стало началом строительства Большого БАМа с западной стороны – от Байкала.

Впервые завеса секретности со строительства, не предусмотренного планами IX пятилетки, была официально приоткрыта 15 марта 1974 года. На торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целины, генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев назвал стройку БАМа всенародной: «Строительство этой железной дороги, которая прорежет сибирский массив с его неисчерпаемыми природными богатствами, открывает путь к созданию нового крупного промышленного района: вдоль неё вырастут посёлки и города, промышленные предприятия и рудники», – сказал он в своём выступлении, и призвал принять в ней участие посланцев всех республик и, в первую очередь, молодёжь.

Через месяц, выступая на XVII Съезде ВЛКСМ, Л.И. Брежнев отметил, что комсомол «горячо откликнулся на призыв партии принять активное участие в новой крупнейшей стройке – в строительстве Байкало-Амурской железной дороги» и выразил уверенность, что «комсомольцы, молодёжь внесут свой достойный вклад в эту грандиозную стройку».

На этом съезде строительство теперь уже всего БАМа было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой и создан центральный штаб ЦК ВЛКСМ по шефству над БАМом.

По окончании съезда 27 апреля 1974 года первый Всесоюзный комсомольско-молодёжный отряд имени XVII съезда ВЛКСМ в количестве 606 человек, на двух поездах отправился с Ярославского вокзала Москвы на строительство БАМа. Бойцы отряда пополнили строительные организации Западного и Центрального участков, несколько человек были отправлены в Шимановск на возведение базы стройиндустрии. 3 мая в 8 часов утра спецпоездом № 14 136 комсомольцев, возглавляемые комиссаром отряда В.В. Мучицыным, прибыли в Сквородино, откуда были доставлены автобусами в пос. Тындинский.

За неделю до этого события рельсы Малого БАМа пересекли границу Сквородинского и Джелтулакского районов – бригадой Г.И. Гуреева было уложено очередное «серебряное» звено. Это был 61-й километр трассы.

Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 561 «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» вышло только лишь 8 июля 1974 г., когда на БАМе уже всю кипела стройка. Обоснование причин инициирования столь масштабного проекта было кратким: «в целях дальнейшего развития производительных сил Восточной Сибири и Дальнего Востока и обеспечения возрастающих перевозок грузов в этих районах». Документ предусматривал строительство в 1974–1983 гг. Байкало-Амурской железнодорожной магистрали протяженностью 3145 км от г. Усть-Кут (ст. Лена) до г. Комсомольска-на-Амуре через Нижнеангарск, Чару, Тынду, Ургал, в 1974–1982 годах – второй путь протяженностью 680 км железнодорожной линии Тайшет–Лена и в 1974–1979 годах – железнодорожную линию Бам–Тында–Беркалит протяженностью 397 км в однопутном исполнении.² Решено было вести укладку пути одновременно в нескольких направлениях с запада и с востока. При этом сооружение западного участка от Усть-Кута до Тынды осуществлялось в форме комсомольской стройки, а линию восточнее Тынды прокладывали железнодорожные войска Министерства обороны СССР.

Западный участок стройки для удобства управления был разделён по административно-территориальному признаку на три части: иркутский, бурятский и читинский. Линия, проходящая по территории Амурской области до границы с Читинской областью, позже стала называться «центральным участком», через Хабаровский край – «восточным».

Надо отметить, что день выхода именно этого постановления и стал официальной датой празднования начала строительства БАМа.

16 июля 1974 года приказом Министерства транспортного строительства СССР № 163 для оперативного руководства стройкой было образовано Главное управление по строительству БАМа – ГлавБАМстрой. В состав управления вошли «Ангарстрой» и «Бамстройпуть». В том же месяце в газете «Правда» вышла передовая статья «От Байкала до Амура» – первая большая публикация о строительстве БАМа в центральной прессе.

3 августа 1974 года на станцию Ургал прибыли первые подразделения железнодорожных войск для строительства восточной части БАМа – от Тынды до Комсомольска-на-Амуре.

Приказом Министерства путей сообщения от 8 августа 1974 года создавалось Управление по комплектованию оборудованием строительства БАМа – Транскомплект и образовывалась Дирекция строительства БАМ с размещением в пос. Тындинский. В сентябре там же разместился штаб ЦК ВЛКСМ на строительстве БАМа.

Следующий комсомольско-молодежный отряд – «Московский комсомолец» – прибыл в Тындинский из Москвы 1 октября 1974 года. 500 его бойцов влились во вновь созданный СМП-573.

Стройка недаром называлась комсомольско-молодёжной. Согласно статистике, в 1978 г. из каждых пяти строителей БАМа четверо были в возрасте до 30 лет. Молодёжь ехала со всей страны по комсомольским путёвкам, организованному набору, целевому направлению выпускников вузов и техникумов, ПТУ, а также прибывала по собственной инициативе. К июню 1981 г. на стройке числилось 165 первичных комсомольских организаций, объединяющих 13 760 членов ВЛКСМ. К 1982 г. на БАМ было отправлено 9 Всесоюзных ударных и 35 республиканских, областных, краевых ударных комсомольских отрядов, пополнивших ряды строителей.

17 декабря 1974 года состоялся первый десант на Большой БАМ с востока на запад. На первую будущую станцию Центрального участка БАМа – Кувькту (44 км трассы), из Тындинского отправилась бригада В.П. Степанищева из отряда «Московский комсомолец» (26 человек). К концу декабря этого года

путеукладчик дошёл по Малому БАМу до ст. Беленькая, до Тынды осталось 45 км. 29 апреля 1975 года под грифом «секретно» было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О строительстве Южно-Якутского угольного комплекса», в составе которого предусматривались железнодорожная линия Тында–Беркамит, Нерюнгринская ГРЭС и угольный комплекс.

Последнее «серебряное» звено ветки Бам–Тында было уложено 8 мая 1975 года бригадой монтеров пути Г.И. Гуреева из СМП-567. В тот же день в Тындинский прибыл первый состав с грузом. В этом же месяце, на пять месяцев раньше установленного срока, открылось рабочее движение поездов на этой линии. В посёлке началось строительство главного железнодорожного узла БАМа.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1975 года большая группа строителей, отличившихся на сооружении линии Бам–Тында, была награждена орденами и медалями. Это был первый указ о награждении строителей БАМа. В сентябре в ДК «Юность» поселка Тындинский награды передовикам вручил первый секретарь Амурского обкома КПСС С.С. Авраменко.

В октябре 1977 года была сдана в постоянную эксплуатацию линия Бам–Тында, тогда же рельсы пришли в Беркамит. Окончательно линия Тында–Беркамит заработала в 1979 году.

В ноябре 1979 года в Тынду прибыл Всесоюзный комсомольский ударный отряд железнодорожников, 550 бойцов которого в составе Тындинского отделения дороги приняли участие в эксплуатации линии Тында–Беркамит. Всего таких отрядов было пять.

Следующим шагом уже эксплуатации строящегося БАМа стали постановление Совета Министров СССР от 19.07.1980 № 625 и приказ МПС СССР от 28.07.1980 № 26/Ц, согласно которых, с 1 января 1981 года создавалась Байкало-Амурская железная дорога с управлением в Тынде и тремя отделениями: Северобайкальским, Тындинским и Ургальским.

1984 год стал знаменательным для стройки: 17 апреля воины-железнодорожники уложили «золотое» звено на разъезде имени героя Советского Союза В. Мирошниченко, сомкнув рельсы Центрального и Восточного участков. Строительство Восточного участка БАМа было завершено досрочно и 28 апреля открылось рабочее движение поездов от Тынды до Комсомольска-на-Амуре.

29 сентября, в 16 час. 40 мин. по читинскому времени на разъезде Балбухта встретились бригады монтеров пути А.В. Бондаря и И.Н. Варшавского, восточная и западная вет-

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 марта 1967 г. № 268-104

Москва, Кремль

О строительстве Байкало-Амурской железно-
дорожной магистрали

Амурский обком КПСС
Копия
3 апреля 1967 г.
Входящий № 152/6

В целях создания условий для дальнейшего развития производ-
тельных сил в районах Забайкалья и Дальнего Востока и повышения про-
пускной и провозной способности железных дорог в указанных районах
Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Признать целесообразным осуществить строительство Байкало-
Амурской железнодорожной магистрали от станции Усть-Кут до станции
Комсомольск-на-Амуре.

Министерству транспортного строительства совместно с Министер-
ством путей сообщения, Министерством обороны СССР и Министерством
охраны общественного порядка СССР разработать с участием других
заинтересованных министерств и ведомств и представить в 2-месячный
срок предложения о мероприятиях по обеспечению проектирования и
строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

2. Обязать Министерство транспортного строительства и Мини-
стерство путей сообщения приступить в 1967 году к выполнению проект-
но-изыскательских работ по строительству Байкало-Амурской железно-
дорожной магистрали, имея в виду максимальное использование ранее
разработанных проектных материалов на строительство этой магистрали
и применение наиболее экономически эффективных проектных решений.

Госплану СССР увеличить на 1967 год:

Министерству путей сообщения для указанных целей объем проект-
но-изыскательских работ на 1,5 млн. рублей за счет общего объема
капитальных вложений, установленного Министерству путей сообщения
на 1967 год, без изменения заданий по вводу в действие производ-
ственных мощностей и основных фондов;

ки БАМа соединились. 1 октября на станции Куанда состоялся праздничный митинг, посвящённый завершению укладки главного пути «Магистрали века». Было уложено символическое «золотое звено», открыт монумент Трудовой славы строителям БАМа. Первым по «золотому» перегону прошёл агитпоезд «Комсомольская правда».

Через двенадцать с половиной лет после начала строительства – 27 октября 1984 года, в 10 час. 40 мин. по местному времени в Тынду прибыли пассажирские поезда из Усть-Кута и Комсомольска-на-Амуре. На привокзальной площади состоялся митинг строителей и экс-

плуатационников магистрали. Началось рабочее движение поездов на всем протяжении БАМа. В последующих 1986–1988 годах были постепенно введены в постоянную эксплуатацию западные участки дороги: Ларба–Усть-Нюкжа (206 км), Усть-Нюкжа–Хани (149 км), Чара–Хани.

Завершающий «аккорд» строительства БАМа прозвучал 1 ноября 1989 года. Государственная приёмочная комиссия подписала акты о вводе в эксплуатацию последнего пускового комплекса БАМ – 54-километрового электрифицированного участка железной дороги на пересечении Северо-Муйского хребта.

Министерству транспортного строительства объём работ проектных организаций на 1,5 млн. рублей с соответствующим увеличением численности работников проектных организаций и фонда заработной платы.

Министерству путей сообщения совместно с Министерством транспортного строительства утвердить по согласованию с Госпланом СССР и Госстроем СССР нормы проектирования Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

3. Обязать Министерство энергетики и электрификации СССР и Министерство транспортного строительства рассмотреть в 2-месячный срок вопрос о наиболее целесообразном размещении гидроэлектростанций на реке Олекме и о строительстве Зейской гидроэлектростанции в связи со строительством Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и представить предложения по этим вопросам в Совет Министров СССР.

4. Министерству черной металлургии СССР, Министерству цветной металлургии СССР, Министерству угольной промышленности СССР, Министерству лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР подготовить мероприятия по освоению природных ресурсов в районах, тяготеющих к Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, и представить предложения к 1 октября 1967 г. в Совет Министров СССР.

Министерству геологии СССР предусмотреть расширение, начиная с 1968 года, геологоразведочных работ в указанных районах.

Секретарь
Центрального Комитета КПСС
Л.Брежнев

Председатель
Совета Министров Союза ССР
А.Косыгин

УД

3+56

10 ноября по нему прошли первые пассажирские поезда.

Расформированная в 1996 году Байкало-Амурская железная дорога в наше время входит в состав Восточно-Сибирской и Дальнево-

сточной железных дорог. Она пересекает три часовых пояса и шесть регионов: Иркутскую, Читинскую и Амурскую области, Бурятию, Якутию, Хабаровский край.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГОРЕМ – головной ремонтно-восстановительный поезд – строительная организация, занимающаяся непосредственной прокладкой железной дороги. ВОДРЕМ – организация, строившая различные водоотводные сооружения. МО – мостоотряд – мостостроители, СУ – специальное управление выполняющее взрывные работы.

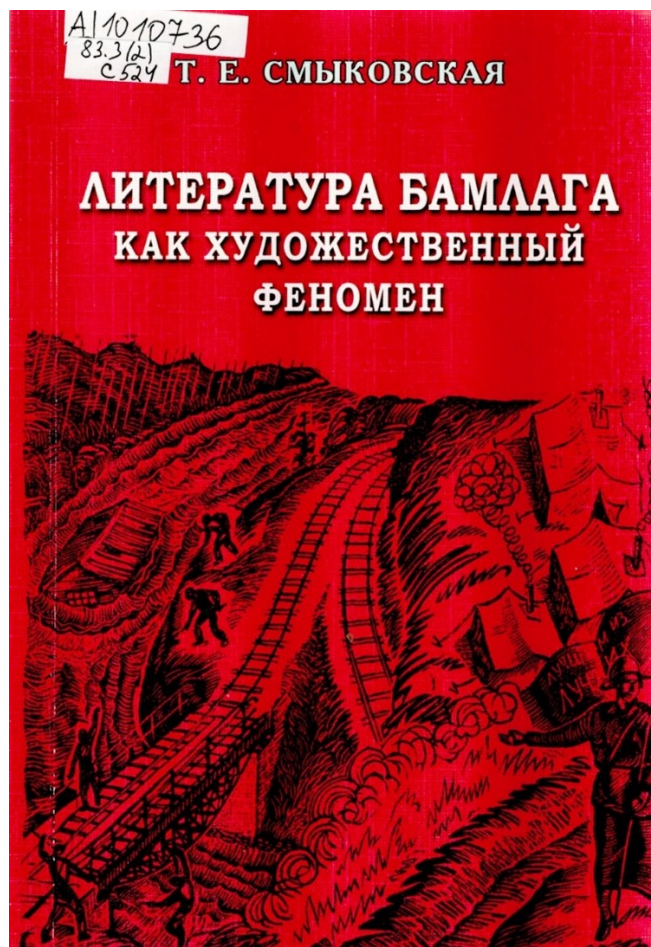
2. Т.е., практически, были продублированы задачи секретного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 268-104 от 24 марта 1967 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Байкалов, Н. С. Последняя стройка социализма: исторический опыт позднесоветской модернизации районов Байкало-Амурской железнодорожной магистрали / Н. С. Байкалов – Улан-Удэ, 2022.
2. Шестак, И.М. БАМ: километры эпохи. Факты. События. Размышления / И. М. Шестак. – Новосибирск, 2009.
3. Амурский обком ВКП(б), КПСС // ГААО. Ф. П-1
4. ГлавБАМстрой // ГААО. Ф. Р-2080.
5. Музей истории комсомола Амурской области // ГААО. Ф. Р-2327.
6. Личная коллекция Авраменко С.С. // ГААО. Ф. Р-2138.
7. Авангард. – 1972.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Смыковская, Т. Е. Литература БАМлага как художественный феномен / Т. Е. Смыковская. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2023. – 359 с.

Монография посвящена исследованию литературы Байкало-Амурского исправительно-трудового лагеря (БАМлаг), одного из крупнейших подразделений ГУЛАГа, располагавшегося на Дальнем Востоке, на территории современной Амурской области. Литература БАМлага представляется как явление малоизученное, уникальное и сложное, включающее несколько разнородных пластов.

Книга адресована специалистам-филологам, преподавателям вузов, учителям школ, студентам гуманитарных вузов, всем, кто интересуется историей русской литературы.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Поэзия БАМа (1930-е - 1980-е гг.) : антология / Благовещенский государственный педагогический университет ; составление, подготовка текста, вступительная статья, примечания, биографические сведения об авторах И. С. Назаровой, Т. Е. Смыковской. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2024. – 319 с.

Сборник, посвящённый 50-летию Байкало-Амурской магистрали, выпущен Благовещенским педагогическим университетом. Антология охватывает бамовскую поэзию двух периодов: лирическое творчество заключённых БАМлага (1930–1940) и поэзию участников Всесоюзной ударной комсомольской стройки (1974–1984). В книгу вошли стихотворения Г. Воловика, Д. Малышева-Морского, С. Федотова, А. Часовникова, А. Альвинга, Г. Анфилова, Г. Геркен-Баратынского, П. Флоренского, А. Цветаевой, О. Головки, В. Гузия, Н. Пузыревской, Т. Шульги, И. Шестака, Ж. Ржевской и др.

Издание содержит биографические справки о писателях БАМлага и БАМа, сведения об изданиях БАМлага и БАМа.

В. Я. ГОРЖЕЙ,
потомок основателя и первожителя села Светиловка,
подполковник милиции в отставке,
пенсионер органов прокуратуры,
старший советник юстиции
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: Амурская область, конец 19-го века, переселенцы, Полтавская губерния, Томская волость, Светиловка.

Статья знакомит с историей переселения на Дальний Восток предков автора, их укоренения на новом месте, историей образования села Светиловка в Томской волости. Содержание статьи иллюстрировано архивными документами.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛА СВЕТИЛОВКА

Мои прадедущка, прабабушка и дедушка были одними из основателей и первожителей села Светиловка Белогорского муниципального округа.

На момент начала составления родословной у меня были лишь ничтожно малые сведения из детства. Со слов отца и матери я знал, что мои прадедущка, прабабушка и дедушка прибыли по переселению в Амурскую область из Полтавской губернии и жили в селе Светиловка (до 1925 г. – Светиловка) Белогорского района. Но о времени их переселения в Амурскую область я не знал. Также я знал, что мой прадедущка предложил своим родственникам переселиться на Амур. Почти все они согласились, к ним присоединились ещё несколько семей из их деревни и других близлежащих населённых пунктов. Но до Амура дошли не все, так как некоторые семьи, в том числе и часть родственников, оставались в местах, понравившимся им, либо вынуждено прекращали путь по причине болезни одного из членов семьи.

Начать поиски сведений об истории семьи меня побудило обращение племянника Сергея и его сына Ильи. Они просили расска-

зать об истории нашего рода. Но что я мог им рассказать тогда?

Ключом к началу поиска послужило то, что я знал, откуда прибыли и где поселились наши предки. Кроме того, племяннику Сергею его друг передал фотокопию одного документа досоветского периода, в котором были перечислены домохозяева Светиловского сельского общества и в котором под номером 7 значился **Горжій Козьма Константиновъ** (мой прадедущка). Также напротив его фамилии были указаны дата и номер документа: № 157 от 28 марта 1895 г. Позже, изучая документы в Государственном архиве Амурской области, я установил, что это номер и дата постановления военного губернатора Амурской области о причислении переселенцев в Светиловку.

Позже я также обнаружил этот документ на официальном сайте Белогорского муниципального округа в разделе «Краеведение» на странице под названием «Списки домохозяев Томской волости на 1903 г.».

Стало доподлинно известно, что мои предки переселились в Амурскую область в конце XIX века, а также выяснилось отчество прадедущки, ранее мне неизвестное.

Я также знал от родителей, что мой дед Андрей Кузьмич был арестован НКВД и осужден в 1938 году на 10 лет ИТЛ. Дальнейшая его судьба неизвестна. Домой он не вернулся, писем от него не было. 27 марта 1992 г. он был реабилитирован прокуратурой Амурской области. Только в 2021 г. из официальных источников я узнал, где он отбывал наказание, и что он умер в местах лишения свободы 3 декабря 1942 г.

Поиски сведений о предках продолжились в Государственном архиве Амурской области. Одним из первых документов, с которым я познакомился, была «Похозяйственная книга Светиловского сельского Совета Белогорского района деревня Светиловка за 1928 год» (Ф. 1700. Оп. 2. Д. 1).

В этой книге есть запись о моих родных (листы 19 об., 20), которая приведена ниже:

1. Горжей Козьма Константинович, домохозяин, год рождения 1848; запись брака, смерти, развода - 2/1 1905; отставной унтер – офицер

2. его сын Андрей Кузьмич, год рождения 1883

3. жена Андрея Феодосия Ивановна – 18.03.1886 г.р.

сыновья Андрея:

4. Яков Андреевич, 24.03.1911 г.р. (брак 11.02.1929)

5. Иван Андреевич, 22.06.1917 г.р.

6. Григорий Андреевич, 23.01.1921 г.р.

7. Михаил Андреевич, 6.11.1925 г.р. – умер

дочь Андрея

8. Матрена Андреевна, 14.10.1915 г.р.

9. Нинила Андреевна, дочь Андрея, 6.07.1928 г.р.

10. Антонина Григорьевна – жена Якова – 15.06.1910 г.р.

11. Николай Яковлевич, 14.12.1929 г.р. – сын Якова

12. Анастасия – 25.12.1930 г.р. – дочь Андрея – умерла 1.02.1933

13. Наталья Яковлевна, 29.09.1931 г.р.

14. Петр Андреевич, 9.07.1933 г.р. – умер 01.08.1933

15. Михаил Яковлевич, 30.09.1933 г.р.

Поскольку судьба моих родных неразрывно связана со Светиловкой и с историей её образования, перехожу к этому вопросу.

Говоря об истории образования Светиловки, отмечу, что имеющиеся публикации (книги, статьи и т.п.) об истории образования, первостроителях и первожиителях, происхождении названия села, не в полной мере соответствуют исторической действительности. Во многом необходимо ещё разбираться, но то,

что я уже обнаружил в ходе работы, открывает новые страницы истории Светиловки. Остановлюсь на некоторых из них.

Так, в библиографическом указателе «Села Приамурья» (вып. 5-й, 2017) указано, что село Светиловка «Основано в 1895 году переселенцами из Полтавской губернии. В 1893 году из Малороссии (Украины), из села Светиловка Полтавской губернии Кременчугского уезда уехало 60 семей на вольные Приамурские земли. Добирались почти два года. Везли за собой весь скарб. Их сопровождал известный в то время врач Зуев, который проживал позже в Александровске (Белогорске), его дом – это бывший клуб и парк имени Дзержинского. Он умер в 1937 году.

По реке Шилке, а далее по Амуру добрались до Благовещенска. Из 60 семей, выехавших из Украины, 28 держались особняком. Их объединила трудная жизнь в родной Светиловке. Эти семьи отправились из Благовещенска на север от китайской границы. По дороге некоторые останавливались, облюбовав приглянувшиеся места. Основная же часть шла дальше. Им понравилось место на сопке напротив урочища «Калашиница».

Решили там обосноваться. В 6-ти километрах по течению реки Томь вдруг обнаружили хутор из четырех домов, в которых жили старожилы: Логинов Степан Яковлевич, Камков, Киселев и Иёнов. Приняли решение подселиться к ним.

Мужчины стали сообща работать: валить лес, ставить хаты для зимовки, корчевать землю под пашню. Дома строили в понравившихся местах. Старшие дети помогали взрослым, младшие собирали ягоды и грибы, а в свободное время навещали политических ссыльных, которые давали крестьянским детям начальное образование.

К тому, что новые поселенцы остались на хуторе, благосклонно отнесся только Степан Яковлевич Логинов. Остальные не захотели соседствовать с православными христианами и ушли в другие места. Так образовались новые деревни Наёновка, Киселевка (ныне Киселеозерка).

Новые поселенцы назвали свое становище Светиловка в знак памяти о своих родных местах на Полтавщине и схожестью месторасположения. Это было в июле-августе 1895 года.

18 сентября этого же года в новом поселении Светиловка родилась первая его коренная жительница Голубничая Софья Моисеевна.

Только через год, в 1896 году, поселение получило статус деревни и стало именоваться деревня Светиловка.

Деревня Светиловка сохраняла свое название до начала 1930-х годов. В эти годы по всей

стране началось всеобщее наступление на религию. В Александровском (Белогорском) районе были разгромлены все церкви, высланы священники, переименованы села и улицы, носящие религиозный смысл. Так, были переименованы села Крещеновка в Сталинку, а Святиловка в Светиловку ...».

В приведенном тексте, во-первых, нужно указать, что бывший дом и усадьба врача Зуева – это в настоящее время клуб и парк имени Дзержинского, а не наоборот.

Во-вторых, из изученных мною официальных документов того времени видно, что переселенцы самостоятельно не выбирали место жительства в Приамурье. Все они по прибытии в Благовещенск поселялись в построенные для них бараки на время проведения специальных мероприятий властями – регистрации, выдачи ссуд и т.п., а затем постановлениями военного губернатора причислялись к конкретным населенным пунктам. Существовал строгий порядок: все переселенцы при отправлении из своих сёл получали документы типа путевого листа, которые по прибытии в место назначения забирались властями, а на родину переселенцев направлялись сообщения об их прибытии и месте, куда они причислены.

Из обнаруженных мною документов видно, что на местности, где затем была образована Святиловка, жили только Степан Логинов и братья Комковы – Дмитрий и Демьян. Ни Киселев, ни Иёнов там не жили. Также фамилия «Иёнов» указана ошибочно, верно – Наёнов. Со слов матери, которая до замужества жила в Наёновке, деревню эту называли по имени первого её жителя и основателя, как его все жители называли, деда Наёна. Эта деревня была на другом берегу реки Томь, почти напротив Светиловки. Деревни Наёновка давно уже нет. В начале 60-х годов XX века с отцом был на том месте, где ранее была Наёновка, и видел, что на месте деревни остались только ямы на местах бывших когда-то там жилищ-землянок.

На сайте <https://infourok.ru> в материале под названием «История основания села Светиловки» приведена такая же трактовка основания села, как и в библиографическом указателе «Села Приамурья», только фамилия врача указана не Зуев, а Зубарев, а также исправлена ошибка, касающаяся его дома и парка и их современного состояния.

В обеих публикациях указано, что 60 семей переселенцев выехали из местечка Святиловки Полтавской губернии Кременчугского уезда в 1893 году и добирались до Амурской области более 2-х лет. Однако, как видно из архивных документов, переселенцы были не только из села Святиловка, но и сёл Липовое

и Сергеевка (Сергеевское) Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии. Так, из села Липовое были 4 семьи: братья Ващенко – Константин, Иван и Трофим, а также Куц Иван; из села Сергеевка (Сергеевское) – 7 семей: Голубничие Степан, Иов, Моисей и Евтифий, Олейник Григорий и Евстафий, Ротко Семен; из Святиловки – 6 семей: Горжей Кузьма, Ганжа Леонтий, Павлыш Николай и Алексей, Савченко Савелий и Трофим.

Во-вторых, год выезда переселенцев (1893) нужно уточнить. Как следует из документов, переселенцы прибыли в Амурскую область в мае 1894 года, а авторы материалов указывают, что переселенцы добирались в Амурскую область более 2-х лет.

Также в материале на сайте «Инфоурок» представлен раздел «Дорогой потомок! Знай и помни первых поселенцев, отважных и смелых в своих помыслах и поступках! Вот их имена...». На основе изучения архивных документов, могу предположить, что список этих людей не является точным. В нём приведены те семьи, которые приехали значительно позже основания села.

Краевед В. П. Голубев в своей книге «Шли на Томь реку крестьяне (Из истории Томской волости)» (3-е изд., Свободный, 2020) приводит иную трактовку истории образования и названия села.

«В 1890-ом году, когда массы переселенцев с Украины прибыли в Благовещенск, то им в переселенческом управлении определили место поселения берег реки Томи западнее села Ключи. Прибыли туда переселенцы, осмотрелись и разочаровались. Очень не понравилось им место поселения. Река находилась далеко от них, леса почти никакого, только заросли тальников. Собрались они на большой поляне между кустами и решили послать своих ходоков ниже по течению реки, туда, где маячили верхушки деревьев. Видимо, там был лес. Как истинные славяне, они не представляли себе жизнь без леса и реки.

Ходоки двинулись по дороге на запад вдоль течения реки. К полудню дошли они до окраины леса и увидели там избы с сараями. Оказывается, тут уже жили переселенцы. Познакомились с ними. Это были Логинов, Камков и Киселёв, которые поселились здесь несколько лет назад.

– А что, можно ли селиться в лесу? – спросили ходоки.

– Можно-то можно, но только осторожно! – ответил Камков. – Дело в том, что там, в лесу вроде бы какие-то святые места прежних жителей дауров. Там их могилы, а на песчаной гриве раньше стояло их деревянное святилище. Видать, они там молились своему

богу. Селиться там, конечно, можно, за всё это время, пока мы тут живём, никто из дауров не приходил в эти места. Только не трогайте их могилы, нельзя хулить чужую веру.

Ходоки, выслушав мужиков, пошли в лес. Дошли до самой протоки, идущей от реки куда-то на юг. По дороге они внимательно присматривались к окружающим кустам и деревьям. То там, то здесь они заметили квадраты древних могил. Располагались они почему-то с севера на юг и наоборот.

Конечно, ходоки и знать не знали, что здесь в древнем некрополе лежат остатки умерших или погибших дауров в течение 400 лет. Дауры выбрали это место для своих захоронений. Они раз в год приезжали сюда, приносили жертвы своему идолу, устраивали тризны и перезахоронения останков тел людей. Когда даур умирал, то его тело приносили сюда и оставляли на земле. Через год останки тела собирали и предавали земле, ориентируя могилу с юга на север и наоборот.

Поселенцы расположились недалеко от некрополя и не трогали эти захоронения. Своё поселение они и назвали Святиловкой, то есть поселение на святой земле. Деревня Святиловка сохраняла своё название до начала 1930-х годов. В эти годы по всей стране началось всеобщее наступление на религию: сносились храмы, арестовывались и исчезали священники, сжигались древние иконы и религиозные книги.

В Александровском (Белогорском) районе были разгромлены все церкви, высланы куда-то священники, переименованы сёла и улицы, носящие религиозный смысл. Так, были переименованы сёла Крещеновка в Сталинку, а Святиловка в Светиловку.

Сравним приведенный фрагмент с материалами, полученными при изучении архивных документов.

Первостроители (основатели) Святиловки прибыли в Амурскую область не в 1890 г., как пишет В. П. Голубев, а в 1894, причем сразу были причислены в село Семиозерка Семиозерской волости, а не на необжитый берег реки Томи недалеко от села Ключи. Ну а Святиловкой переселенцы назвали деревню в знак памяти о родных местах на Полтавщине, поскольку все они были из Святиловской волости, центр которой – село Святиловка. Также встает вопрос о тех, кого автор считает основателями села – Логинова, Камкова и Киселева. Кроме того, во всех трёх изданиях этой книги В. П. Голубев меняет данные: например, в первом издании он указывает, что Логинов, Камков и Киселев поселились здесь лет 20 назад, а в 3-ем издании – просто «несколько лет назад». В первом издании автор писал о ранее проживавших здесь тунгусах и даурах, а в 3-м – только о даурах.

Хочу подчеркнуть один общий недостаток для публикаций по истории образования Святиловки – отсутствие ссылок на архивные документы.

На различных сайтах в сети Интернет имеются и другие публикации, которые имеют примерно те же недочеты, поскольку они в определенной мере дублируют названные выше публикации.

Итак, узнав из дела в областном архиве отчество прадеда и то, что он был отставной унтер-офицер, я параллельно с работой в архиве начал поиски в сети Интернет и сразу нашёл статью под названием: «Вехи истории села Семиозерное».

Вот некоторые строки из этой статьи, которые дали дальнейшее продвижение моим поискам.

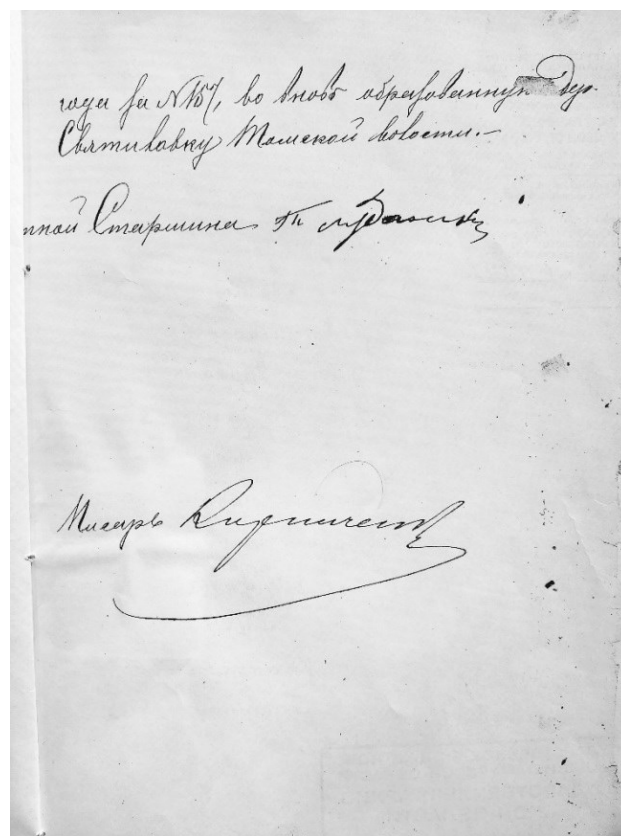
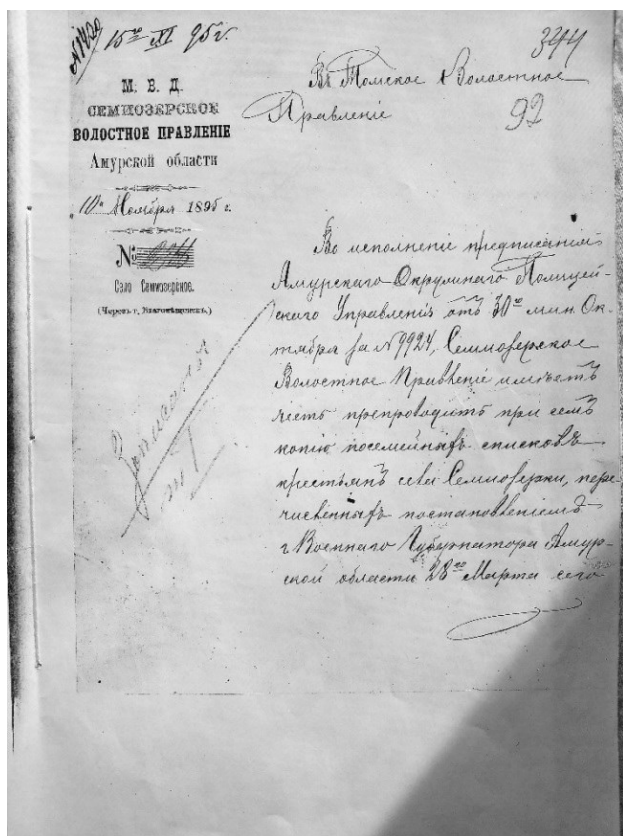
«Село Семиозерное Черемховской волости основано выходцами Пензенской и Тамбовской губерний в 1865 году. ... В издании “Волости и населенные места. 1893. Выпуск 2. Амурская область” имеются сведения, что в селе проживали 912 человек обоего пола в 100 дворах. Прибывали переселенцы преимущественно из Полтавской, Астраханской, Тамбовской губерний. В 1894 году из Полтавской губернии прибыли братья Ващенко Константин, Иван и Трофим со своими семьями (14 душ), Голубничий Степан Семенович, Голубничий Моисей Иванович с семьями (12 душ), семья отставного унтер-офицера Горжей Кузьмы Константиновича (46 лет) ...».

Возник резонный вопрос: так ли было на самом деле, и если да, то как и когда мои предки оказались в Святиловке?

Ответ на этот вопрос нашёлся в областном архиве. В один из дней моей работы в архиве сотрудница, работавшая в читальном зале, узнав о цели поисков, предложила просмотреть архивное дело, с которым она в тот день работала. И вот что я нашёл в нём.

Из материалов дела №121 (фонд И-15) под названием «Копии посемейных списков жителей Семиозерного, Еркевецкого, Завитинского волостных правлений, Ивановской, Полтавской, Тамбовской губерний за 1895–1896 гг. ...», следовало, что в 1894 году (месяц и число не указаны) из сел Липовое, Святиловка, Сергеевка (Сергеевское) Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии в Амурскую область прибыли несколько семей, в том числе семья отставного унтер-офицера Горжей Кузьмы Константиновича. Это уже была очень существенная находка, которая давала ответы на многие вопросы.

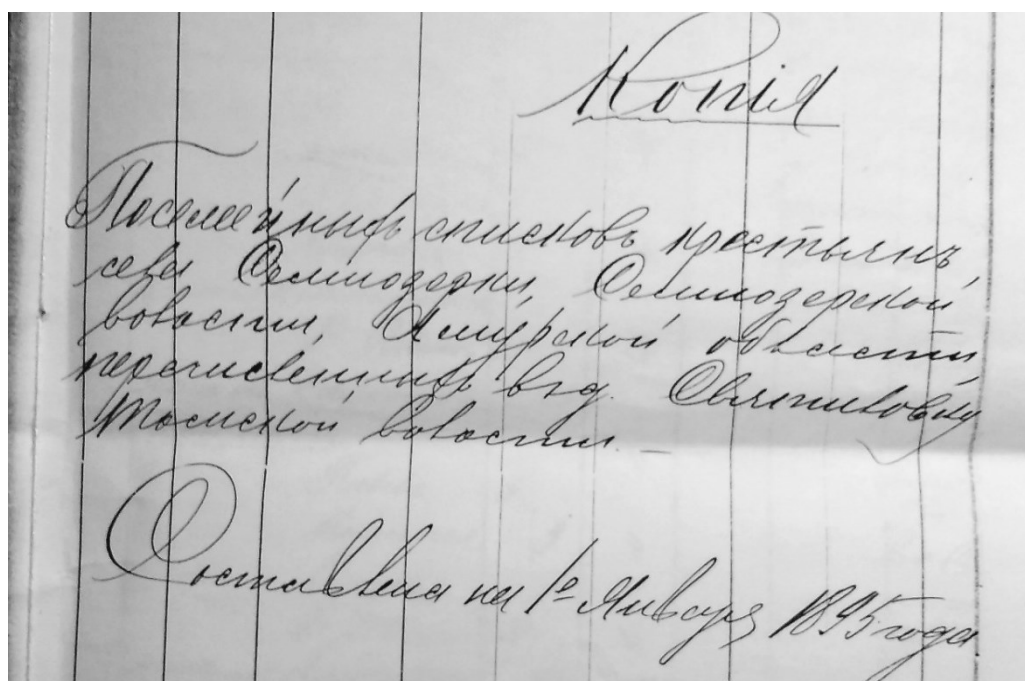
На листе 92 и последующих нескольких листах этого дела имеется письмо семиозерского волостного старшины от 10 ноября

Письмо семиозерского волостного старшины в Томское волостное правление о направлении копии посемейного списка переселенцев, перечисленных во вновь образованную деревню Святловку

1895 г. в Томское волостное правление с приложенной копией посемейных списков крестьян села Семхозерки, причисленных во вновь

образованную деревню Святловку постановлением военного губернатора Амурской области №157 от 28 марта 1895 г.

Фрагмент титульного листа к посемейному списку

Ниже приведена составленная мною на основе названных списков Таблица сведений о главах семей переселенцев, времени их прибытия в Амурскую область, причислении в с. Семиозерка, а затем – о причислении их в новообразованную деревню Святиловку.

	<i>Ф.И.О. главы семьи</i>	<i>В каком году прибыли в Амурскую область и откуда</i>	<i>Куда первоначально по прибытии причислены</i>	<i>Перечисление в Святиловку</i>
1.	Вашенко Константин Алексеевич Вашенко Иван Алексеевич Вашенко Трофим Алексеевич Куц Иван Саввич	В 1894 г. из с. Липовое Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением Военного губернатора Амурской области 23 августа 1894 года за № 653 с 1-й половины 1894 г. в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости
2.	Голубничий Степан Семенович	В 1894 г. из с. Сергеевки Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением военного губернатора Амурской области 2 августа 1894 года за №620 с 1-й половины года в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости
3.	Голубничий Моисей Ивлевич Голубничий Евтифий Ивлевич Голубничий Иов Ивлевич	В 1894 г. из с. Сергеевки Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением Военного губернатора Амурской области 23 августа 1894 года за № 631 с 1-й половины 1894 г. в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости
4.	Горжей Козьма (Кузьма) Константинович	В 1894 г. из с. Святиловка Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением Военного губернатора Амурской области 19 августа 1894 года за №610 с 1-й половины года в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости
5.	Ганжа Леонтий Иванович	В 1894 г. из с. Святиловка Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением Военного губернатора Амурской области 12 сентября 1894 года за №743 с 1-й половины года в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости
6.	Олейник Григорий Николаевич	В 1894 г. из с. Сергеевки Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением Военного губернатора Амурской области 16 августа 1894 года за №602 с 1-й половины года в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости
7.	Олейник Евстафий Антонович	В 1894 г. из с. Сергеевки Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением Военного губернатора Амурской области 23 августа 1894 года за № 630 с 1-й половины 1894 г. в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости

8.	Павлыш Николай Григорьевич Павлыш Алексей Григорьевич	В 1894 г. из с. Святиловка Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением Военного губернатора Амурской области 16 августа 1894 года за №603 с 1-й половины года в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости
9.	Ротко Семен Васильевич	В 1894 г. из с. Сергеевки Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением Военного губернатора Амурской области 19 августа 1894 года за №611 с 1-й половины года в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости
10.	Савченко Савва Калинникович Савченко Трофим Калинникович	В 1894 г. из с. Святиловка Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии	Постановлением Военного губернатора Амурской области 23 августа 1894 года за № 655 с 1-й половины 1894 г. в с. Семиозерку	Постановлением Военного губернатора Амурской области 28 марта 1895 года за № 157 перечислен в д. Святиловку Томской волости

Однако главный вопрос об образовании Святиловки ещё предстояло выяснить.

В конце октября 2022 г. мне удалось поработать в РГИА ДВ. Несказанно повезло – в первый же день работы в архиве я нашёл фонд №704, в описи №4 которого, среди других дел, значилось дело №638 «Переписка Военного Губернатора Амурской области с Амурским окружным начальником, Амурским областным землемером об образовании д. Святиловской при устье р. Томи. Список переселенцев области 1894 года».

Также было найдено дело №599 канцелярии военного губернатора Амурской области с названием «Переписка по прошению жителей Амурской обл. об образовании новой деревни под названием “Святиловская”». Начато дело 9 декабря 1894 г. Окончено 25 апреля 1895 г.

Находящиеся в деле документы свидетельствуют о следующем.

В мае (точная дата отсутствует) 1894 г. В Амурскую область прибыли 17 семей переселенцев из Полтавской губернии, которых причислили к селу Семиозерскому Семиозерской волости. Это семьи: Кузьмы Горжей, Константина Ващенко, Ивана Ващенко, Трофима Ващенко, Ивана Куц, Григория Олейника, Моисея Голубничего, Евфимия Голубничего, Иова Голубничего, Семёна Ротко, Степана Голубничего, Алексея Павлиша, Николая Павлиша, Евстафия Олейника, Савелия Савченко, Трофима Савченко и Леонтия Ганжа.

29 мая 1894 г. на общем собрании переселенцы единогласно приняли решение обратиться к военному губернатору Амурской об-

ласти с прошением разрешить им образовать новую деревню под названием Святиловская в устье реки Томи.

Для подачи соответствующего прошения военному губернатору переселенцами были выбраны доверенные Кузьма Горжей и Алексей Павлиш, которым переселенцы дали письменную доверенность. Эту доверенность 30 мая 1894 г. заверило Семиозерское волостное правление. 31 мая 1894 г. Кузьма Горжей и Алексей Павлиш составили и подписали прошение и в тот же день передали его в канцелярию военного губернатора (на прошении стоит отметка: «Получ. 31 мая 1894 г.»). К прошению был приложен посемейный список переселенцев (указаны все члены 17 семей, включая детей – всего 69 человек).

14 октября 1894 г. Амурский областной землемер Турсуков и пристав 1-го участка Рыбачкий совместно с представителями нескольких деревень и заинтересованных сторон произвели осмотр местности между наделами дач деревень Ново-Андреевка, Троицкой, Комиссаровки, Ключевской, где изъявили желание поселиться семьи подавших прошение. По результатам осмотра местности его участники пришли к заключению:

«1) При устье реки Томи возможно образовать деревню в количестве 20 или 25 семейств под названием Святиловской, включая кроме 17 семейств, поименованных в прошении крестьян Кузьмы Горжея и Алексея Павлиша от 31 мая 1894 г., еще три семьи старообрядцев двух братьев Комковых и Логинова, как имеющих оседлость в описанной деревне, вполне будет достаточно всех земельных угодий».

Вот тексты доверенности и прошения, изложенные мною с учетом современной русской графики и орфографии (пропуски в прошении находятся на месте слов, которые мне не удалось прочесть).

ДОВЕРЕННОСТЬ

1894 года, мая 29 дня, новоселы: Константин Ващенко, Иван Ващенко, Трофим Ващенко, Иван Куцой, Григорий Алейник, Моисей Голубничий, Евтихий Голубничий, Иов Голубничий, Семен Ротко, Степан Голубничий, Николай Павлиш, Евстафий Алейник, Савелий Савченко, Трофим Савченко, Леонтий Ганжа дают сию Доверенность из среды себя именно Козьме Горжею и Алексею Павлишу в том, что с общего всех вышепоименованных нас согласия мы сем постановили сего числа Горжею и Павлишу в доверения на право подать по начальству прошение на причисление в количестве нас семнадцати семейств по изъявившемуся нашему общему желанию на заселение на местности, называемым Киселевской сопкою и заливом, принадлежащей Семиозерской волости; прилагая при сем именной список о семейном положении нашем, мы оной подписуемся своим рукоприкладством: Сава Савченко, Трофим Савченко, Леонтий Ганжа, Григорий Олейник, Евстафий Олейник, Константин Ващенко, Иван Ващенко, Иван Куц, Степан Голубничий, Николай Павлиш, Евтихий Голубничий, Иов Голубничий, расписались по личной их просьбе и по неумению их грамоте и за себя таковой же Моисей Голубничий Трофим Ващенко Семен Ротко

Что действительно настоящая доверенность дана переселенцами, поименованными выше, таким же переселенцам Козьме Горжею и Алексею Павлишу на право ходатайства об образовании нового селения, в том Семиозерское волостное правление свидетельствует. Мая 30 д. 1894 года.

*Семиозерский волостной
заседатель
Волостной писарь*

*Гурьев
Кирпиченко*

*Его Превосходительству
Господину Военному губернатору Амурской области*

*Доверенным от прибывших
на Амур семнадцати семей
новоселов крестьян Козьмы
Горжея и Алексея Павлиша*

ПРОШЕНИЕ

В текущем мае месяце по прибытию нашем вместе с доверителями мы изъявили желание причислиться к Семиозерскому селению того же наименования волости, но убедившись его опыте, мы избрали для себя (нрзб) целесообразным заселить своим составом новый выселок на (нрзб) порожней Государственной земле по Томи реке между наделами дач крестьян Ключевского селения Томской волости и Комисаровского селения Семиозерской волости под наименованием «Святиловский».

В следствие чего прилагаем при сем доверенность, данную нам доверителями нашими на право ходатайства, и именной список состава семейств, желающих заселить новый выселок под наименованием «Святиловский», имеем честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не оставить своим распоряжением о позволении нам и доверителям нашим заселить вышеупомянутую (нрзб) порожнюю местность отдельным самостоятельным обществом в числе семнадцати семейств и наделить нас оною.

На что остаемся в ожидании от Вашего Превосходительства законного (удовле)творения.

*Мая 31 дня 1894 года.
К сему прошению доверенные
Алексей Павлиш Кузьма Горжей*

Этот акт обследования местности был представлен военному губернатору Арсеньеву, который 25 октября 1894 г. наложил на нём следующую резолюцию: «1) образовать при устье р. Томи там, где существует выселок Комковский и заимка кр. Степана Логинова, деревню на 25 дворов под названием «Святиловская»».

Акт с резолюцией Арсеньева 9 декабря 1894 г. областным землемером был направлен в канцелярию военного губернатора Амурской области «для должного исполнения со стороны канцелярии».

25 апреля 1895 г. из канцелярии военного губернатора Амурской области Амурскому окружному начальнику было направлено письмо, в котором было указано, что постановлением военного губернатора от 28 марта 1895 г. № 157 образована деревня на 25 дворов под назв. «Святиловская» при устье р. Томи там, где существуют выселок Комковский и заимка Логинова. В эту деревню зачислены крестьяне с. Семиозерского Семиозерской волости: 1) Козьма Горжий, 2) Константин Ващенко, 3) Иван Ващенко, 4) Трофим Ващенко, 5) Иван Куц, 6) Григорий Олейник, 7) Моисей Голубничий, 8) Евтихий Голубничий, 9) Иов Голубничий, 10) Семен Ротко, 11) Степан Голубничий, 12) Алексей Павлиш, 13) Николай Павлиш, 14) Евстафий Олейник, 15) Савелий Савченко, 16) Трофим Савченко, 17) Леонтий Ганжа с семьями. Все православные; кроме того, в эту же деревню подлежат зачислению старообрядцы Дмитрий и Демьян Комковы и Степан Логинов. Последние ранее желали основать отдельную деревню, но получили отказ.

Только 10 ноября 1895 г. на основании предписания Амурского окружного полицейского управления из Семиозерского волостного правления в Томское волостное правление, куда вошла новая деревня Святиловка, были направлены посемейные списки лиц, переселяемых из села Семиозерское в Святиловку.

Таким образом, этапы этого исторического события – образования Светиловки можно кратко изложить так:

– в мае (число пока не установлено) 1894 г. в Амурскую область прибыли 17 семей переселенцев из трех сел Святиловской волости Кременчугского уезда Полтавской губернии, которые постановлениями военного губернатора были причислены в с. Семиозерское Семиозерской волости;

– 29 мая 1894 г. на общем собрании эти переселенцы приняли решение обратиться к военному губернатору Амурской области с просьбой разрешить им образовать новую деревню с названием «Святиловская», в каче-

стве доверенных лиц выбрали Горжей Кузьму и Павлиша Алексея, выдав им доверенность на право подачи прошения об этом военному губернатору;

– 31 мая 1894 г. Горжей и Павлиш подписали прошение и передали его в канцелярию военного губернатора;

– 17 октября 1894 г. областной землемер с представителями власти произвел осмотр местности, на которой переселенцы хотели образовать деревню Святиловскую, и по результатам осмотра сделал заключение о возможности образования на выбранном месте новой деревни;

– 25 октября 1894 г. военный губернатор Арсеньев на акте осмотра местности наложил резолюцию об образовании новой деревни под названием «Святиловская»;

– 9 декабря 1894 г. все материалы с резолюцией военного губернатора областным землемером направлены в канцелярию губернатора «для должного исполнения»;

– 28 марта 1895 г. военный губернатор Амурской области подписал постановление №157 об образовании новой деревни «Святиловская» и о перечислении в нее вышеуказанных семей переселенцев.

Как видно из упомянутого ранее списка домохозяев Святиловского сельского общества, в последующие годы в деревню Святиловскую прибывали новые переселенцы. Так, в 1896 г. были причислены Логинов Степан Яковлевич, Ротко Федор Демьянович, Грищенко Илья Тимофеевич, Олефир Мардарий Корнилович; в 1897 г. – Андриюшенко Калина Евтихievич, Лукьянец Филипп Иванович; в 1890 г. – Герасименко Никита Семенович, Евдокимов Фома Васильевич; в 1901 г. – Гора Евстафий Анисимович, Голубенко Федот Власович, Кикоть Петр Григорьевич, Канов Михаил Варфоломеевич, Моторный (Моторин) Иван Антонович с братьями Дмитрием, Игнатием, Евстафием и Яковом и т.д.

Что касается названия населенного пункта, то по этому вопросу ещё предстоит поработать в архивах.

В некоторых ранее опубликованных материалах указано, что она получила статус деревни в 1896 г. и стала именоваться «Деревня Святиловка, уезд Александровский, губерния Приамурская». Но в приведенных мною документах из архивного дела, на картах Амурской области за 1902 год, название деревни указано «Святиловская», а на карте 1910 г. и далее – уже «Святиловка». В советское время Святиловка переименована в Светиловку. История и время переименования ещё подлежит исследованию, а вот год образования документально установлен точно – 1895! (В Амурской области

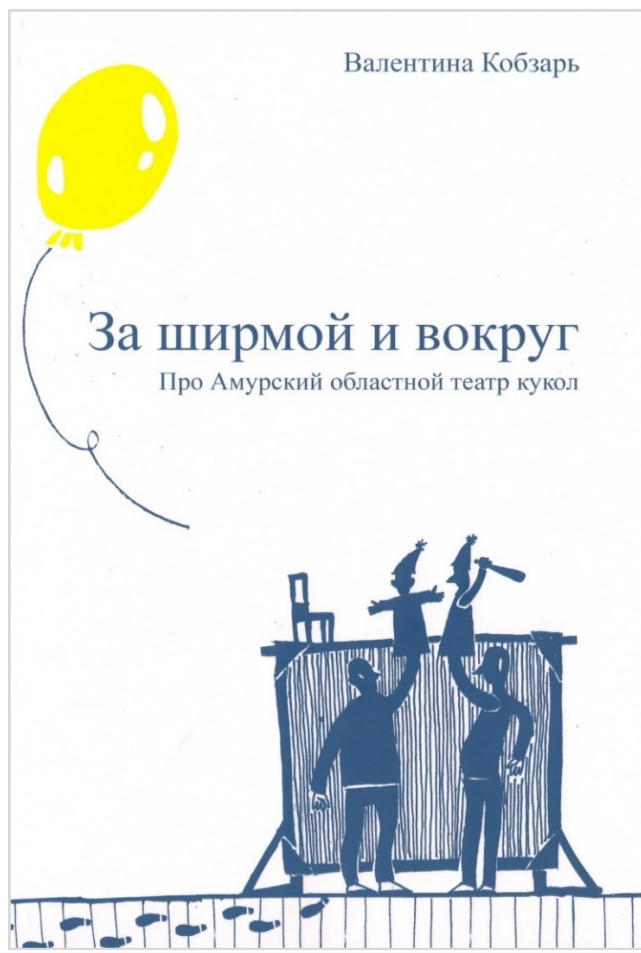
термин – «деревня» официально не употреблялся, полное наименование – селение Святиловское, в быту – Святиловка. В советское время села с названиями, носившими религиозный оттенок, не переименовывались, просто постепенно утрачивалось истинное значение и упрощалось написание в официальных справочниках).

В заключение хочу подчеркнуть, что работа в этом направлении не заканчивается, по-

скольку необходимо найти и другие документы, относящиеся к истории Светиловки и переселению её основателей, которые находятся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) г. Владивостока. Продолжается также работа в Амурском областном архиве.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

*Кобзарь, В. П. За ширмой и вокруг. Про Амурский областной театр кукол /
Валентина Кобзарь. – Благовещенск-на-Амуре, 2022. – 275 с.*

В основе книги – беседы автора с членами коллектива Амурского областного театра кукол. Они рассказывают о том, как создаются спектакли и представления, как проходят репетиции и организуются гастролы, что происходит за ширмой и в театральных цехах, а ещё о том, почему взрослые люди «играют в куклы». Эта книга о том, по чьему велению, хотению и задумке рождаются кукольные спектакли, которые мы ждём, смотрим и помним.

Книга адресована всем, кому интересно театральное искусство.

Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации и техническом содействии Союза российских писателей.

В. П. КОБЗАРЬ,
член Союза журналистов России,
председатель Амурского отделения
Союза российских писателей, краевед
(г. Москва)

СУРАЖЕВКА – АЛЕКСЕЕВСК. ЗАМЕТКИ ОБ ИСТОРИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ЭХО» 1910–1912 ГОДОВ

В 1901 г. выходцы из Суражского уезда Черниговской губернии основали на правом берегу Зеи село, которое в память о покинутой родине называли Суражевкой.

В 1910 г., когда о городе Алексеевске ещё ничего не было слышно, а селу Суражевка было уже девять лет, сюда в командировку приехал корреспондент благовещенской газеты «Эхо» Федор Чудаков. Что он увидел? «Весьма грязную и весьма скверную избу с вывеской «Дишова столова Абеды и Ужын Чай». Оптовый винный склад господина Лукина, в котором за месяц продавали по пятьсот вёдер водки. Больницу без медицинских инструментов.... В общем, на взгляд приезжего, все плохо».

Фёдор Чудаков приехал в село по заданию редакции, как бы на разведку, потому что к тому времени уже развернулось строительство Амурской железной дороги, для моста через Зею было выбрано лучшее место (рядом с Суражевкой), и там же планировалось построить новый город. Одной из первых оценила перспективы новостройки некто А. Порохова: в марте 1911 г. она открыла в Суражевке гостиницу, назвала её «Европейской». В гостинице «приличные номера, ресторан. Кухня под наблюдением известного шефа И. Кереселидзе. Отпускаются обеды на дом. Принимаются столовики помесечно. Буфет снабжен русскими и заграничными винами. При гостинице имеется бильярд». Очень правильный расчёт, ведь в ближайшее время в Суражевке обещало быть громадное количество приезжих.

В январе-феврале 1911 г. прошла череда межведомственных совещаний «по вопросам преобразования Суражевки в город». Расположение будущего города назначено так: к западу от села – станционные постройки и железнодорожный посёлок, к северу, верстах в двух от Зеи, – собственно город. Общая площадь – около 12 квадратных вёрст (квадратная верста – 1,138 кв. км), отдельные участки для застройки по 500–600 кв. саженей (квадратная сажень – 4,55 кв. м).

5 апреля 1911 г. межведомственная комиссия на очередном заседании постановила: 1. признать вопрос об устройстве города в принципе положительным; 2. уполномочить председателя уезда войти в переговоры с крестьянами Суражевки для выяснения, согласны ли они войти в состав города; 3. наименовать город в честь наследника Цесаревича Алексеевском; 4. установить временные нормы для отведения участков под строительство. Просить отмежевать под город: а) 3500 десятин (десятина – 1,09 гектара) – под городские площади, 6000 десятин – под городские выгоны; б) отмежевать для города 2000 десятин леса в северной части зейской лесной дачи; в) в случае надобности просить провести принудительное включение в пределы города Суражевки с находящейся в пользовании крестьян земель.

Крестьяне были против перемен. Сначала с ними вели переговоры, они обещали подумать. В мае 1911 г. выяснилось, что отводить участки под застройку в этом году невозможно, потому что на месте будущего Алексеевска –

пашни. Решили подождать до осени, чтобы суражевцы могли убрать урожай.

В июне 1911 г. на строительство железной дороги прибыли первые землекопы. Присмотрелись. Сначала обрадовались. Грунт весьма хорош – песок или песок с глиной. Работая на таком удобном грунте, за день могут вывезти до 80–90 соток, старательные успеют по целому кубу. Потом загрустили: песчаный грунт только ближе к Зее. Дальше болотистая лесная местность, много мошек, паутов и земля ещё не оттаяла. Приезжим приходилось привыкать к новым условиям. А местные быстро сориентировались: на вывозке земли, выгрузке с паромовых товаров и перевозке их в Суражевку они стали так хорошо зарабатывать, что большинство сократило посевы.

Первых строителей подвела Зее: из-за её мелководья паромовые застревали, опаздывали, камня и леса было недостаточно, строительство тормозилось. В итоге специалисты – плотники, пильщики, каменщики – вынуждены были идти на менее оплачиваемые земляные работы или наниматься на частные постройки в Суражевке. «Торговля в Суражевке идет вяло, – писала газета в июле 1911 г. – По мнению прибывающих отсюда, «на каждого покупателя по две торговли».

В первую декаду августа 1911 г. место будущего города посетил генерал-губернатор Приамурья Н.Л. Гондатти. После этого были намечены мероприятия для образования будущего города Алексеевска.

1. Позаботиться о сокращении пьянства и удовлетворении религиозных потребностей.

2. Усилить надзор за «веселыми домами».

3. Не препятствовать выбору уполномоченных к формированию комитета по делам г. Алексеевска под председательством генерала Валуева (*губернатор Амурской области*).

4. Техническая и исполнительная часть организации города возлагается на переселенческое управление, заселение – на администрацию.

5. Участки отводить в долгосрочную аренду с правом выкупа.

6. Плату назначить невысокую, но предъявлять более строгие меры относительно застройки.

7. Приступить к делу немедленно, чтобы в январе уже сдавать участки, чтобы зимой можно было заготовить материал, а весной начать постройку.

8. Определить внешние границы города».

В заседании по вопросу образования Алексеевска, которое прошло 20 августа 1911 г. в Благовещенске в канцелярии губернатора, присутствующие ознакомились с устными замечаниями и пожеланиями генерал-губернатора Приамурья.

«1. Храмов нет, одни кабаки, прежде всего надо построить храм.

2. Все участки нужно сдавать в долгосрочную аренду с правом выкупа, не следует гнаться за высокой ценой.

3. Кварталы делать не более 100 саженей (сажень – 2,13 м). В плане оставить место под собор и здесь же выделить место для крупных торговых фирм. Ещё и под сад городской оставить место.

4. Генерал-губернатор желает, чтобы крестьянский начальник убедил суражевцев войти в состав городского населения».

Присутствовавший на заседании крестьянский начальник заявил, что суражевцы категорически отказались войти в состав горожан на общем положении обывателей.

Тогда председатель заседания зачитал статью закона: «Если население села меньше 300 душ, оно может быть зачислено в городское население принудительным путем» и пояснил, что коренное население Суражевки менее 300 душ и к ним может быть применена эта статья. Увеличиться население не может, так как дано указание о прекращении прописки.

С 29 августа по 31 августа в Суражевке под председательством военного губернатора области проходило совещание по устройству Алексеевска. Предварительно территория была осмотрена и обмеряна. Ядром города выбрана местность на возвышенном плато к северу от станции железной дороги до реки Жалун: оно не затопляется Зеей при самых высоких разливах. Разметили участки по 600 кв. саженей.

Комиссия обратила внимание на огромный недостаток – отсутствие хорошей воды. Жалун потребности города не удовлетворит, до Зее 3–5 верст (верста – 1,06 км). Водить воду водовозами дорого и неудобно. Нужны колодцы. Военный губернатор области поручил немедленно исследовать почвы; для этого инженер-гидротехник Стакле должен вырыть два колодца глубиной около 20 саженей; рытье каждого колодца будет стоить около 2500 рублей.

17 сентября 1911 г. в газете «Эхо» была опубликована телеграмма, которую военный губернатор области послал генерал-губернатору Приамурья: «После двух дней совещания по упорядочению жизни в Суражевке, я распорядился:

1. Провести осмотр всех заведений.

2. Закрыть заведения, существующие без разрешения.

3. Освидетельствовать постройки относительно строительного устава.

4. поголовно проверить виды на жительство.

5. Выселить незаконно проживающих иностранцев и ссыльнопоселенцев.

6. Привлечь жителей к содержанию стражи до введения полиции.

7. Ходатайствовать об устройстве в Суражке стационарной каталажки.

8. Учредить вольную пожарную команду.

9. Ввиду быстрого роста и громадного оборота (300 000 рублей в год) прошу ходатайствовать о немедленном открытии казначейства и почтово-телеграфной конторы».

К январю 1912 г. были разработаны условия торгов на сдачу участков, в феврале их опубликовали. «Участки будут сдаваться с торгов в аренду до введения городского положения на основании условий, утвержденных главным управляющим землеустройством и земледелием на основе следующих правил.

«Подлежащая сдаче в аренду селитьбенная площадь участков разделяется на 4 разряда:

а. обывательские участки наиболее удобной и центральной части города,

б. обывательские участки окраинные,

в. центральная торгово-промышленная часть города,

г. участки, сдаваемые под фабрично-заводские предприятия.

Цены, с которых начинаются торги: за участки 1 разряда – 1,5 к., 2 разряда – 1 к., 3 разряда – 3 к., 4 разряда – 5 к. за квадратную сажень в год.

Участки сдаются в аренду на 12 лет, арендаторам предоставляется право выкупать свой участок и до истечения срока аренды на условиях, какие будут для этого установлены.

Участки сдаются в аренду только русским подданным, имеющим право на жительство в данной территории. Сдача в одни руки больше двух участков допускаема не иначе как с разрешения приамурского генерал-губернатора. Участки сдаются с правом бесплатного пользования выгонной землей, назначенной по плану будущего города.

Торги будут производиться без переторжки устно, с допущением заявлений в закрытых конвертах. Допускается участие в торгах через доверенных лиц, которые при этом могут принимать участие в торгах и за себя.

Желающие торговаться должны до начала торгов подать об этом заявление, оплаченное гербовым сбором в 75 к., и представить залог в размере той годовой арендной платы за участок, с которой начинается торг.

Лица, предложившие на торгах большую цену и оставившие за собой участок, обязаны немедленно по окончании торгов заменить представленный к торгам залог новым в размере полугодовой определившейся на торгах арендной платой за участок.

По утверждении торгов управлением государственных имуществ в Хабаровске или пере-

селенческим управлением – в Благовещенске с арендатором заключается контракт, причем, расходы падают на арендатора. При заключении контракта арендатор вносит в депозит приамурского генерал-губернатора особый сбор на благоустройство и мелиорацию селитьбенной площади в следующем размере: за участок 1-го разряда 50 р., 2-го – 25 р., 4 и 3-го разрядов – 250 р. за каждый.

Арендатор участка в первый год обязан огородить участок и приступить к его застройке; в течение первых двух лет на участках первых трёх разрядов выстроить дом стоимостью в 1-м разряде не менее 1000 р., во 2-м – не менее 500 р., в 3-м – не менее 3000 р.; на участках 4-го разряда затратить на фабрично-заводское предприятие в течение трёх лет стоимость не менее 5000 р.

Арендаторы участков 3 и 4-го разрядов обязаны иметь на улице против своего дома со времени начала постройки уличный фонарь, арендаторы участков 1 и 2-го разрядов должны поставить по одному фонарю на квартал на общие средства со времени начала постройки хотя бы двух домов. Время освещения, образцы столбов и фонарей будут указаны обязательным постановлением военного губернатора.

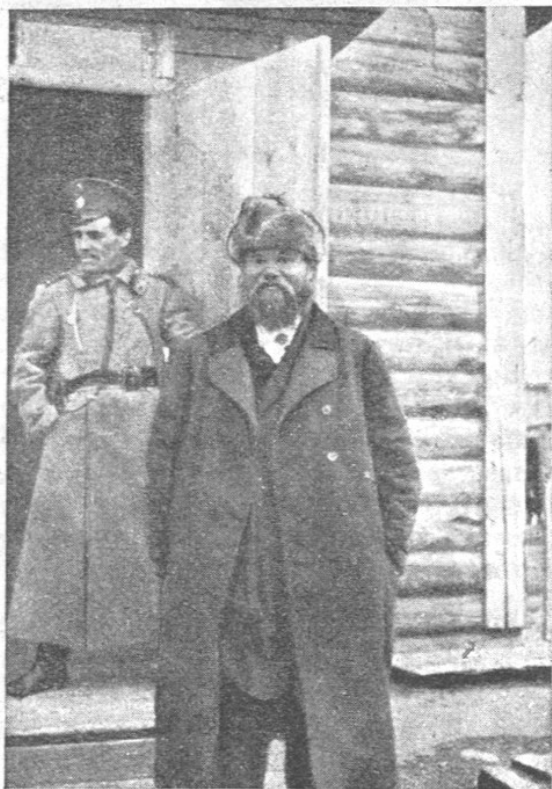
В течение договорного срока до учреждения города арендаторам предоставляется право, сраз решения переселенческого дела в Амурской области, передавать участок другому лицу и в таком случае на это лицо переходят все права и обязанности прежнего арендатора.

При неисполнении условия пользования участком он может быть отобран от арендатора по распоряжению генерал-губернатора.

Участки, не сданные на торгах, могут быть отводимы по распоряжению Приамурского генерал-губернатора без торгов, в порядке и на условиях, имеющих на тот момент правил.

План будущего города (на нём были указаны 403 квартала для застройки, 15 площадей, 15 магистральных и 121 жилых улицы, места для размещения рынков, церквей, садов, парков, бульваров) был напечатан в благовещенской типографии ТД «Чурин и Ко» большим тиражом. Продавался он в писчебумажном магазине товарищества «С.П. Дмитриев и Ко», против почты по 35 к. за штуку. Там же за 60 к. продавалась брошюра с описанием Алексеевска. Продажа шла довольно бойко.

В комиссию по сдаче усадебных участков в Алексеевске вошли следующие лица: председатель комиссии – вице-губернатор Чаплинский, члены комиссии – зав. переселенческим делом в Амурской области В.И. Рубинский, податный инспектор Н.С. Есипов, лесничий Зейского лесничества Н.Р. Калиновский, фактический контролер Амурского переселенче-

Первый гражданин будущего города Алексеевска, Амурской области, Василий Анисимович Замула.

ского управления Ф.С. Корейшо, землемер Амурской землеотводной партии В.Н. Задубровский.

В начале января 1912 г. торгово-промышленный класс Суражевки послал коллективную телеграмму приамурскому генерал-губернатору с просьбой о скорейшем открытии в Суражевке почтово-телеграфной конторы: «Минувшим летом он обещал, что в ноябре почта будет. Но уже новый год начался, а ее все нет. Какие неудобства терпят суражевцы, не имея почты, всякому должно быть понятно. Вот, например, один коммерсант получил повестку на заказное письмо. Нанял лошадь и поехал на почту в Красноярово за 40 верст. В письме оказались рекламы какой-то фирмы, а за лошадь пришлось заплатить 4 рубля. Другой обыватель получил повестку почтового перевода на 50 рублей. Нанял лошадь за 6 рублей. На его беду волостной писарь в Красноярово куда-то уехал и перевод не выдали. В результате вторичная поездка. Остается пожелать, чтобы почтовое ведомство проснулось от своей спячки». 10 августа 1912 г. в Алексеевске открылось почтово-телеграфное отделение. На первых порах принимались только внутренние, то есть, не международные, телеграммы.

«Еще в 1909 году Суражевка являлась убогой переселенческой деревней, в настоящее время в ней насчитывается более 150 торгово-промышленных заведений и предприятий, — писал корреспондент газеты «Эхо» 8 февраля 1912 года. — Сегодня она уже имеет вид небольшого городка со значительным «хозяйством». Здесь действовало почти 50 магазинов и лавок розничной торговли, 20 винных складов, питейных домов и пивных лавок, 10 столовых, 12 гостиниц и постоялых дворов, 17 колбасных заведений, мясных лавок, пекарен и кондитерских, 10 кузнечных и слесарных мастерских, три кирпичных завода и столько же лесопилок, одна водяная и две паровых мельницы, пивзавод, фотография, кинематограф и так далее. А еще — конторы тринадцати общественных и правительственных учреждений: министерская школа, переселенческий пункт, канцелярия заведующего Суражевским подрайоном, контора 6-го участка Амурской железной дороги, контора постройки железнодорожного моста, камера мирового судьи, нотариус, пристав 2-го участка Амурской железной дороги, железнодорожная больница, амбулатория и покой переселенческого управления, участковый ветврач, а также представители лесного и акцизного надзора».

7 марта 1912 г. во дворе переселенческого управления в Благовещенске началась сдача в аренду усадебных участков в Алексеевске. К началу торгов — в 12 часов 45 минут — собралось человек 500. Весь двор был запружен лошадьми, запряженными в телеги, пролетки, коляски.

Вице-губернатор Амурской области А.Г. Чаплинский объявил аукцион открытым. Первым сдавалась с торгов усадьба №1 в квартале №96 (обывательская часть города). Дальше предоставим слово репортеру благовещенской газеты «Эхо».

«Аукцион начался с девяти рублей и в какие-нибудь пять минут эта сумма возросла до 235 р.

— Двести тридцать пять! Пожалуйте, участок за вами, — объявил аукционист.

К столу подходит какой-то господин в весьма веселом настроении. У него, оказывается, нет ни заявления, ни денег для задатка. Узнав, что без задатка участок не дают, он улыбается, галантно раскланявшись, хочет удалиться, но его «протоколят» за легкомыслие и отправляют в полицейский участок. Таким образом, первый гражданин будущего города начал свою деятельность с полицейского протокола и ночевки в каталажке.

Торги на усадьбу №1 начинаются снова и дойдя до 235 рублей, остаются за крестьянином села Успенского Амурской области Василием Анисимовичем Замулой. Настоящий пер-

вый гражданин города Алексеевска тут же снимается членом местного фотографического общества А.И. Борисовым».

Следующими полноправными жителями Алексеевска стали владелец художественной фотографии Николай Кузьмич Константинов (усадьба №2, сдана за 120 р.), читинский мещанин Русановский (усадьба №3, сдана за 214 р.), Л.А. Ефремов (усадьба №4, сдана за 160 р. 50 к.), М.Е. Богданова (усадьба №5, сдана за 120 р.), М.П. Ленская (усадьба №6, сдана за 143 р.), крестьянин Петр Костяник (усадьба №7, сдана за 190 р.).

Торги на усадьбы Алексеевска проходили три месяца и закончились в июне. Всего было сдано 443 усадьбы. За некоторые участки в центральной части города шла настоящая битва и цены доходили до полутора тысяч рублей. В фабрично-заводском районе было сдано

только две усадьбы. Среди арендаторов было много жителей Благовещенска, Хабаровска и Харбина.

30 июля (12 августа по новому стилю) 1912 года в присутствии Приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти состоялась торжественная церемония закладки нового города.

Заметку о новом городе опубликовал популярнейший журнал Российской империи «Вокруг света». Там же была опубликована и фотография В. А. Замулы.

Р.С. В апреле 1917 г. городское самоуправление переименовало Алексеевск в Свободный, Временное правительство России утвердило название 3 (16) июня 1917 года.

А. В. РОДИН,
ветеран Благовещенского авиаотряда,
ветеран Государственной фельдъегерской службы России
в г. Благовещенске
(г. Благовещенск)

Ключевые слова: Александр Кузьминский, аэроплан, Блерио XI, Благовещенск, первые полеты.

Это история о человеке удивительной судьбы, яркой и необыкновенной. В замечательную эпоху рождения мировой авиации ставшим одним из первых летчиков города Благовещенска.

ПЕРВЫЕ САМОЛЕТЫ В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ

Начиная с октября 1910 года в Москве, на Ходынском поле, стали устраивать недели показательных полётов. Отчёты об этих полётах печатала вся Россия, в том числе благовещенские газеты: «Аэронафтика», как писали в то время, была постоянной рубрикой газет «Амурский край» и «Эхо». После окончания полётов в Москве многие лётчики совершали турне по городам России.

В июне 1911 г. на Благовещенском ипподроме выступал известный русский авиатор Я.И. Седов. Он обещал показать полёт с пассажирами, высокие подъёмы и красивые спуски с остановленным мотором. Каждый желающий, уплатив рубль (дети и ученики – «вполовину») мог с 11 утра до 7 вечера осматривать аэроплан «Фарман». Цены местам на ипподроме для наблюдений за полётами были высокими: ложи – 15 рублей, трибуны – от 2,5 до 1,25 рублей. Народные места – по 50 копеек, дети, ученики и солдаты платили половину. Уже первая «гастроль» Седова дала сбору около 2000 рублей.

Летом 1912 г. в Благовещенске выступал Александр Александрович Кузьминский – человек яркой и необыкновенной судьбы. Его мама, Татьяна Андреевна, была родной сестрой жены великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, автора произведений «Война и мир»,

«Анна Каренина» и многих других. И именно с Татьяны Андреевны Лев Толстой писал знаменитый образ Наташи Ростовой!

Впервые Александр Кузьминский увидел аэроплан в 1909 г. в возрасте 30 лет и буквально загорелся мечтой о полётах. В то время он был чиновником для особых поручений при Министерстве финансов России. В Ясной Поляне, где жил Лев Николаевич Толстой, отнеслись к этому желанию с ужасом, особенно мать Кузьминского, Татьяна Андреевна. А вот Лев Николаевич воспринял это событие скорее с насмешливым любопытством. Родственники искренне сочувствовали родителям: «Бедные Кузьминские, у них три сына нормальных, а четвёртый – авиатор!».

Бросив престижную работу, Александр Кузьминский уехал в Париж на завод знаменитого авиатора Луи Блерио, который известен тем, что впервые в мире пересёк Ла-Манш на самолёте «Блерио XI» в 1909 г. Об этом историческом перелёте, длившемся 36 минут, писали все газеты мира. Луи Блерио стал знаменит, наладил выпуск своего самолёта и обучал полётам на нём. Александр Кузьминский снял номер в гостинице в Париже и с восторгом приступил к обучению. Каждое утро курсанты выезжали на аэродром и катались на самолёте по полю, учась рулить.

Перед показательными полётами

В первые дни аппарат не хотел бежать прямо и всё время разворачивался. Только на пятый день Александр Кузьминский понял технику постановки ног на педали при управлении самолетом.

На следующий день, получив от инструктора «самые туманные указания» о пилотаже, разогнавшись, инстинктивно потянул ручку управления на себя и незаметно оторвался от земли! Он впервые летел! Кузьминский взлетел метров на 15 и испугался открывшегося широкого горизонта. Он резко повернул ручку управления вперёд и самолет уткнулся носом в землю, подломив шасси.

Обучение пришлось временно прекратить. Вообще всё обучение тогда сводилось к нескольким словам инструктора: «Смотри, запоминай и делай как я!»

Через несколько дней, после трёх круговых полетов (по пять минут каждый) бесстрашному русскому вручили «Пилотское свидетельство» — желанный документ, дающий право на вождение аэроплана. Это было 19 сентября 1910 г. Спустя пять дней новоиспечённый авиатор вместе с механиком-французом отправился в Россию на первый всероссийский праздник авиации.

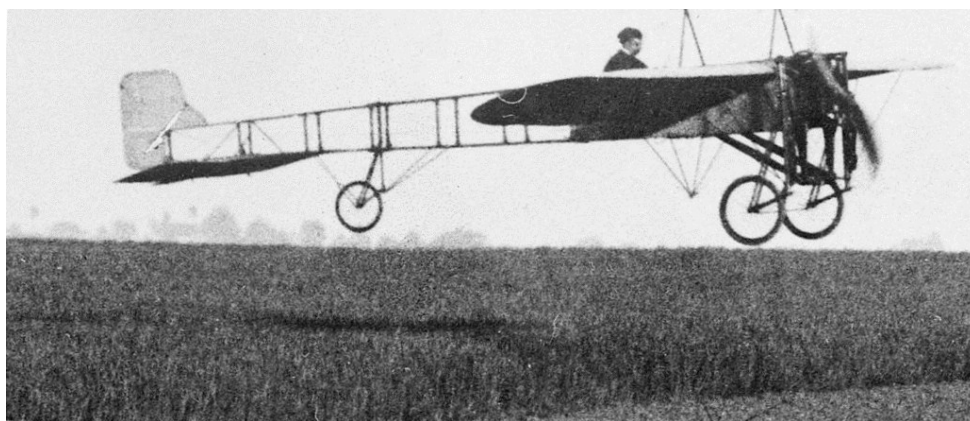
Лев Толстой при встрече с Александром в Петербурге расспрашивал его о диковинной новинке: «Не страшно ли в воздухе?» Племяннику пришлось пообещать: «Вот после праздника я покатаю вас, Лев Николаевич!»

На празднике демонстрировали полёты 11 лётчиков. Зрелище для петербуржцев было потрясающее! К сожалению, Александр Кузьминский видел только начало праздника. Неприятность случилась на второй день, когда он летал последним.

Перед полётом его на каждом шагу задерживали и отвлекали газетчики, репортёры, фотографы и просто незнакомые люди, пропущенные на аэродром.

Когда, наконец, он забрался в самолёт, одна из дам вручила ему красные розы. Сосредоточиться не получалось, а время поджимало — надо было взлетать. Прогрев мотор, Александр Кузьминский взмыл в воздух.

Он сделал несколько широких кругов над трибунами, откуда его восторженно приветствовали зрители! Внезапно мотор стал терять обороты и Кузьминский вспомнил, что совсем забыл перед полётом закачать масло в мотор. Он схватил ручку насоса, но было поздно, двигатель заклинило. Из-за нехватки опыта (налёт

Взлёт на «Блерио XI»

Александр Кузьминский в самолете «Блерио XI»

всего 15 минут!) вынужденной посадки не получилось. Хрупкий аэроплан, потеряв скорость и клонув носом, с высоты 30 метров свалился на землю.

Очнулся Александр Кузьминский уже в клинике. Выбиты верхние зубы, ушиб колена, но самое главное: был очень сложный перелом правой руки. Именно из-за руки ему пришлось провести в больнице целых восемь месяцев. Надо отметить, что утешения шли со всей России и даже из-за границы. А палата от присланных цветов иногда превращалась в оранжерею!

В это время дома маменька Татьяна Андреевна была в ужасе! Тётка Софья Андреевна, жена Льва Толстого, – тоже! Ведь он же мог разбить бесценного Льва Николаевича! А сам Лев Толстой, на это только улыбнувшись, сказал: «Люди не галки, и летать им нечего!»

Зато, находясь в клинике, Александр Кузьминский познакомился с интересным человеком, дальневосточником, определившим его дальнейшую жизнь на ближайшие годы. Это был бывший оперный артист из Хабаровска Г.Г. Шишкин. Он предложил Кузьминскому поехать с гастрольными полётами на Дальний Восток! Там народ добрый и не избалованный чудесами! Предложил для турне города: Владивосток, Хабаровск и Благовещенск, где, по слухам – вообще медведи по улицам ходят! А дальше – можно поехать через реку Амур в Китай. Там вообще ещё никто не летал! Артист взял на себя рекламу, билеты и организацию полётов.

Чтобы полностью вылечиться и собрать деньги на новый самолёт, Александру Кузьминскому понадобился почти целый год. И вот, «склеенный» врачами, но так и не образумившийся, он снова поехал во Францию

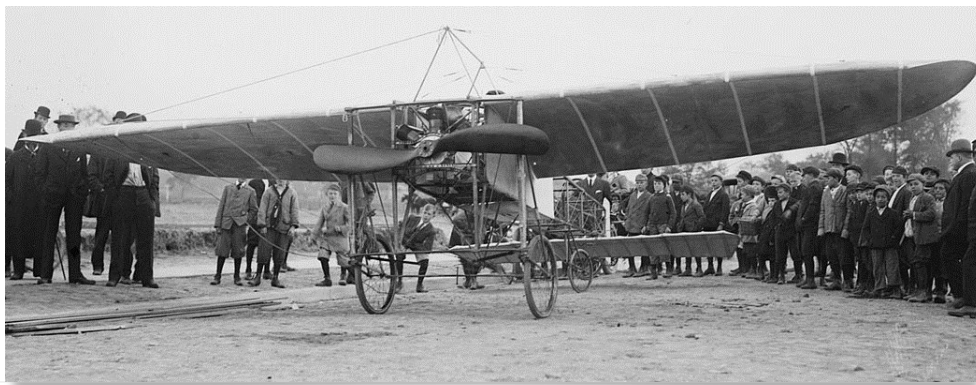
к Луи Блерию. Купил у него самолёт «Блерио XI» с новым двигателем «Гном-Рон» и отправился в триумфальное турне по России.

Самолёт доставляли из Петербурга во Владивосток поездом, по пути была остановка в Иркутске для публичных полетов. В июле были полёты во Владивостоке. Точно известна дата первого полёта, продолжавшегося 12 минут, над Хабаровском – 12 августа 1912 года. И вот к осени 1912 г. самолёт привезли в Благовещенск-на-Амуре. Население встречало авиатора с восторгом! Полёты в Благовещенске проходили на городском ипподроме. И именно здесь, по его признанию, он окончательно научился летать!

Полёты в Благовещенске готовились так же, как уже было опробовано в Хабаровске и Владивостоке. Вывешивались афиши, давалось объявление в газете. На все полёты продавались билеты. В указанное время население собиралось на ипподроме.

Репортёр газеты «Эхо» дал подробный отчёт о полётах Кузьминского в Благовещенске: «Холодно, небольшой ветер, пасмурно, грязные тучи тянутся по небу, кажется, вот-вот пойдёт дождь или снег. Но публику ничто не смущает. Вереницами тянется она по улицам к ипподрому. К пяти часам вечера заняты все трибуны, места по обе стороны от них, много публики толпится за дорожкой, перед трибунами. Не меньше, если не больше, собралось публики вокруг ипподрома, намеревающейся посмотреть на зрелище бесплатно. Крыши ближайших домов усеяны народом.

Аэроплан типа «Блерио» находится в середине ипподрома, окруженный толпой любопытных. Издали он кажется гигантской птицей, недвижимо лежащей на земле с распластанными крыльями. В 5 часов 15 минут Кузь-

Самолёт «Блерио XI» перед полётом

минский садится на пилотское место, находящееся на спине в самой головной части аэроплана, пускает в действие мотор. «Птица» моментально оживает, дрожит и рвётся вперёд, частый непрерывный стук мотора кажется клёкотом гигантского орла.

Момент, и «птица» срывается с места. Быстро бежит она вперед, делая попытки подняться. Дующий в зад ветер, очевидно, мешает ей оторваться от земли. Не добежав немного до забора, аэроплан останавливается.

Через 15 минут, обернутый в противоположную сторону, очищенную цепью солдат от публики, аэроплан опять оживает, вновь бежит, уже против ветра, пробежав несколько сажён, плавно отрывается от земли и забирается всё выше и выше. В воздухе аэроплан кажется ещё больше похожим на птицу. Кажется, что этот гигант вот-вот взмахнёт крыльями и улетит прочь.

Но гигант не делает этого. Пролетев над ипподромом, медленно накренившись на левое крыло, поворачивает он назад и делает круг, затем ещё такой же. Через четыре минуты аэроплан спускается на то место, с которого взлетел, часть публики бросается навстречу. Аэроплан подвозят к трибунам. Кузьминский становится на пилотское место и читает перед публикой лекцию. По окончании лекции Кузьминский даёт ответы на вопросы из публики и демонстрирует действие мотора, рулей, крыльев и пропеллера.

Публика медленно расходится. Среди неё раздаются возгласы неудовольствия по поводу кратковременности полёта, сравнительно незначительной его высоты и так далее. Кстати сказать, Кузьминский, по его словам, сам не очень доволен этим полётом. Мешали низкие тучи и сильный ветер. На днях Кузьминский предполагает совершить ещё полет, на этот раз исключительно на побитие рекорда высоты. Кроме того, авиатором в Общественном собрании будет прочитана публичная лекция о воздухоплавании».

Лекция не состоялась «за отсутствием слушателей». Повторные полёты Кузьминского в Благовещенске были вполне удавшимися. Он два раза поднимался на значительную высоту (выше, чем Седов в 1911 году), описывал громадные круги над ипподромом и городом, спускался с остановленным мотором.

По воспоминаниям Кузьминского: «Особый восторг у всех вызывал момент отрыва аэроплана от земли! Было огромное ликование!

Но самой опасной минутой был спуск на землю! Обезумевшая публика с криками прорывала оцепление и бросалась к севшему самолёту, чтоб выразить свой восторг! Только мой отчаянный крик и безумное махание руками спасали хрупкий аэроплан от полного разгрома!»

Ещё запомнились многочисленные просьбы покатасть, особенно от женщин! Ах, славные и смелые наши дальневосточные женщины! Жаль, но авиатор вынужден был отказывать, так как его аппарат «Блерио-XI» был одноместным. После полётов Кузьминский продолжал разговор об авиации. Он говорил о планах полётов над городами Сибири и Дальнего Востока, «где ещё никто не летал». А у него впереди была следующая мечта. Успешно завершив полёты в Благовещенске, набравшись опыта, в конце октября 1912 г. Александр Кузьминский отправился с полётами в Китай, в город Харбин.

Полёт над Харбином состоялся 4 ноября 1912 г. Затем были полёты в Мукдене и Ханьчжоу. И 16 ноября 1912 г. Александр Кузьминский прибыл в Пекин. Там он совершил шесть полётов. Огромный Пекин расстился под крыльями! Гордо возвышался величественный Храм Неба и рядом с ним «Запретный город» с дворцом императора. Там, где никогда в истории Китая, не бывала нога чужестранца! И вот во время заключительного полёта, Александр Кузьминский решился всё-таки пролететь над запретным городом, где стоит императорский дворец! Если нельзя на земле – то ни-

*Авиатор Александр Кузьминский
у нового самолёта «Блерио XI»*

кто не запрещал взглянуть на дворец с неба! Да и что может случиться за три минуты пролёта, может и не заметят! Но его заметили! Мало того, пролетая близко от императорского дворца, он увидел на балконе самого правителя Китая с чашкой чая! Кузьминскому оставалось только, втянув голову в плечи, посмотреть на балкон и как можно вежливей улыбнуться! И даже помахать оторопевшему правителю рукой! После этого полёта, Кузьминскому пришлось выслушать негодование китайских властей: «Разве в других странах мира разрешено летать над дворцами правителей без разрешения?» И отбиваться от газетчиков, желающих узнать хоть что-то о «запретном городе»! Впоследствии, Александру Кузьминскому довелось летать: в Японии, Вьетнаме, Камбод-

же, Сингапуре, Индонезии, Иране, над островом Ява, и даже посадить свой самолёт рядом с дворцом правителя Персии.

На вопрос о том, трудно ли было после аварии вновь подняться в небо, Кузьминский отвечал: «Аэроплан – это новый мир. Тот, кто это испытал на себе, уже не в силах отказаться от полётов!»

Петербургская газета «Новое время» от 9 июня (27 мая) 1913 г. опубликовала большую статью с описанием турне Александра Кузьминского. За 14 месяцев он совершил в разных странах всего 157 полётов на аэроплане «Блерио XI». Сам Луи Блерио потрясённо спросил Кузьминского: «Неужели месье, вы совершили 160 полётов на моём самолёте»? На что Александр ответил: «Это только показательных. А после ремонтов с облётами – много больше!» «Грандиозно! Позвольте вам, моему лучшему ученику, подарить новый аэроплан последней модели!»

С этим самолётом, Александр Кузьминский вступит в Первую мировую войну добровольцем. Потом будут революция, эмиграция и жизнь в зарубежье. Но в 1922 г. он вернулся на Родину и долго работал в Главвоздухофлоте. Александр Кузьминский участвовал в создании Советского военно-воздушного флота.

Впоследствии в своих записках лётчик написал: «Герои, первыми в мире проложившие тропу по воздуху на таких аппаратах, на которые не сел бы современный лётчик, сделали своё дело. Теперь черёд за молодёжью. Храбрых и решительных у нас хоть отбавляй!»

Такова история появления первых самолётов в городе Благовещенске.

** Сведения о полетах Я. И. Седова, отчёт о полётах Кузьминского в Благовещенске на страницах газеты «Эхо» добавлены Кобзарь В. П.*

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Финюкова, М. Г. Сердце Бенардаки осталось в России. Жизнь и труды основателя Сормовского завода Дмитрия Егоровича Бенардаки / Маргарита Финюкова. – Нижний Новгород – Сормово, 2023.

Дмитрий Егорович Бенардаки (1799–1870) – российский предприниматель и меценат греческого происхождения. Итогом деятельности предпринимателя стало создание промышленной империи. Его бизнес-система включала в себя горнозаводской, золотодобывающий и машиностроительный комплексы, предприятия лёгкой промышленности, обширные сельскохозяйственные угодья. Один из учредителей «Амурской компании» (1858), вложил деньги в создание «Товарищества Амурского пароходства».

В 1849 году им был основан Сормовский судостроительный завод. В «Сормовском деле» отразились все выдающиеся предпринимательские качества Дмитрия Егоровича Бенардаки. Он предугадал нужное время – начало промышленного переворота, сумел подобрать отличную команду специалистов.

В советские времена имя Бенардаки, как и имена большинства российских предпринимателей, было несправедливо забыто. Книга посвящена жизни выдающегося российского предпринимателя и его трудам во славу России.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

*Преподаватели – легенды БГПУ: Году педагога и наставника посвящается /
Благовещенский государственный педагогический университет ; редактор-составитель
А. В. Урманов. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2023. – 431 с.*

Книга была приурочена к объявленному в прошедшем 2023 г. Году педагога и наставника и включает в себя два взаимосвязанных раздела.

В первый вошли воспоминания преподавателей основанного в 1930 году Благовещенского государственного педагогического университета (до 1996-го – институт), воссоздающие не только важнейшие эпизоды их жизни, но и яркие страницы истории педвуза, а также истории страны. Второй раздел составили очерки о преподавателях, оставивших ярчайший след в памяти коллег и выпускников разных десятилетий, заслуживших огромный авторитет и признание не только в масштабах вуза, но и за его пределами. Издание адресовано всем, кто интересуется историей становления и развития высшего образования в Приамурье, историей старейшего на Дальнем Востоке педагогического вуза.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Литература Приамурья (середина XIX - начало XXI века) : антология / под редакцией А. В. Урманова и др. ; составление, подготовка текста, вступительная статья, примечания, биографические сведения об авторах А. В. Урманова. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2022. – 703 с.

Антология посвящена литературе Амурской области и охватывает более полутора веков её существования – с рубежа 1850–1860-х годов и вплоть до сегодняшних дней. В числе авторов, произведения которых в хронологической последовательности представлены в книге, такие известные писатели, как Пётр Комаров, Григорий Федосеев, Леонид Завальнюк. Но подавляющее большинство авторов имели и имеют сравнительно узкий круг читателей – в основном дальневосточников. Между тем среди них немало тех, чьё творчество заслуживает признания общероссийского: Леонид Волков, Фёдор Чудаков, Игорь Ерёмин, Николай Фотьев, Борис Машук, Владимир Илюшин, Борис Черных...

Литература Приамурья отразила, вобрала в себя многие его особенности, хотя порой и по-своему. Литературная жизнь Амурской области во все периоды своего существования множеством зримых и незримых нитей связана не только с литературой других регионов Дальнего Востока, но и с общенациональной классикой.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Игнатенко, И. Д. Бамовская тетрадь / Игорь Игнатенко. – Благовещенск, 2024. – 60 с.

2024 год отмечен полувековым юбилеем современной истории строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Пятьдесят лет назад автор данной книги работал в телерадиокомпании «Амур» и часто ездил в поселок Тындинский, где обосновался штаб центрального участка БАМа. В новой трассовой газете «Байкало-Амурская магистраль» он нашел единомышленников из литературной студии «Звено» и близко сошелся с поэтами-бамовцами, ставшими его друзьями на всю жизнь. Именно им и посвящен «лирический дневник» Игоря Игнатенко под названием «Бамовская тетрадь».

И.Д. ИГНАТЕНКО,
поэт, член Союза писателей России,
лауреат Премии в области литературы и искусства
Амурской области за 1995, 2010 гг.,
лауреат премии имени Леонида Завальнюка за 2019 г.

ОТ АВТОРА

2024 год отмечен полувековым юбилеем современной истории строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Пятьдесят лет назад я работал в телерадиокомпании «Амур» и часто ездил в посёлок Тындинский, где располагался штаб центрального участка БАМа. С ноября 1975 года посёлок обрёл статус города Тынды, получив в народе имя «столицы БАМа».

Именно тогда я стал сотрудником газеты «Авангард» и на два года обосновался в радиостудии, стоявшей на АЯМе, автодороге в Якутию. Популярная радиостанция «Маяк» пригласила в свою новостную программу. Жил в различных рабочих общежитиях, пока не прописался в сборно-щитовом коттедже на улице Луговой.

И каждый день с магнитофоном «Репортёр» мотался по трассе на попутках, брал интервью у лесорубов, каменщиков, шофёров и бульдозеристов, вёл репортажи с полотна магистрали, мостов, туннелей и будущих станций. Такого количества беспокойного и работающего народа доселе я не встречал.

В новой трассовой газете «Байкало-Амурская магистраль» я нашёл единомышленников из литературной студии «Звено», руководимой членом Союза писателей СССР инженером Олегом Головко. Близко сошёлся с поэтами, ставшими моими друзьями на всю жизнь. Среди них Иван Шестак, Владимир Гузий, Александр Симаков, Тамара Шульга, Надежда Пузыревская, Геннадий Кузьмин. Мы публиковались на страницах газет, в журналах и антологиях, выступали на радио и телевидении. Сообща читали стихи в рабочих общежитиях, на сценах клубов. Наиболее талантливые стали участниками общетрассовых семинаров литераторов БАМа, всесоюзных совещаний молодых писателей в Москве. Именно на БАМе я создал и выпустил первый сборник своих стихов «Сентябрины», изданный в Хабаровске.

Отгремели фанфары в честь трудовых побед. 27 октября 1984 года началось сквозное движение на магистрали, пошли по рельсам грузовые и пассажирские поезда.

Все эти годы я вёл лирический дневник, стихи из которого рассыпаны в моих книгах, а сейчас решил объединить в «Бамовской тетради».* В них краски давней поры, живые характеры, правда жизни. Теперь отчётливо видится, что БАМ стал для нас не только великой стройкой, но и судьбой. Мы вырастали для новых важных дел, которые предлагала нам страна.

*Предлагаем вашему вниманию предисловие автора и фрагмент сборника.

АЯМ*

От Тынды до Гилюя
Июль ветра сушил
И, дизельно ликуя,
Ревел табун машин.

По пыльному АЯМу,
На север, на Алдан,
Карабкался упрямо
Усталый караван.

Весёлая работа!
Задорное житье!
Подъёмы, повороты
Да злое комарье.

Да спуски, словно слалом, –
Знай тормоза держи!
Чего здесь не бывало
В шофёрскую-то жизнь!

Низинные распадки,
Студёные ключи.
Здесь ночи очень кратки,
Здесь будни горячи.

Гудит автодорога,
Пыль застит белый свет,
И эхо по отрогам
Спешит за нами вслед

Туда, где на подмогу
Рукою друга нам
Протянута дорога –
Неутомимый БАМ.

Она спешит на Чульман,
Родная колея.
...Пока же заночуем,
Вздремнём часок, АЯМ.

1974–2024

ДЕСАНТ

*Бригаде лауреата премии
Ленинского комсомола
Владимира Степанищева*

Кованта, Кувыкта –
Чудные названия.
Таёжные речки –
Одно наказание.
Десант в буреломе застрял –
Не пробьётся.
Всё племя сорочье
Нахально смеётся.
Как снегом,
Забито усталостью горло.
Зачем вас, ребята,
К Кованте попёрло?
Чего на Кувыкте
Забыли вы, парни?
Торосы, завалы
Да стылые мари?
Ребята,
Вы были и в Тынде в почёте!
Неужто о новой награде
Печётесь?..
Ревут тягачи –
И не слышно вопросов.
Вагончики медленно тают
В торосах.
Тяжёлый маршрут –
Шестьдесят километров,
Подбитых морозом,
Подштопанных ветром.
К подножию сопки
Кованта прижалась,
Чистейшей водою
Смывая усталость.
Чтоб ленту стальную
Раскручивал путь,
Здесь просеке надо
На запад шагнуть.
Сомнения – прочь!
Недомолвки – отставьте!
В грядущее путь –
Он идёт по Кованте.

1975

* АЯМ — Амуро-Якутская автомагистраль

НЕПОГОДА

Даже звезды зашуршали
От мороза лютого...
Маминой пуховой шалью
Голова закутана.
Непогодой занесло
Все аэродромы.
Отложи пока письмо,
Позвони – как дома?
Прокричи сквозь тыщи вёрст,
Что зима на БАМе,
Даже дым в трубе замёрз
В ту субботу в бане.
Остальное – пустяки,
Все дела в порядке.

...Расстоянья велики.
Разговоры кратки.

1975

БЫВАЕТ ЧАС

Бывает ранний час в ночи,
Когда потеряны ключи
От сна, который не идёт,
В сознание – хоровод забот.

Бывает смутный час в ночи,
Когда от горя хоть кричи,
Когда от боли хоть заплачь,
А жизнь – как цепь из неудач.

Бывает грозный час в ночи,
Когда сомненья-палачи
Лишают нас последних сил,
Когда никто уже не мил.

Бывает нежный час в ночи,
Когда желанная молчит,
Когда забыты все слова,
Когда одна любовь права.

Но есть особый час в ночи,
Когда в окошко постучи –
И побежишь, куда велят,
Да в этот час все люди спят...

1975

ЗВЁЗДНАЯ ПРОСЕКА

*Космонавту Валентину Лебедеву,
дважды Герою Советского Союза*

Ты прилетел на БАМ не ради славы,
В бригаде Степанищева стал свой.
Ты космоса герой, а он труда герой –
Сыны советской трудовой державы.

«Держи! – Владимир дружески сказал,
Вручив тебе бензиновую "Дружбу", –
Отсюда вместе двигаться нам нужно» –
И просеку прямую указал.

Бензопила, на стуже горяча,
Тебя согрела яростной работой.
И падали на снег крупинки пота,
И лиственницы рушились, ворча.

Ты в космосе торил свою стезю,
А здесь в тайге радел о магистрали.
Тебя в бригаде сразу же признали
И приняли в компанию свою.

С тех пор свой отпуск космонавт делил
Меж Звёздным городком и той бригадой,
Где лесорубом числился, как надо,
Хоть доктором наук мудрёных был.

Мне как-то довелось сопровождать
На вертолёте космонавта к трассе.
Он взял штурвал – и все мы были в трансе:
Как бы костей меж сопок не сломать.

И Валентин не подкачал тогда,
Как, впрочем, он не подкачал и позже.
С ним просека ушла, пикеты множа,
Туда, где поднимались города.

И стала Звёздной просека с тех пор,
Как с космонавтом породнилась точно,
Где рельсы придавили шпалы прочно
И в океанский вывели простор.

Январь 1975-2024

ПЕСНЯ О ТЫНДЕ

Есть города повыше рангом,
Своя, особая в них статъ,
Но только Тында бумерангом
Меня вернёт к себе опять.

И всё, что есть,
И всё, что будет
Средь этих сопок и тайги –
Я навсегда оставлю людям,
Но только ты им помоги.

Апрель пылающий багульник
По бездорожью разбросал
И снова гуси к нам вернулись,
Я ж никуда не улетал.

Мосты, как радуги по речкам,
Как в завтра смелые шаги.
Я каждый день удачей встречу,
Лишь ты мне, Тында, помоги.

Мне никуда от чувств не деться
И ни за что не позабыть,
Как билось бешеное сердце
Желаньем строить и любить.

И пусть усталость клонит плечи
Под свист позёмки и пурги,
Но я уверен – счастье встречу,
Лишь ты мне, Тында, помоги.

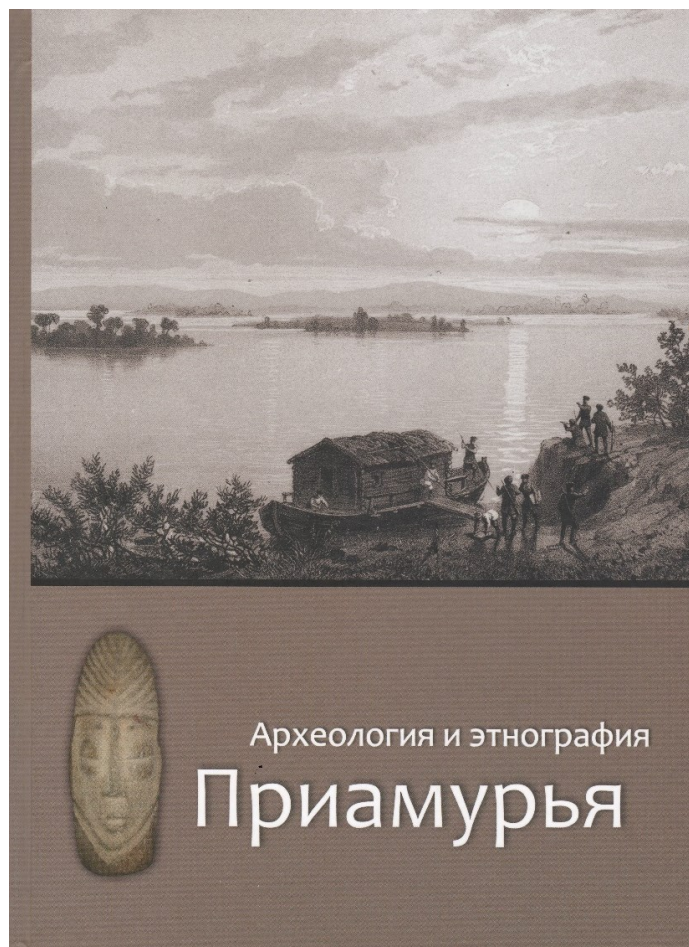
1975

Современная Тында и новый мост через реку. 21 век

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Археология и этнография Приамурья / А. П. Забияко, Ван Цзюньчжен, Д. П. Волков, и др.; отв. ред. А. П. Забияко; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Амур. гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск : Издательство ИАЭТ СО РАН, 2023.

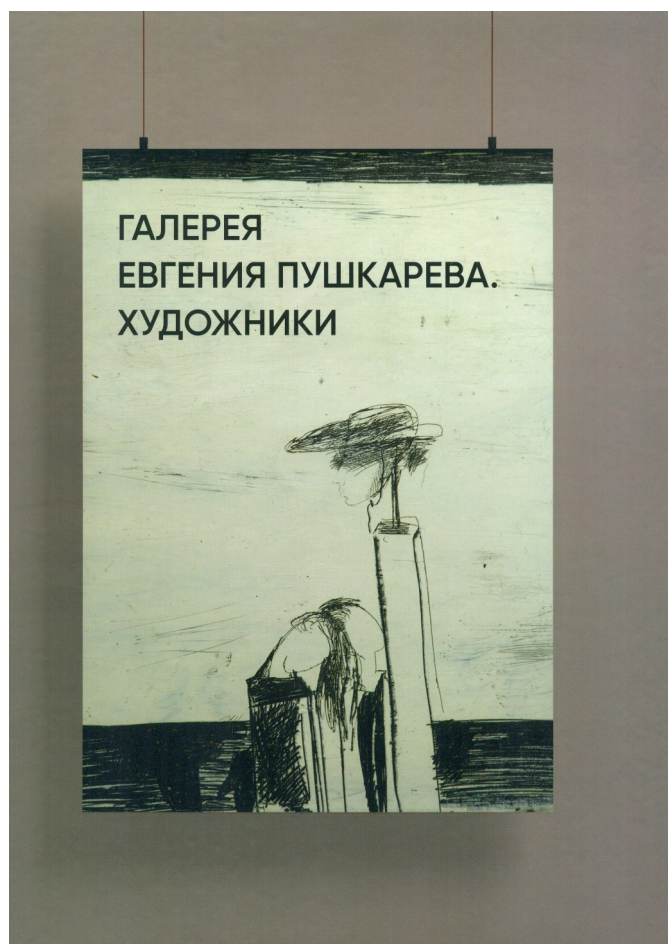

Книга посвящена юбилею академика А.П. Деревянко. В монографии систематизированы результаты археологических и этнографических исследований право- и левобережья Амура (Верхнего и Среднего), раскрыто современное состояние археологических и этнографических знаний о Приамурье. Содержание книги охватывает все исторические эпохи. Особенное внимание уделено тем эпохам, краеугольные камни изучения которых заложены А.П. Деревянко.

Содержание книги основано на материалах фондов Научного музея Амурского государственного университета, Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского, Археологического музея им. Б.С. Сапунова, Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области и др. Издание представлено на двух языках – русском и китайском.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Савинкин, П. А. Галерея Евгения Пушкарева. Художники / П. А. Савинкин. – Благовещенск : Платина, 2021. – 120 с.

Здесь, под обложкой этого альбома, вы встретитесь с замечательными художниками Амурской области и некоторыми – далеко не всеми! – их произведениями, составляющими гордость галереи. Взгляните на публикуемые в этом издании картины наших мастеров. Согласитесь, каждый – талант, каждый – это уникальный мир, работа каждого – это Вселенная, – нужно только научиться разговаривать с этими работами. И они расскажут вам много интересного!

Сегодня Евгения Владимировича Пушкарева можно смело назвать одним из самых авторитетных коллекционеров живописи и графики в Благовещенске: в его собрании картины самых известных амурских художников, среди которых и Василий Семенихин, и Валентина Жукова, и Валерий Захарчук, и Елена Тыркова, и Виктор Стогний... И это только наши амурские классики, ныне, увы, ушедшие от нас.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Приамурье–2023 : лит.-художеств. сб. – Благовещенск : РИО, 2023. – 480 с.

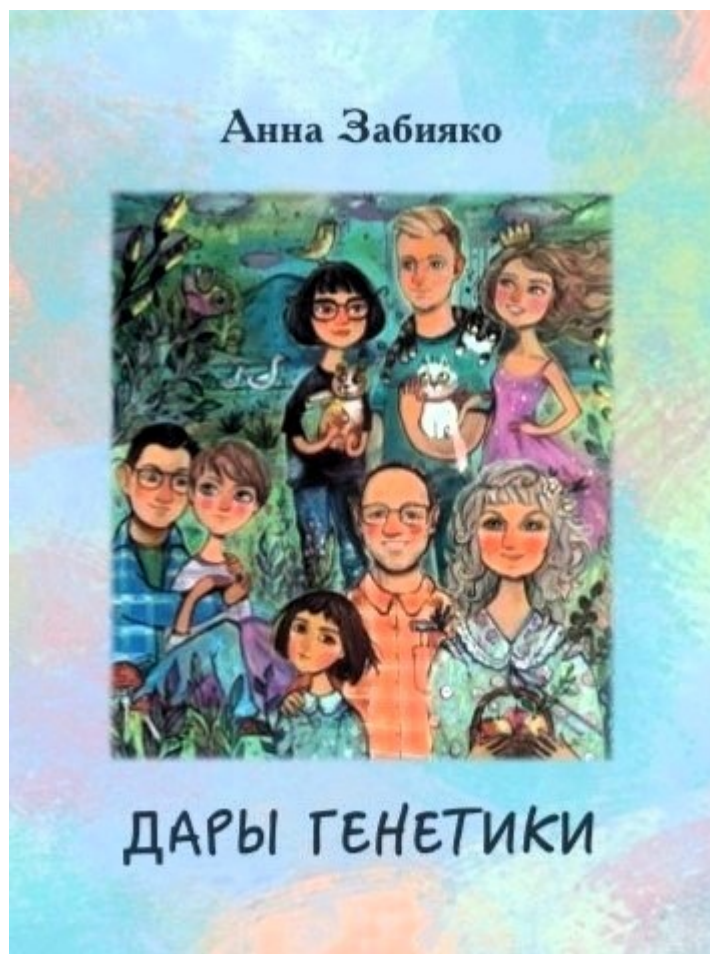

Литературно-художественный сборник «Приамурье» в 2023 году был приурочен к 165-летию Амурской области и раскрывал различные страницы её прошлого и настоящего.

Под одной обложкой – художественное осмысление разных граней малой родины – от истории населённых пунктов и их названий до жизнеописаний незаурядных земляков, от ностальгических заметок о Приамурье до животрепещущих тем, волнующих амурчан здесь и сейчас.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Забияко, А. А. Дары генетики. Семейные истории / Анна Забияко. – Благовещенск, 2024. – 160 с., ил.

Автор книги – Анна Анатольевна Забияко – заведующий кафедрой литературы и мировой художественной культуры Амурского государственного университета, доктор филологических наук, профессор. «Дары генетики» – её первая художественная книга.

В основе книги «Дары генетики» – невыдуманные истории из жизни большой амурской семьи, их радости и открытия. Также автор поделилась с читателями семейными фотографиями.

То, что стало историей одной амурской семьи, хорошо укладывается в повседневную историю всей нашей страны и нашего многонационального народа – историю протяжённостью в несколько столетий.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Библиографические указатели:

Амурская область : география и природа
Амурская область : география и природа в редких изданиях
Амурская область : туризм и экономика туризма
Благовещенск в редких изданиях: иллюстрированный библиографический указатель
Села Приамурья. Вып. 1. Благовещенский, Ивановский, Серышевский районы
Села Приамурья. Вып. 2. Архаринский, Михайловский, Тамбовский районы
Села Приамурья. Вып. 3. Завитинский, Константиновский, Свободненский районы
Села Приамурья. Вып. 4. Октябрьский район
Села Приамурья. Вып. 5. Белогорский район
Села Приамурья. Вып. 6. Бурейский район
Села Приамурья. Вып. 7. Зейский район
Села Приамурья. Вып. 8. Магдагачинский район
Села Приамурья. Вып. 9. Мазановский район
Села Приамурья. Вып. 10. Ромненский район
Села Приамурья. Вып. 11. Селемджинский район
Слава недремлющей страже России, слава Амура сынам!: [амурское казачество]
Памяти достоин: к 205-летию Н.Н. Муравьева-Амурского
Река Амур в дореволюционных изданиях Амурской областной научной библиотеки: иллюстрированный каталог

Электронные коллекции документов:

Взаимодействие Амурской области со странами АТР: исторический аспект
Институт губернаторства в Приамурье
Память Приамурья
Приамурье Пограничное
20 лет работы Избирательной комиссии Амурской области на страницах амурской прессы

Информационно-методические материалы цикла «Русские судьбы – амурские писатели»:

Авиатор. Писатель. Патриот: о жизни и творчестве В. Ф. Крылова
Верность слову и делу: о жизни и творчестве Олега Маслова
Воин, рабочий, писатель: к 90-летию со дня рождения А. Г. Терентьева
Гордое имя – Борис Машук: о жизни и творчестве Бориса Машука
Знакомый незнакомец: о жизни и творчестве Л.А. Завальнюка
Ли Янлен. С любовью к России...
Певец родного Приамурья: о жизни и творчестве П. С. Комарова
Простые строчки: памяти Виктора Яганова
Рождённый свободным: памяти Б. И. Черных
Четыре грани таланта: памяти Н. И. Фотьева
Я не прощаюсь: памяти Светланы Борзуновой
Стихия дождя и ветра: о жизни и творчестве Тамары Шульги
Бамовский романтик: о жизни и творчестве Владимира Гузия

Предвестник перемен: о жизни и творчестве Александра Побожего
По зову сердца: о жизни и творчестве Игоря Ерёмкина
Поэт в прозе: о жизни и творчестве Леонида Симачёва
Свет во мраке: о жизни и творчестве Анатолия Могильникова
Родом из войны: о жизни и творчестве Станислава Повного
В надежде на лучшее: о жизни и творчестве Галины Беяничевой
Совершенно талантлив: о жизни и творчестве Владимира Илюшина
Искра золотая: о жизни и творчестве Станислава Демидова
Чудак из Свободного: о жизни и творчестве Алексея Падалко

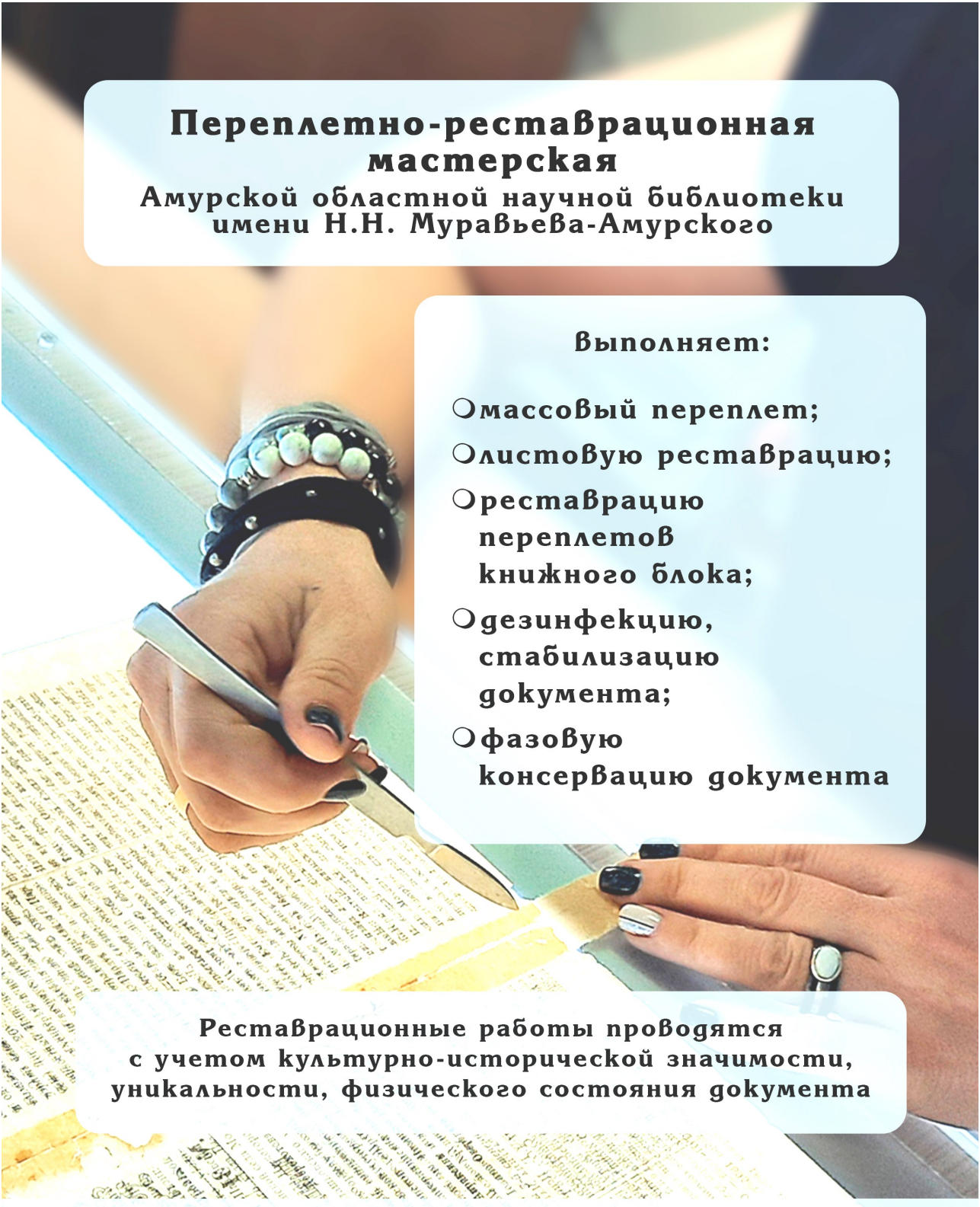
Методические материалы, информационные материалы и сборники:

Амурское казачество: вчера и сегодня: сборники докладов научно-практических конференций (2017-2024)
Земли родной талант и вдохновенье: сборники творческих работ областного литературного конкурса (2017-2023)
Машуковские чтения: материалы научно-практических конференций (2008-2016)
Муравьевские чтения: материалы научно-практических конференций (2002-2023)
Премии в области литературы и искусства Амурской области – 20 лет
Премия в области литературы и искусства в Амурской области и её лауреаты. 30 лет на культурном поприще
За счастье Родины моей: тема войны в произведениях амурских писателей: информационно-библиографический обзор
Фестиваль «Амурская осень»: информационно-библиографический обзор
Чехов на Амуре: информационно-методический сборник
Прошлое и настоящее амурского речного пароходства: сборник докладов научно-практической конференции
Солнечный, уютный, наш...: к 165-летию города Благовещенска: информационно-библиографический путеводитель
Амурские издания на китайском языке: иллюстрированный каталог
Голоса друзей: сборники работ участников открытого конкурса художественного перевода «Голоса друзей» (2022-2024)
Под небом единым: сборники материалов онлайн-встречи делегаций РФ и КНР в рамках международного фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» (2018, 2022)
Трижды рождённый: информационно-библиографический путеводитель
На двух берегах реки Амур : фоторассказ о деятельности Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьева-Амурского в рамках Международного фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» (2012-2022)
Календари знаменательных и памятных дат Амурской области (2012-2025)

*Представленные издания доступны на сайте библиотеки libatur.ru
и в фонде Амурской областной научной библиотеки им. Н.Н. Муравьева-Амурского.*

Издания библиотеки с 2010 г.

Переплетно-реставрационная мастерская

**Амурской областной научной библиотеки
имени Н.Н. Муравьева-Амурского**

Выполняет:

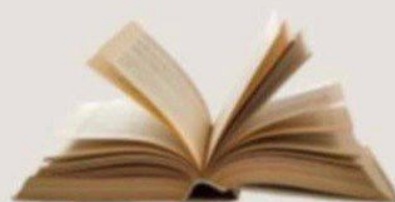
- **Массовый переплет;**
- **Олистовую реставрацию;**
- **Реставрацию
переплетов
книжного блока;**
- **Дезинфекцию,
стабилизацию
документа;**
- **Фазовую
консервацию документа**

**Реставрационные работы проводятся
с учетом культурно-исторической значимости,
уникальности, физического состояния документа**

**Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина 139
8 (4162) 23-73-90, 23-73-97
aonb@tsl.ru, www.libamur.ru**

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева–Амурского

Амурский книжный киоск

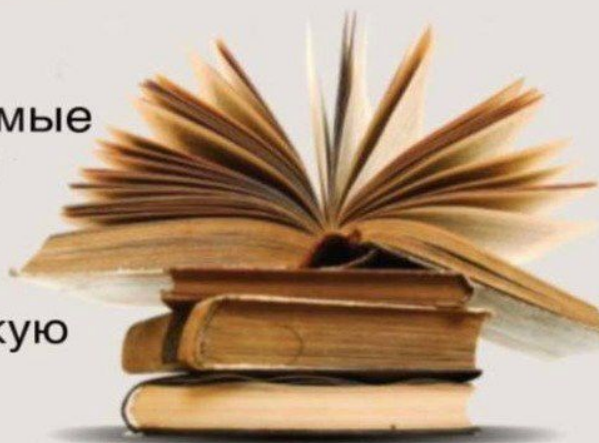
Витрина киоска

kiosk.libamur.ru

Продаёт:

- краеведческие издания и информационно методические материалы, выпускаемые главной библиотекой Приамурья;
- книги, полиграфическую продукцию амурских авторов.

Издательский проект «Диалог времён»

Издатель: ГБУК «АОНБ имени Н. Н. Муравьева-Амурского», 2024

Адрес: 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 139

Телефоны: (4162) 23-73-97, 23-73-90

Адрес для электронной корреспонденции: aonb@tsl.ru

Адрес для направления статей: vremena@libamur.ru

Информационное издание

12+

ДИАЛОГ ВРЕМЁН

Амурский краеведческий альманах

Ответственный редактор – О.С. Праскова

Техническое редактирование и вёрстка – М.И. Гнускова

В книге использованы иллюстрации и фотографии,
предоставленные авторами публикаций.

Подписано в печать 08.08.2024. Формат 70х100/16

Цифровая печать. Гарнитура Times New Roman

Усл. печ. листов 9,43. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «ИПК ОДЕОН»

675000, г. Благовещенск, ул. Вокзальная, 75.

т. 51-81-81

ok.ru/libamur.ru
vk.com/libamur/ru
rutube.ru/channel/24661587
t.me/libamur/ru

